Ф. А. Мельниковъ.

УЧАСТІЕ
ІУДЕЕВЪ И ИНОВѢРЦЕВЪ
ВЪ ДѢЛАХЪ ЦЕРКВИ.

(Къ вопросу присоединенія митрополита Амвросія.)

Цѣна 25 коп.

МОСКВА
Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бул., Путинковскій пер., соб. д.
1911.

3202

3-69

Ѳ. Е. Мельниковъ.

УЧАСТІЕ
ІУДЕЕВЪ и ИНОВѢРЦЕВЪ
ВЪ ДѢЛАХЪ ЦЕРКВИ.

(Къ вопросу присоединенія митрополита Амвросія).

МОСКВА
Типографія И. И. Рябушинскаго, Страстной бул., Путиловскій пер., соб. д.
1911

1г

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Отделения Физико-Технических Наук
Академии Наук СССР

Вступленіе.

Настоящее сочиненіе вызвано крайне нелѣпыми обвиненіями, направленными противъ старообрядческой іерархіи Повѣрятъ-ли читатели, что старообрядческую іерархію враги ея признаютъ антихристіанской только потому, что Бѣлокриницкому первосвятителю, митрополиту Амвросію, одно время пришлось укрыться въ обыкновенныхъ скотскихъ ясляхъ. Только по этой причинѣ они провозглашаютъ митр. Амвросія послѣднимъ врагомъ Христа—антихристомъ «У антихриста,—аргументируетъ свое обвиненіе противъ старообрядческой іерархіи одинъ изъ болѣе видныхъ противниковъ ея,—есть нѣкоторое уподобленіе Христу. Антихристъ, по Ипполиту святому, во всемъ хощетъ уподобиться Сыну Божію. Всѣмъ извѣстно, что Спаситель Христосъ при рожденіи своемъ, какъ бѣднякъ, былъ положенъ въ ясли, въ бѣдномъ вертепѣ, гдѣ и почивалъ. Я укажу на подобіе этого событія. Нѣчто подобное сотворилось на Амвросіи еретикѣ. Такъ какъ Церковь у поповцевъ была вдовою 180 лѣтъ, у нея не было Епископа-Христа, т.-е. Помазанника, то въ 1846 году явился ко вдовицѣ

этой якобы Христосъ, т.-е. антихристъ, который и хотѣлъ во всемъ уподобиться Сыну Божію. Христосъ былъ положенъ въ ясли. То же случилось и съ Амвросіемъ. Вотъ, что пишетъ объ этомъ Субботинъ въ «Исторіи Австрійскаго или Бѣлокриницкаго священства», на стр. 257: «Когда Амвросія привезли въ Браиловъ, отыскали какой-то полуразрушенный пустой овечій сарай и въ немъ рѣшились пріютиться. Для Амвросія въ этомъ сараѣ очистили особое мѣсто и устлали коврами, такъ что онъ могъ расположиться довольно удобно. а главное, какъ полагали, совершенно безопасно. Между тѣмъ, къ общему удивленію, вскорѣ же начали являться сюда разные посѣтители. Амвросій пришелъ въ такое смятеніе, что, по разсказу Павла, влѣзъ въ скотскія ясли и хотѣлъ закопаться въ навозъ». Видите,—заключаетъ отсюда обвинитель старообрядческой іерархіи, — какое сходство. Господь Спаситель Христосъ, когда родился для спасенія міра, въ ясляхъ былъ положенъ, и митрополитъ Амвросій по пути къ поповцамъ также, страха ради, положился въ ясли. Мой собесѣдникъ не вмѣнитъ мнѣ въ вину, что я сравнялъ еретика Амвросія съ антихристомъ, ибо я иду по сему, на основаніи писанія свв. отцовъ и исторіи» (см. «Бесѣды старообрядцевъ: Л. Ѳ. Пичугина, Ѳ. Е. Мельникова и Д. С. Варакина въ Москвѣ 7—10 мая 1909 года», стр. 214—215).

Если бы подобное обвиненіе было высказано человѣкомъ темнымъ, невѣжественнымъ, то оно было бы понятно. Оно свидѣтельствовало бы, что безъ зна-

ний и свѣта трудно познать истину и легко подлинаго ученика Христова, идущаго по Его спасительному пути, признать за антихриста. Но какъ печально, что это дикое и хульное обвиненіе предъявляютъ къ митр Амвросію люди передовые въ своемъ обществѣ, повидимому, знакомые и съ свящ. Писаніемъ, и съ церковной исторіей и даже претендующіе на нѣкоторую культурность Приведенное обвиненіе мы взяли изъ рѣчи извѣстнаго безпоповскаго начетчика, Л. Ѳ Пичугина. Въ своей средѣ онъ пользуется такимъ громаднымъ значеніемъ, что былъ избранъ въ предсѣдатели перваго всероссійскаго собора безпоповцевъ-поморцевъ. Удивляемся, какъ было ему не стыдно, столь нелѣпое обвиненіе высказывать публично передъ многочисленными представителями отъ приходовъ, собравшимися въ Москву на соборъ съ самыхъ отдаленныхъ концовъ Россіи. Сказать, что Амвросій потому антихристъ, что подобно Христу Спасителю «положился въ ясли»,—это значитъ сказать такую дерзкую нелѣпость, на которую можетъ быть способенъ или совсѣмъ неразумный человѣкъ, или такой пристрастный обвинитель, у котораго умъ и сознаніе затуманились страшной ненавистью и чрезвычайной озлобленностью къ старообрядческой іерархіи. Митрополитъ Амвросій шелъ скорбнымъ путемъ страданій и подвиговъ То, что ему пришлось, избѣгая опасности, укрыться въ ясляхъ, нужно поставить ему въ заслугу, а не въ обвиненіе. Будучи въ высокомъ санѣ митрополита, онъ не счелъ за позоръ

и униженіе остановиться въ такомъ же убогомъ мѣстѣ, въ какомъ Самъ Господь Спаситель міра изволилъ родиться. «Ученикъ не выше учителя,—наставлялъ Христосъ своихъ учениковъ,—и слуга не выше господина своего: довольно для ученика, чтобы онъ былъ какъ учитель его и для слуги, чтобы онъ былъ какъ господинъ его» (Матѳ., гл. X, ст. 24—25). Митр. Амвросій во многомъ былъ подобенъ Христу. Даже въ томъ, что его сравниваютъ съ антихристомъ, онъ уподобился Кроткому Спасителю. Въ утѣшеніе своимъ ученикамъ Господь говорилъ: «Если хозяина дома назвали веельзевуломъ, не тѣмъ-ли болѣе домашнихъ его» (тамъ-же). Какъ истинный ученикъ Господа, митр. Амвросій во всемъ долженъ былъ подражать Христу, какъ подражали Ему свв. апостолы и весь многочисленный сонмъ послѣдователей Іисуса Христа. Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что онъ былъ подобенъ Христу. Онъ хотѣлъ, чтобы и всѣ христіане уподоблялись Господу. «Молю же васъ,—писалъ онъ коринѳянамъ,—подобни мнѣ бывайте, яко же азъ Христу» (1 Коринѳ. гл IV, ст. 16). «Бывайте убо подражателе Богу, яко же чада возлюбленная,» — взывалъ онъ и къ ефесеянамъ (Ефес., гл. V, ст. 1). Къ ѳессалоникійцамъ онъ писалъ: «себѣ образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ» (2 Ѳессалон., гл. III, ст. 9). О ѳессалоникійцахъ апостолъ Павелъ съ радостью говоритъ, обращаясь къ нимъ: «Вы подобницы бысте намъ и Господу, пріемше слово въ скорби мнозѣ съ радостію Духа Святаго» (1 Ѳессал., гл. 1, ст. 6). Повѣствова-

нія о свв. мученикахъ, исповѣдникахъ, подвижникахъ наполнены многочисленными свидѣтельствами о томъ, что они пламенно стремились во всемъ подражать Господу Богу. О преподобномъ Александрѣ, первоначальникѣ обители неусыпающихъ, повѣствуется, что онъ, подобно Христу, избралъ себѣ учениковъ и послалъ ихъ на проповѣдь. «Понеже въ то время,— говорится въ Четіи-Минеи,—множество еще во оныхъ странахъ идолопоклонничества бяше: умысли, убо отъ братій нѣкія послати на проповѣдь Христову, и избра на ту службу искуснѣйшихъ и въ вѣрѣ теплѣйшихъ братій семьдесятъ, по числу оныхъ учениковъ Христовыхъ, о нихъ же святый евангелистъ Лука пишетъ: «Яви Господь и инѣхъ семьдесятъ, и посла ихъ по двѣма предъ лицемъ своимъ, во всякъ градъ и мѣсто». Толико и подражатель Христовъ Александръ преподобный, избравъ на проповѣдь Христову учениковъ, и помолився о нихъ, посла ихъ по два во вся окрестныя селенія идолопоклонническая: и поспѣшествова имъ благодать Божія молитвами отца преподобнаго, яко не вотще трудомъ ихъ быти, многія бо отъ еллиновъ ко Христу приведоша». (Четія-Минея, іюля 3-го дня). Что если бы митр. Амвросій сдѣлалъ нѣчто подобное, Боже мой, какой-бы хулы не возложили на него противники старообрядческой іерархіи. Лишь случайно пришлось ему остановиться въ овечьемъ сараѣ, и вотъ за эту одну случайность клеймятъ его именемъ богоотступника—антихриста. Многіе мученики христіанскіе, страдая за Христа, по подобію Господа были

распяты на крестѣ. О св. мученицѣ Іулии разсказываетъ Четія-Минея: «Мученица же біема, взываше: Того исповѣдую. Иже мене ради біенъ бысть, аще Владыка мой терніемъ вѣнчаніе и крестное распятіе претерпѣ, убо и азъ раба его да буду общница и подражательница Того страданій, яко и да прославлюся съ Нимъ въ царствіи Его. Таже повелѣ мучитель отрѣзати дѣвическія ея сосцы: она же вся та лютая страданія терпяше, доблественно любве ради Христовы. Хотя же скоро мучитель, прежде даже господинъ ея, воспрянетъ отъ сна, погубити ю, повеле абіе сотѣлати крестъ, и распяти на немъ мученицу, яко же иногда Христа іудеи. И бѣ Іулія святая въ страданіи своемъ за Христа, сообразно Самому распятому Христу Господу, сподобльшися за Него на крестѣ распята быти» (мѣсяца іюля въ 16 день). Такимъ святымъ подражаніемъ Христу многіе мученики запечатлѣли свою кончину. Отъ такихъ обвинителей, какъ Л. Ѳ. Пичугинъ, весьма возможно ожидать безумнаго осужденія и этимъ подражателямъ Христу.

Свв. апостолы и учители церковные осуждали разныхъ нечестивцевъ и еретиковъ за то, что послѣдніе отступали отъ Христа, не подражали Ему ни въ ученіи, ни въ подвигахъ, ни въ дѣлахъ. Современные же самозванные судьи осуждаютъ митр. Амвросія именно за подражаніе Христу, за уподобленіе Ему своимъ стѣснительнымъ положеніемъ, убожествомъ, смиреніемъ и скорбью. «Христосъ,—говорятъ

они,—былъ положенъ въ ясли, и Амвросій тоже положился въ ясли. Значитъ онъ антихристъ». Выносится этотъ безумный судъ серьезно, публично и не разъяренной толпой іудеевъ, кричавшихъ на Христа: «распни его, распни», а видными вождями безпоповцевъ. Этотъ судъ надъ митр. Амвросіемъ, раньше г. Пичугина, не разъ производилъ не менѣе извѣстный, другой безпоповскій начетчикъ, А. А. Коноваловъ. За нимъ повторяютъ этотъ же приговоръ и миссіонеры господствующей церкви. А сколько другихъ приговоровъ надъ митр. Амвросіемъ и старообрядческой іерархіей произносятъ многочисленные наши враги. Здѣсь мы отмѣтили только одно обвиненіе ихъ противъ старообрядческой іерархіи, чтобы можно было судить по нему объ остальныхъ обвиненіяхъ. Всѣ они такого же вздорнаго и неразумнаго содержанія.

Въ предлагаемомъ сочиненіи разсматривается наиболѣе ходкое обвиненіе противъ старообрядческой іерархіи, до сихъ поръ поддерживаемое миссіонерами господствующей церкви и, къ сожалѣнію, нѣкоторыми безпоповскими начетчиками. Это—обвиненіе въ участіи «жидовъ» и иновѣрцевъ въ «возстановленіи» Бѣлокриницкой іерархіи. И это обвиненіе, какъ и вышеприведенное, показываетъ только безсиліе враговъ старообрядческой іерархіи, раскрываетъ все безобразіе внутренней ихъ сущности и въ то же время свидѣтельствуетъ, что нѣтъ у нихъ ничего ни основательнаго, ни серьезнаго, чѣмъ возможно было бы опровергнуть твердую и несокрушимую законность старообрядческой іерархіи.

I.

Вымышленные „жиды".

Русскіе люди всегда чуждались иновѣрцевъ и евреевъ. Что-либо заимствовать отъ нихъ въ дѣлѣ религіи они считали страшнымъ преступленіемъ. Эту чуждаемость русскаго народа хорошо сознавали сторонники никоновскихъ реформъ. Чтобы обезпечить успѣхъ послѣднимъ, они объявили, что древнія церковныя преданія, противъ которыхъ были направлены никоновскія реформы, имѣютъ еретическое происхожденіе. Съ тою же цѣлью и восточные патріархи, проклиная въ Москвѣ двуперстниковъ, утверждали, что двоеперстіе позаимствовано русскими отъ армянъ. Соборъ 1667 г. дерзнулъ заявить, что и въ старопечатныя наши книги ученіе о крестномъ знаменіи вошло отъ «нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика арменскія ереси». (Дѣянія собора 1667 г., прав. 22, листъ 15 и об.). То же утверждали и ближайшіе къ этому собору обличители старообрядчества. Правительствующій синодъ въ самыхъ первыхъ годахъ своего возникновенія распубликовалъ подложное соборное дѣяніе на небывалаго еретика Мартина армянина, чтобы доказать, что именно отъ этого еретика происходятъ всѣ преданія и обряды, отвергнутые и осужденные московскими соборами 1656 и 1666—1667 гг., и что старообрядцы являются, такимъ обра-

зомъ, послѣдователями Мартина армянина. Этими пріемами и подлогомъ враги старообрядчества надѣялись смутить приверженцевъ церковной древности и принудить ихъ отречься отъ нея, какъ отъ еретическихъ выдумокъ.

Нѣкоторымъ представителямъ новой реформированной Никономъ церкви армяне показались не совсѣмъ страшными. Они поэтому сочли необходимымъ навязать старообрядцамъ и «жидовъ» вѣроучителями и родоначальниками. Извѣстный обличитель старообрядцевъ, прот. І. Журавлевъ, авторъ «Полнаго историческаго извѣстія о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникхъ» утверждаетъ, что старообрядчество возродилось изъ ереси жидовствующихъ. Другой обличитель старообрядчества, не менѣе извѣстный Игнатій, митрополитъ сибирскій и тобольскій, свидѣтельствуетъ, что во главѣ старообрядцевъ, возставшихъ противъ никоновской реформы, стоялъ какой-то «лжечернецъ жидовинъ Аврамко Венгерскій». «Яко же аріане иногда,—говоритъ митр. Игнатій,—Писанія убо произношаху, крадуще еже разумъ истинный, лжу составиша, и глаголаху на Сына Божія хулу, тварію его нарицающе, Творца суща твари; сице и сіи безбожніи, внемлюще духовомъ лестьчымъ Лепихинымъ: и ученіемъ бѣсовскимъ Венгерскаго, родомъ жидовина, и лжечернца Оски армянина, учащимъ церковь святую пренебрегати, и священниковъ законопоставленныхъ не чтити: како не зловѣрни суть? и прочее увѣщаваетъ ихъ діаволъ паче Писаній смышляти и прельщати окаянныя человѣки» («Посланія Игнатія», стр. 11—12). «Образуются поучати зліи они лжеучители: лжечернецъ Оска армянинъ, и отступникъ Якунька Лепехинъ, и Венгерскій чернецъ Аврамко жидовинъ, и глаголати реченія, яко отецъ ихъ діаволъ, да отъ реченій возмняся правый имѣти смыслъ, и прочее увѣщаютъ

ихъ паче Писаній обращатися отъ святыя церкве и отъ заповѣдей Спасовыхъ». (Тамъ же, стр. 12). «Арменинъ убо и Лепихинъ,—повторяетъ Игнатій,—якоже имъ діаволъ вдохне, учатъ глаголюще: не ходите въ церковь святую, не брачитися, не исповѣдоватися, не причащатися, не креститися съ тремя первыми персты правыя руки, но со двѣма персты креститися повелѣваютъ, по подражанію арменовъ еретиковъ, и всякія святыни отбѣгати: къ тому сія вся сами имъ обѣщавахуся творити: конечное же, пагубѣ огненной повелѣваху ученикомъ своимъ предаватися, яко діавольское нѣкое крещеніе умыслили суть. Клевретъ же ихъ лжечернецъ жидовинъ Аврамко Венгерскій, яко отраднѣйше лгаше, вся убо оныя отступныя ереси, арменскія и лепихины, учаше злая, точію же не сожигати себе, возражаше. И вся, яже сотвориша во единомъ еже лгати, связашася другъ-другу, единаго бо имутъ отца діавола, иже всю имъ привсѣявше лжу» (стр. 13). Во всѣхъ своихъ посланіяхъ митрополитъ Игнатій съ поразительнымъ упорствомъ не перестаетъ твердить, что старообрядцами предводительствовали «армяне» и «жиды» и именно «Аврамко жидовинъ» и «Оска арменинъ» при помощи отца своего діавола, который, разумѣется, мерзостнѣе всѣхъ нечестивцевъ.

Митрополитъ Игнатій утверждаетъ, что этотъ хитрый дьяволъ, воспользовавшись услугами армянъ и жидовъ, «привнесъ злобныя своея ереси злосмрадное ученіе» даже на Стоглавый соборъ (стр. 89), на которомъ, какъ извѣстно, были такіе великіе свѣтильники церковные, какъ Макарій митрополитъ московскій, св. Филиппъ митрополитъ, будучи въ то время еще только игуменомъ Соловецкой обители, Гурій и Варсонофій казанскіе чудотворцы и другіе учители Церкви. Всѣхъ ихъ Игнатій не задумался отдать во

власть дьявола. Его твореніемъ онъ объявилъ и изданныя по благословенію святѣйшихъ московскихъ патріарховъ книги: Псалтырь со возслѣдованіемъ, Псалтырь учебную, книгу Кириллову, книгу О вѣрѣ и Катехизисъ, (стр. 94). Послушать Игнатія, такъ вся древнерусская Церковь со всѣми своими многочисленными святыми угодниками Божіими и чудотворами была въ порабощеніи у исконнаго врага Божія—дьявола. Возмутительное хуленіе Игнатія на св. Церковь Божію и ея св. служителей, прославленныхъ Богомъ, было главной основой созданной Никономъ и его единомышленниками церкви,—это первый ея догматъ, безъ котораго немыслимы самое возникновеніе и существованіе ея. Она родилась изъ этого догмата, какъ рождается дитя отъ матери.

Въ наше время едва ли кто рѣшится утверждать, что русская Церковь до патріаршества Никона была заражена, точно проказою, «смрадными ересями еретиковъ арменъ». Никто, вѣроятно, не повѣритъ и тому, что во главѣ старообрядцевъ возставшихъ противъ нелѣпыхъ и сумасбродныхъ нововведеній Никона, стояли «армене» и «жидове». Эту клевету и опровергать не требуется, до того она очевидна. Но порочная склонность первоначальныхъ обвинителей старообрядчества—лгать и клеветать на него—съ удивительной послѣдовательностью передавалась ихъ преемникамъ. Послѣдніе никакъ не могли избавиться отъ этой злой и порочной наслѣдственной болѣзни. Впрочемъ они и не пытались избавиться отъ нея. Что бы ни случилось въ старообрядчествѣ выдающагося, яркаго, сильнаго, наши обличители сейчасъ же объяснятъ или навожденіемъ бѣсовскимъ, плодомъ ловкой политики дьявола или дѣломъ какихъ-либо еретиковъ, «жидовъ» и вообще людей нечестивыхъ. У нихъ до такой степени извратилась понимательная способность, до того затуманилось умственное зрѣніе, что

они не въ состояніи признать, что въ старообрядчествѣ можетъ быть что-либо святое, чистое, прекрасное. Они видятъ здѣсь одно лишь черное и грязное.

Въ 1846 году къ старообрядческой Церкви присоединился въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ (въ Австріи) греческій митрополитъ Амвросій. Безчестные противники старообрядчества не замедлили возгласить, подобно родоначальнику своему Игнатію Сибирскому, что это—дѣло поляковъ и евреевъ. «Жиды устроили старообрядческую іерархію»,—завопили они. Злостная выдумка эта была пущена все съ тою же низкою цѣлью, чтобы оттолкнуть вѣрующій чистый народъ отъ перваго Бѣлокриницкаго митрополита старообрядцевъ.

Присоединиться къ старообрядческой Церкви убѣждали митр. Амвросія знаменитые старообрядческіе иноки Павелъ Великодворскій и Алимпій Милорадовъ, уполномоченные на это дѣло своими единовѣрными христіанами, какъ люди глубокой пламенной вѣры, высокой подвижнической жизни, осмотрительные въ своихъ дѣлахъ и поступкахъ и отмѣченные Господомъ исключительными духовными дарованіями. Богато былъ одаренъ ими особенно инокъ Павелъ. Возложенное на него «посольство» онъ принялъ какъ указаніе Божіе, которому онъ отдался со всѣмъ жаромъ своей горячей искренней души. Онъ неизмѣнно вѣрилъ, что въ этомъ святомъ дѣлѣ руководитъ имъ и его спутникомъ инокомъ Алимпіемъ Самъ Богъ. Ни онъ, ни инокъ Алимпій за всю свою подвижническую жизнь не совершили ни однаго безчестнаго проступка, ни одного такого дѣла, которое положило бы на нихъ пятно позора. Весь путь, пройденный ими, на который угодно было Богу поставить ихъ, освѣщенъ яркимъ свѣтомъ, озаряющимъ праведностью и святостью. Въ переговорахъ съ митр. Амвросіемъ они были искрен-

ни и честны. Горѣніемъ своеи вѣры, убѣжденностью въ правотѣ старообрядчества, неотразимыми доказательствами этои правоты они склонили митр Амвросія присоединиться къ старообрядческои Церкви. Они въ этомъ дѣлѣ дѣйствовали по примѣру древнихъ проповѣдниковъ православія, призывавшихъ заблуждшихъ іерарховъ къ церковному единству. Возможная ли вещь, чтобы этихъ служителей Христовой Церкви наши враги оставили въ покоѣ, не бросили въ нихъ своеи грязью, не навязали имъ какихъ-либо еретиковъ и жидовъ?

Извѣстный миссіонеръ господствующей церкви, іеромонахъ Парѳеній, въ напечатанномъ имъ сочиненіи, кощунственно названномъ: «Книга о промыслѣ Божіемъ», утверждаетъ, что все дѣло присоединенія къ старообрядчеству митр. Амвросія было совершено при помощи «жидовъ» и главнымъ образомъ по указаніямъ и руководству «Костюшки жидовина, отпѣтаго мошенника». Иноки Павелъ и Алимпій,—разсказываетъ о нихъ миссіонеръ Парѳеній,—«собрались въ Іерусалимѣ въ Синай, но доѣхавши съ православными поклонниками до Суэза, встрѣтились съ возвращающимися съ Синая поклонниками также русскими, съ которыми былъ провожатый, мнѣ давно знаемый и отпѣтый мошенникъ, родомъ и вѣрою жидовинъ, называвшій себя выкрещеннымъ въ греческую вѣру; совсѣмъ того и не бывало: ибо у него жена и дѣти въ Константинополѣ и всѣ жиды. Сей жидовинъ, зная хорошо языки: русскій, греческій, турецкій и арабскій, всегда находился между христіанами то за проводника, то за переводчика; наипаче же льнуль къ русскимъ, потому что ихъ много ходятъ на поклоненіе, и самъ онъ многажды бывалъ въ Россіи и въ обѣихъ столицахъ, ища себѣ какой-либо работы. Но какъ русскіе жидовъ очень не любятъ, то онъ называлъ себя или перекрещеннымъ,

или сербяниномъ, нарекая себѣ имя Костюшка. Русскіе, уважая, называли его Константиномъ, но болѣе Костюшко, потому что ни съ однимъ, съ кѣмъ дѣло имѣлъ, честно и безъ обмана не разошелся, и поэтому ему было усвоено имя Костюшка». Съ помощію этого «жидовина», по увѣренію Парѳенія, иноки Павелъ и Алимпій и устроили старообрядческую іерархію. («Книга о промыслѣ», стр. 51—52, изд 1857 г.). Какъ не повѣрить этому увѣренію. Его высказываетъ священникъ, да еще въ монашескомъ служеніи; кромѣ того онъ—миссіонеръ, облеченный довѣріемъ высшей церковной власти. Разсказываетъ тономъ убѣжденнаго человѣка, знающаго все дѣло, лично знакомаго съ «жидовиномъ Костюшкой». Возможны ли тутъ какія сомнѣнія въ правдивости его разсказа? Нужно полагать, многихъ читателей книга Парѳенія сбила съ толку, заставила ихъ повѣрить разсказамъ этого вѣрнаго служителя синодальной миссіи, вполнѣ достойнаго этого званія. Іеромонахъ Парѳеній далъ въ своемъ лицѣ довольно полную характеристику всѣхъ обличителей старообрядчества. По одному Парѳенію можно судить, съ какими противниками приходилось и приходится старообрядцамъ имѣть дѣло, что это за типы и каково ихъ духовное содержаніе. Ложь и клевета для этихъ господъ—есть основа ихъ дѣятельности. Они не могутъ жить безъ этихъ средствъ, какъ рыба безъ воды, а люди безъ воздуха.

Низкая клевета Парѳенія была опровергнута его же единомышленниками и соратниками. Извѣстный отступникъ отъ старообрядчества, бывшій архидіаконъ Бѣлокриницкаго монастыря Филаретъ, писалъ въ 1865 году, будучи уже миссіонеромъ господствующей церкви, что въ книгѣ Парѳенія есть «историческія неточности» и «біографическія ошибки». «Біографическія ошибки,—говоритъ Филаретъ,—можно видѣть

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Академии Наук
Академии Наук СССР

въ свѣдѣніяхъ о бывшемъ, при митрополитѣ Амвросіи, переводчикѣ, Константинѣ Еѳимовѣ Огняновичѣ, который яко бы былъ жидовинъ, тогда какъ онъ былъ родомъ не жидовинъ, а сербинъ (что доказываетъ и его фамилія), вѣроисповѣданія грекосточнаго, урожденецъ города Панчіо, области Банатъ, принадлежащей австрійской державѣ. Онъ въ 1861 году 10 маія, въ бытность нашу въ Вѣнѣ, умеръ въ больницѣ, состоящей въ предмѣстьи Альзерфорштадтъ; предъ смертію исповѣдывался и причастился у православнаго греческаго священника». («Отвѣтъ на письмо глаголемаго старообрядца», стр. 26). Филаретъ, самъ повинный во многихъ подлогахъ и поддѣлкахъ, которыми онъ пытался опорочить старообрядческую іерархію, смягчаетъ злостную клевету Парѳенія на г. Огняновича и на Бѣлокриницкихъ иноковъ Павла и Алимпія. Онъ называетъ ее «неточностью», «допущенной совершенно неумышленно» (стр. 25). Хороша «неточность», если Парѳеній рѣшительно заявляетъ, что онъ лично и «давно знаетъ» «жидовина Костюшку» и подробно разсказываетъ о немъ такія мерзкія вещи, которыя могли прійти на умъ только самому низкому сочинителю «Книги о промыслѣ». Это ли «неумышленность».

Что Константинъ Огняновичъ былъ не еврей, а сербинъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ и профессоръ Субботинъ, подтверждая свое свидѣтельство безспорными фактами. «Чтобы войти съ греческими архіереями въ переговоры, Павлу и Алимпію,—говоритъ Субботинъ,—необходимъ былъ искусный, знающій языки посредникъ». Друзья ихъ «пріискали имъ вполнѣ способнаго къ этому дѣлу человѣка, которымъ и сами они пользовались до пріѣзда Павла и Алимпія,—это былъ нѣкто Константинъ Огняновичъ, изъ православныхъ сербовъ, человѣкъ довольно образованный и свободно объяснявшійся на нѣсколь-

кихъ языкахъ, въ томъ числѣ по-гречески и по-русски, имѣвшій связи съ патріаршимъ домомъ и многимъ изъ православныхъ епископовъ лично знакомый, къ тому же еще и австрійскій подданный, такъ какъ родина его была въ Банатѣ». («Исторія Бѣлокр. іерархіи», стр. 357—358, изд. 1874 г.). Субботинъ ссылается на «Сказаніе о первомъ учрежденіи нынѣ существующей іерархіи», въ которомъ даются свѣдѣнія объ Огняновичѣ. «Константинъ Еѳимовичъ Огняновичъ,—говорится въ «Сказаніи»,—родомъ сербинъ, служившій при царьградской патріархіи, многоученый человѣкъ и довольно знающій многіе языки, вступившій въ помощь страннымъ путешественникамъ по прошенію Осипа Семеновича Гончарова, главнокомандующаго заграничныхъ казаковъ-некрасовцевъ, единовѣрнаго намъ христіанина» (тамъ же). «Инокъ Павелъ,—приводитъ и его во свидѣтельство Субботинъ,—въ письмѣ Геронтію изъ Браилова, отъ 8-го іюня 1846 года, писалъ объ Огняновичѣ: «Господинъ переводчикъ искренній и нелицемѣрный по нашему дѣлу другъ и нашъ землякъ, австрійскій подданный, но по религіи сербинъ, урожденецъ изъ Баната». Злостную выдумку Парѳенія, что Огняновичъ «жидовинъ» проф. Субботинъ опровергаетъ рѣшительнымъ образомъ. «Въ «Книгѣ о промыслѣ» и потомъ многими (въ томъ числѣ авторомъ «Исторіи министерства внутреннихъ дѣлъ», см т. VIII, стр. 479—480) повторенныя сказанія объ Огняновичѣ, будто онъ былъ «родомъ и вѣрой жидовинъ, Костюшка, отпѣтый мошенникъ, ни съ однимъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло, честно и безъ обмана не расходившійся» («Кн. о пром.», стр. 50—51), опровергаются достовѣрными свидѣтельствами лицъ, весьма близко знавшихъ Огняновича, каковы о. Онуѳрій, о. Филаретъ (см. его «Отвѣтъ на письмо старообрядца», «Душеп. Чт.», 1855 года, кн. 12, стр. 192)

и другіе: они положительно говорятъ, что Огняновичъ былъ сербъ, православнаго исповѣданія и человѣкъ не безчестный» Мало этого, Субботинъ указываетъ на самого Огняновича, какъ на доказательство, что онъ дѣйствительно славянинъ, а не еврей. «Находящіяся въ Бѣлокриницкомъ архивѣ подлинныя письма Огняновича, писанныя твердымъ, весьма красивымъ почеркомъ, отличаются такою правильностью рѣчи, которой нельзя ожидать отъ царьградскаго жида, а немногія неупотребительныя въ русскомъ языкѣ слова и формы выраженія указываютъ въ писавшемъ именно серба» («Исторія» Субботина, стр. 358—359 въ примѣч.). Игумена Парѳенія за то, что онъ «сдѣлалъ Огняновича въ своей книгѣ жидомъ», П. И. Мельниковъ-Печерскій называетъ «нелѣпымъ и положительно для успѣховъ православія вреднымъ» (см. въ книгѣ И. Усова: «П. И. Мельниковъ», стр. 250, изд. Вольфъ). Однако «нелѣпость» Парѳенія долго пользовалась въ господствующей церкви покровительствомъ высшей іерархіи, на ней основывался и миссіонерскій походъ противъ старообрядческой іерархіи. Не Парѳеній одинъ повиненъ въ своихъ выдумкахъ и лжи, а вся та система, которой питалось и питается отношеніе представителей господствующей церкви къ старообрядчеству. Она воспитала такихъ клеветниковъ, каковъ нелѣпый Парѳеній и почти всѣ миссіонеры господствующаго «православія». Въ своемъ лицѣ авторъ «Книги о промыслѣ» далъ только болѣе яркое доказательство того ужаснаго паденія, до котораго дошли обвинители старообрядчества, не брезгующіе никакими средствами. Современные намъ миссіонеры развѣ лучше Парѳенія. Какъ и онъ, они не перестаютъ до послѣднихъ дней клеветать на старообрядцевъ и пользуются все тѣмъ же негоднымъ орудіемъ: все навязываютъ старообрядцамъ разныхъ «жидовъ», рожденныхъ болѣзненной миссіонерской

фантазіей. Вы думаете, они безъ «жидовъ» могутъ жить. Для нихъ это невозможное положеніе. Лишились они «Костюшки»,—стало не совсѣмъ удобно послѣ приведеныхъ нами выше опроверженій пользоваться этимъ «жидовиномъ»,— они, не долго думая, отыскали другого «жида Рувима» и теперь носятся съ нимъ, какъ курица съ яйцомъ. Чуть ли ни въ каждомъ современномъ сочиненіи миссіонеровъ красуется этотъ «жидъ», какъ самая существенная основа въ ихъ обличеніяхъ старообрядческой іерархіи. Сильнѣе другихъ опирается на эту основу прославленный, какъ «богословъ», костромской миссіонеръ-священникъ Евѳимій Зубаревъ. По части лжи, вымысловъ и всякой клеветы на старообрядческую іерархію онъ превзошелъ, пожалуй, и самого нелѣпѣйшаго Парѳенія. Недавно онъ выпустилъ въ свѣтъ небольшую брошюрку подъ названіемъ «Бѣлокриничное старовѣріе». Въ ней вотъ какая возмутительная и грязная повѣсть сочинена миссіонеромъ Зубаревымъ. «Старообрядцамъ, — повѣствуетъ о. Зубаревъ, — осталось лишь подыскать іерархическое лицо, которое бы согласилось на искаріотство — предать православную церковь, вѣру и руководствоваться злобожной Бѣлокриничной ересью. И вотъ Павелъ вмѣстѣ съ Алимпіемъ пошли по свѣту искать себѣ наслѣдника Аріева старовѣрія. Они нашли себѣ пособниковъ въ Константинополѣ: вражьихъ ляховъ—еретиковъ и жидовъ, которые посовѣтовали имъ обратиться къ заштатнымъ греческимъ архіереямъ, въ немаломъ числѣ проживавшимъ въ Константинополѣ. Побывавъ въ Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ, Павелъ и Алимпій вернулись въ Константинополь, гдѣ, по словамъ настоятеля Бѣлокриничнаго монастыря Геронтія, «на пристани, (будто бы) чрезъ чаяніе, благодѣтельнѣйшими ихъ друзьями (сирѣчь еретиками и жидами) были встрѣчены, иже нетерпѣливо ожидавшими ихъ; съ неизреченною ра

достію охапившеся, другъ друга лобызаху и надолзѣ молчаху... И тако спѣшно со станціи влекоми бяху» въ корчму выѣхавшей изъ Россіи жидовки, сынъ которой Рувимъ служилъ иногда Павлу и Алимпію за переводчика. Изъ числа множества заштатныхъ архіереевъ, по словамъ Павла, только два изъявили желаніе выслушать его предложеніе, «а то всѣ формально, съ перваго слова, какъ только услышатъ, что (нужно итти) въ чужую землю и (принимать проклятую Аріеву ересь) другую религію, отряхивали руки и просили отъити скорѣе прочь. Но изъ этихъ двухъ одинъ епископъ, твердый въ православіи, понявши, что ему нужно совершить предательство, съ негодованіемъ прогналъ отъ себя Павла: «и сей,—говоритъ Павелъ,—отряхнулъ руки и рѣшительно отказалъ, и горше всѣхъ сдѣлался неприступенъ». Остался одинъ Амвросій, уповательно смотрѣвшій на липованскихъ ходоковъ: «что ми хощете дати?» .. Ходоки, Павелъ и Алимпій, оставили его до времени въ покоѣ, а все вниманіе устремили на его сына Георгія, жившаго въ крайней бѣдности, даже врозь съ своей женой, въ разсчетѣ на прокормленіе своимъ отцомъ. Георгій, какъ нѣкогда Ева въ Едемѣ Адама, взялся прельстить Амвросія, будучи самъ прельщенъ гостепріимствомъ въ корчмѣ у вышеупомянутой жидовки, на Галатцѣ. Здѣсь-то и имѣли себѣ квартиру Павелъ и Алимпій. Сюда Георгій пригласилъ своего отца Амвросія. Сынъ жидовки Рувимъ умѣлъ говорить по-гречески и по-турецки и былъ сватомъ Амвросія при обрученіи его Павломъ и Алимпіемъ со старообрядческой «вдовой»—сектой. Жидовка держала въ своей корчмѣ скверное старое пиво и тухлую баранину для шашлыка. Гешефтъ имѣла хорошій, Рувимъ усердно угощалъ гостей; но у жениха настроеніе было самое скверное, и только сынъ его Георгій, часто

будучи голоднымъ, здѣсь настроилъ себя по праздничному, предвкушая уже перемѣну зимогорской жизни на тучную. Павелъ съ Исусовой молитвой предлагалъ злато. Амвросій вслухъ говорилъ про себя: «анаѳема, ересь». Наконецъ, безхарактерность взяла верхъ надъ его разсудкомъ: онъ подписалъ условіе, выругался по-турецки и, плюнувъ, промолвилъ: «не имѣю силъ, ни духа». Павелъ двуперстно перекрестился, съ радостію заявилъ, что онъ беретъ на себя грѣхъ Амвросія, и тотчасъ же вынулъ изъ кармана 500 червонцевъ австрійскаго золота, передавъ ихъ изъ полы въ полу». (Брош. «Бѣлокриничное старовѣріе», стр. 7—8).

Въ этомъ разсказѣ со всѣми его характерными подробностями, точно въ зеркалѣ, видны всѣ черты и изгибы миссіонерской души. Замѣтьте, это знаменитое твореніе не простого лгуна или шута, подвизающагося гдѣ-нибудь въ ярмарочномъ балаганѣ или циркѣ, а священника, къ тому же еще миссіонера, пользующагося большимъ авторитетомъ въ своей миссіонерской средѣ. Брошюру его «Бѣлокриничное старовѣріе» руководители столичнаго органа россійскаго синодальнаго миссіонерства «Миссіон. обозрѣніе» сочли необходимымъ перепечатать на страницахъ своего журнала («Миссіон. Обозр.» 1909 г., № 11, стр. 1677—1687). Настолько существенно важнымъ признаютъ сами вожди миссіи этотъ литературный трудъ о. Зубарева. Въ разсказѣ костромскаго миссіонера все заслуживаетъ вниманія: и стиль, и общее содержаніе, и развязность, и особые вставки въ скобахъ, и разговоръ дѣйствующихъ лицъ и особенно такія подробности, что митр. Амвросій «выругался потурецки и плюнулъ», что константинопольская «жидовка держала въ своей корчмѣ скверное старое пиво и тухлую баранину». Авторъ повѣсти въ такой формѣ все это излагаетъ, какъ будто самъ былъ и очевид-

цемъ происходившаго въ корчмѣ и лично пробовалъ «скверное пиво и тухлую баранину». Въ противномъ случаѣ, откуда же онъ могъ знать ихъ качества. Ссылокъ на какіе-либо источники Зубаревъ, разумѣется, не дѣлаетъ.

Если миссіонерство господствующей церкви вынуждено вотъ такимъ бредомъ порочить законную старообрядческую іерархію, безславить ея первосвятителя-страдальца и лучшихъ, честнѣйшихъ старообрядческихъ дѣятелей, славныхъ своей святой жизнью и подвигами,—то можно себѣ представить, до какого убожества оно дожило, до какой степени развращенна его душа и умъ. Сознательно лгать, придумывать шутовскіе разсказы, самымъ безстыднымъ образомъ издѣваться надъ тѣмъ, что составляетъ святыню для милліоновъ вѣрующихъ людей,—да что можетъ быть позорнѣе, мерзостнѣе этой дѣятельности. Если бы у миссіонеровъ была бы хоть малѣйшая искра совѣсти, если бы они обладали хоть ничтожнѣйшей дозой здраваго смысла, они поняли бы, что всякая ихъ неправда роняетъ самихъ ихъ, позоритъ ихъ служеніе, вызываетъ у честныхъ людей отвращеніе ко всей ихъ дѣятельности.

Сознательный вымыселъ игумена Парѳенія защитникъ его, инокъ Филаретъ, объяснялъ «неточностью, допущенною совершенно неумышленно»; а чѣмъ объяснятъ миссіонеры шутовской разсказъ миссіонера Зубарева? Тоже «неточностью»? Необходимо заглянуть въ жизнь костромскаго миссіонера, чтобы доискаться объясненія причины, заставившей его составить пошлый, гнилостный разсказъ про митр. Амвросія. Священникъ Зубаревъ страдаетъ большимъ порокомъ—пьянствомъ. Оно довело его до явнаго бреда спившагося съ круга алкоголика. Близкій другъ Зубарева, нижегородскій епархіальный миссіонеръ Водя-

гинъ, свидѣтельствуетъ о немъ, что онъ никогда не разстается съ водкой; даже готовясь къ миссіонерской проповѣди, онъ отравляетъ себя этимъ ядомъ. «Однажды я,—разсказываетъ миссіонеръ Водягинъ,—увидѣлъ саквояжъ утомленаго дорогой костромского миссіонера о. Евѳимія Зубарева. Я сразу подумалъ, что въ этомъ саквояжѣ привезены какія-нибудь миссіонерскія книги, поспѣшилъ его открыть. Но моему взору представилось совсѣмъ неожиданное. Здѣсь были двѣ бутылки водки, въ одной изъ нихъ половина была отпита; фунтъ вареной колбасы, которая, за неимѣніемъ ножа, очевидно, торопливо кусалась зубами проповѣдника, съ десятокъ огурцовъ, разсыпавшаяся соль и копеечный пряникъ. Въ другомъ отдѣленіи саквояжа лежалъ маленькаго формата Новый Завѣтъ, Книга Правилъ свв. апостоловъ и миссіонерская памятная книжка. Батюшка подлегъ къ открытому саквояжу и невнятно произнесъ: «Ну, Ив. Гр., вы больше здѣсь живете, а гдѣ здѣсь можно на счетъ этого?...—показывая мнѣ на водку,—а то какъ бы здѣсь не попасться»!. На такой странный вопросъ епархіальнаго миссіонера я сразу не могъ отвѣтить и безъ всякаго сознанія указалъ пальцемъ на дверь ретирада» («Слово Правды», 1907 г., № 58). Вотъ какъ и гдѣ готовился о. Зубаревъ къ своему «любомудрію» и «богословствованію». Вмѣсто молитвы—пьянство, вмѣсто храма Божія—отхожее мѣсто. Какой же чистоты души и тѣла можно пріобрѣсть такими подвигами. Чего можно ждать отъ сердца, воспитаннаго въ такомъ мерзостномъ мѣстѣ. Это не сердце, а выгребная яма съ отвратительнымъ зловоніемъ. Водягинъ очень многихъ миссіонеровъ близко наблюдалъ. «Мнѣ пришлось,—разсказываетъ онъ,—жить въ семинарскомъ общежитіи, въ Н.-Новгородѣ, среди цѣлаго сонма миссіонеровъ, и наблюдать за ихъ дѣятельностью» («Сл. Пр.»,

1907 г, № 58). Но особенное вниманіе онъ обратилъ на автора бр. «Бѣлокриничное старовѣріе», миссіонера Евѳимія Зубарева, изучилъ во всѣхъ проявленіяхъ его жизни. Гдѣ только г. Водягинъ не наблюдалъ за нимъ. «Разъ заходимъ мы въ Костромѣ въ ресторанъ «Сѣверной гостиницы»,—разсказываетъ Водягинъ.—смотримъ, попъ-миссіонеръ расхаживаетъ здѣсь въ пьяномъ видѣ. Черезъ нѣсколько минутъ слышимъ шумъ: споръ завязался между лакеями ресторана и о. проповѣдникомъ. Онъ будто бы требовалъ отъ нихъ додать сдачу. Размахивая широкими рукавами своей рясы, онъ расхаживалъ по залу ресторана—то мимо насъ пройдетъ, какъ будто бы что-то соображая, то въ билліардную заглянетъ, то остановится, давая какъ бы въ чемъ-то отчетъ. Мы сидѣли и любовались о. миссіонеромъ, говоря другъ другу: «Видишь недавно пріѣзжавшаго къ намъ проповѣдника»,—и въ то же время отъ смѣха не могли удержаться. О. миссіонеръ снова принялся шумѣть со служащими, но послѣдніе, вѣроятно, умнѣе были батюшки: они рѣшили, очевидно, уклониться отъ зла и сотворить благо. Исполняя заповѣдь ап. Павла: «Измите злаго отъ васъ самѣхъ», попросили сначала о. миссіонера оставить ихъ въ покоѣ, а потомъ, видя, что это средство неприложимо къ разгулявшемуся о. проповѣднику, выгнали его изъ ресторана» («Сл. Пр.», № 38, за 1907 г.). Это и былъ нынѣ прославленный костромской миссіонеръ о. Евѳ. Зубаревъ.

Водягинъ очень любилъ лобызаться съ миссіонерами, получать отъ нихъ благословеніе и каждый разъ при этомъ случаѣ осмотрѣть ихъ внимательнымъ окомъ, заглянуть во всѣ ихъ тайники и обнюхать миссіонеровъ во всѣхъ доступныхъ мѣстахъ. А нюхъ у него замѣчательный, годился бы первоклассному сыщику. «Предъ самымъ пріѣздомъ костромскаго епархіальнаго миссіонера, священника Е. Зубарева я,—

разсказываетъ Водягинъ,—выйдя на улицу, помогъ ему, какъ близкій его знакомый, внести его саквояжъ Войдя въ квартиру общежитія, я взялъ у о. Зубарева пастырское благословеніе и по братски поцѣловался. Но, ужасъ!... Запахъ отъ него «сивухи и лука», а вмѣстѣ и «махорки», возбуждалъ у свѣжаго человѣка рвотное состояніе» («Сл. Пр», № 58). Насквозь пропитанный до тошноты сквернымъ запахомъ сивухи и махорки, о. Е. Зубаревъ иначе и не можетъ представить себѣ всѣ питательные продукты, какъ только тухлыми и скверными. Утверждая, что въ константинопольской корчмѣ подавалась баранина тухлая, а пиво скверное, костромской миссіонеръ рисовалъ эту картину съ собственной персоны. Замѣтьте, онъ неоднократно говоритъ, и съ какимъ-то особеннымъ сладострастіемъ, о корчмѣ, винѣ, старомъ пивѣ, тухлой баранинѣ. Читатель понимаетъ, конечно, что обо всемъ этомъ ни въ одномъ историческомъ документѣ, относящемся къ Бѣлокриницкой іерархіи, ничего не говорится. Все это есть плодъ отравленной виномъ фантазіи костромского «богослова». Онъ даже позабылъ, что Павелъ и Алимпій—иноки и ужъ по этому одному не могли ѣсть баранину, хотя бы она была первѣйшей свѣжести. Свою брошюру Зубаревъ писалъ въ пьяномъ состояніи, а чего не наговоришь спьяна. «Въ состояніи опьяненія,—говоритъ ученый французъ Бодрилларъ,—мозгъ совершенно отказывается служить, не руководитъ больше дѣйствіями человѣка или руководитъ дурно. Мысли дѣлаются глупыми, человѣкъ становится неузнаваемъ. Онъ дѣлается безумнымъ, такъ какъ опьяненіе есть, поистинѣ, помѣшательство. Способность думать уменьшается, умъ гаснетъ, и человѣкъ оскотинивается». «Пьяный нѣсколько разъ повторяетъ одно и то же, забывая, что онъ то же самое говоритъ нѣсколько разъ; разумный

взглядъ на свои поступки постепенно уничтожается, и человѣкъ говоритъ, не сознавая, такую безсмыслицу, которую постыдился бы сказать въ трезвомъ видѣ. Чувство стыда, совѣсти, это проявленіе души человѣческой, пропадаетъ, уничтожается, и человѣкъ позволяетъ себѣ такіе поступки, которыхъ онъ не сдѣлалъ бы трезвый. Все то, что человѣкъ не можетъ высказать въ трезвомъ состояніи, онъ высказываетъ пьяный, во вредъ себѣ; вспыльчивый выходитъ изъ себя и иногда дерется, страстный вздыхаетъ и цѣлуется, глупый пристаетъ къ собесѣднику, воображая себя умнымъ, люди со скучнымъ характеромъ плачутъ, говорятъ о смерти, объ обидахъ, о нежеланіи жить. Затѣмъ, такъ какъ у пьянаго слухъ и зрѣніе притупляются, то онъ слышитъ звуки и видитъ образы, которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ». Это опредѣленіе въ точности подходитъ къ о. Зубареву. Онъ то и дѣло видитъ въ Константинополѣ корчму, глазамъ его представляются «жиды», обоняніе его чуетъ «тухлую баранину», «скверное старое пиво». «Пьяницы,—говоритъ о нихъ св. Іоаннъ Златоустый,—хуже скотовъ. Они становятся безсмысленнѣе оныхъ, преступая границы умѣренности. И подлинно, не гораздо ли лучше таковыхъ людей оселъ? Не гораздо ли лучше песъ? Каждое изъ сихъ животныхъ и всѣ прочія, вообще, ѣдятъ ли, пьютъ ли, знаютъ предѣлъ довольства и не простираютъ далѣе нужды. И хотя бы тысячи человѣкъ принуждали ихъ, никогда не дадутъ себѣ дойти до неумѣренности. Итакъ, вы хуже безсловесныхъ въ семъ отношеніи. И что вы сами о себѣ думаете хуже, нежели о свиньяхъ и ослахъ, это видно изъ того, что сихъ животныхъ не заставляете ѣсть сверхъ мѣры. Почему же это такъ? спросятъ. Ты скажешь: чтобы не нанести имъ вреда; а о себѣ ты и

этой предусмотрительности не употребляешь. Итакъ, ты думаешь о себѣ хуже, нежели о скотахъ, и всегда обуреваемый, не радишь о себѣ. И не только въ тотъ день, когда ты пьянъ, страдаешь отъ пьянства, но и послѣ онаго дня. Подобно какъ и по прошествіи горячки остаются еще слѣды пагубнаго вліянія оной, такъ и у тебя и по прошествіи хмеля и въ душѣ, и въ тѣлѣ свирѣпствуетъ буря. Когда же, повидимому, приходитъ въ здравый смыслъ, тогда-то особенно безумствуетъ, воображая вино, бутылки, стаканы, чашки. Какъ по укрощеніи волненія во время бури остаются слѣды разрушительнаго дѣйствія ея, такъ и здѣсь. Какъ тамъ товары, такъ и здѣсь почти все доброе выбрасывается. Цѣломудріе ли стяжалъ кто-либо, стыдливость ли, кротость ли, смиреніе ли,—все сіе пьянство повергаетъ въ море нечестія» (Изъ брош. «Грѣхъ и безуміе пьянства», стр. 24—25).

И подобные люди дерзаютъ еще писать по высокимъ вопросамъ. По словамъ Златоуста, они хуже осла и свиньи. Такого же достоинства и ихъ «литературныя» произведенія. Ни цѣломудрія, ни стыдливости, ни простой порядочности въ нихъ нѣтъ ни въ малѣйшей степени, нѣтъ даже какого-либо намека на эти качества. Одно лишь безумство, клевета, ложь и грязь. Въ своемъ новѣйшемъ «богословскомъ» произведеніи «Бѣлокриничное старовѣріе» о. Зубаревъ то и дѣло повторяетъ о винѣ, пивѣ и закускѣ; при чемъ «тухлая баранина» такъ прочно засѣла въ его голову, что онъ воспользовался ею, чтобы митр. Амвросія уподобить баранинѣ. «Авмросія,—разсказываетъ о. Зубаревъ,—спутники его укрыли въ уголку, занавѣсили какимъ-то пологомъ, какъ баранину» (стр. 10). И закончилъ свою брошюру современный «богословъ» виномъ и напитками: «Блудъ, вино и напитки завладѣли сердцемъ ихъ» (стр. 15). Какъ удачно и мѣтко эти слова опредѣляютъ самого

Зубарева. Мы ничуть не осуждаемъ его за его пороки и безумство. Мы искренно скорбимъ о его развращенности душой и тѣломъ. Но насъ, присмотрѣвшихся ко всякимъ миссіонерскимъ безобразіямъ и разнузданности, все же поражаетъ эта пошлость современнаго «богослова», какой онъ пытается опорочить законную старообрядческую іерархію. Поразительнѣе всего эта развязность миссіонерскаго столичнаго органа, съ какой онъ преподноситъ своимъ читателямъ горячечный бредъ алкогольнаго сумасброда. О своихъ сотрудникахъ руководители миссіонерскихъ органовъ печати какъ-то обмолвились правдивымъ словомъ. Они,—заявилъ откровенно «Колоколъ»,— «дрянные людишки, нравственная слякоть, не имѣющая собственныхъ убѣжденій и готовая хотя бы дешево продать свою честь и совѣсть», они «бездарны, безграмотны, и стараются показать свое искусство ползать на животѣ», «главная цѣль ихъ, это—клевета,—клевета на отдѣльныхъ личностей», «выходки ихъ до такой степени омерзительны, что становится жалко ихъ авторовъ» («Колоколъ» № 231, 27 октября 1906 г.).

На что способенъ костромской «богословъ», можно судить изъ сообщенія «Поволжскаго Вѣстника», 1909 г.,издающагося въ Костромѣ. Въ сообщеніи говорится, что «миссіонеръ-священникъ о. Е. Зубаревъ привлекается за оклеветаніе въ печати преподавателя духовной семинаріи С. Н. Романовскаго» (№ 1009). Нужно замѣтить, что и Романовскій, прошедшій миссіонерское поприще, по своимъ душевнымъ качествамъ не лучше любого миссіонера. И если, тѣмъ не менѣе, онъ возмутился выходками Зубарева и привлекъ его къ уголовной отвѣтственности за позорныя дѣянія, то можно представить себѣ какими исключительными достоинствами обладаетъ современный богословъ изъ города Костромы.

Своей безстыдной выдумкой, которой онъ думалъ опорочить митр. Амвросія и старообрядческую іерархію, Зубаревъ только выдалъ себя. Онъ такъ привыкъ къ трактирной обстановкѣ и ретирадной атмосферѣ, что даже за тысячи верстъ ему все мерещится корчма и за 65 лѣтъ назадъ ему все слышится «тухлый» запахъ. Начетчики теперь говорятъ о. Зубареву: «Подумай, отче, что ты написалъ! До тебя вѣдь никто не писалъ ни о тухлой константинопольской баранинѣ, ни о скверномъ турецкомъ пивѣ. Ты первый заговорилъ объ этомъ пивѣ и объ этой баранинѣ. Какъ ты узналъ объ этомъ такъ поздно? Открой намъ тайну твоихъ свѣдѣній. Не томи, повѣдай» («Церковь», 1910 г. № 40). Зубаревъ не открываетъ этой тайны. А она такъ явна и проста. Читайте разоблаченія Водягина, и вы тотчасъ же догадаетесь, гдѣ набрался «тухлаго» запаха костромской епархіальный миссіонеръ.

Но что всего удивительнѣе,—даже съ академическимъ образованіемъ миссіонеры бредятъ всякой гнусностью. Казалось бы, можетъ ли что быть гаже, омерзительнѣе того пошлаго измышленія, въ которомъ костромской миссіонеръ-священникъ рисуетъ нашего святителя-страдальца, митр. Амвросія, въ роли трактирнаго посѣтителя. Екатеринбургскій епархіальный миссіонеръ-академикъ Обтемперанскій создалъ себѣ извѣстность на болѣе гнусномъ вымыслѣ. Онъ произвелъ митрополита Амвросія прямо въ кабацкіе половые.

Состоя редакторомъ «Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», онъ напечаталъ въ № 26 этого журнала за 1910 годъ такую возмутительную ложь о митрополитѣ Амвросіи: «Въ Константинополѣ Амвросій съ своимъ сыномъ влачили самую жалкую жизнь. Молодой Поповичъ,—такъ фамилія Амвросія,—какъ «боявшійся трудовой добычи насущнаго хлѣба», въ

Царьградѣ содержалъ грязный трактиръ; Амвросій же для гостей откупоривалъ бутылки, закуривалъ трубки, а между дѣлами и самъ отчаянно истреблялъ табачное зелье. И вотъ неключимый архіерей Амвросій изъ константинопольскаго трактира, гдѣ онъ служилъ половымъ, перебѣгаетъ въ австрійскую деревушку и здѣсь «по правиламъ вселенскихъ соборовъ и по примѣрамъ святыхъ отецъ» въ обществѣ старообрядцевъ дѣлается «верховнымъ ихъ пастыремъ на условіи, учиненномъ 16-го апрѣля 1846 года, иже своеручно Амвросіемъ подписанномъ» (нужно сказать, что подчеркнутыя слова принадлежатъ Амвросію). Итакъ въ апрѣлѣ 1846 года Амвросій въ трактирѣ половымъ, а въ октябрѣ того же года верховный уже святитель... Такое превращеніе воистину необычное и исторіи невѣдомое... Какъ трактирный служка преобразился въ возстановителя іерархіи, видно будетъ изъ дальнѣйшаго» (№ 26, стр. 529—530). И далѣе печатаетъ не менѣе возмутительные вымыслы о старообрядчествѣ и старообрядческой іерархіи.

Какъ можно съ такими миссіонерами-академиками вести какое-либо дѣло. Одно прикосновеніе къ нимъ можетъ запачкать васъ. Имъ ничего не стоитъ опозорить какого угодно человѣка, заплевать ему лицо своей ядовитой слюной, чистую душу его вымазать своей пошлостью, грязью. Боже мой, до чего низки, безстыдны, пошлы миссіонеры господствующей церкви. Мозги ихъ такъ обдѣланы, что могутъ мыслить только о «тухлой баранинѣ», «скверномъ пивѣ», «табачномъ зельѣ», «откупориваніи бутылокъ» и т. п Душа ихъ настолько нечиста, грязна, что она не можетъ себѣ представить ничего свѣтлаго и чистаго. Какъ свиньѣ пріятно валяться въ грязи, а жуку въ навозѣ, такъ миссіонерамъ всѣми своими помыслами и чувствами—пребывать въ грязной корчмѣ и питаться «табачнымъ зельемъ» и «тухлой бараниной»:

Академическій воспитанникъ г. Обтемперанскій не ограничился тѣмъ, что напечаталъ въ «Екатерин. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» одну гнусность о митр. Амвросіи, онъ другую пустилъ еще въ столичной миссіонерской печати. Въ «Миссіон. Обозр.», онъ пишетъ, что «Огняновичу посчастливилось найти въ Греціи митрополита, забившагося отъ бѣдности даже въ еврейскую корчму и отъ этой бѣдности воистину продавшагося старообрядцамъ, согласно заранѣе составленнаго контракта». («Миссіон. Обозр.», 1910 г. № 6, стр. 1007, ст. Обтемперанскаго: «Общій обзоръ расколо-старообрядческой журналистики» за 1910 г.). Въ одномъ журналѣ Обтемперанскій увѣряетъ, что митр. Амвросій служилъ трактирнымъ половымъ въ корчмѣ у своего сына, въ другомъ заявляетъ, что митр. Амвросій «забился» уже «въ еврейскую корчму». Въ увлеченіи ложью онъ самъ себя опровергаетъ. Мы не знаемъ, страдаетъ ли, подобно о. Зубареву, и г. Обтемперанскій алкогольнымъ порокомъ. Но своимъ горячечнымъ бредомъ онъ превзошолъ даже костромского миссіонера, часто вдохновляющагося въ отхожихъ мѣстахъ. Если Обтемперанскій не злоупотребляетъ виномъ, то его клевета на митр. Амвросія болѣе преступна. Зубарева можно еще извинить опьяненіемъ. Онъ несчастный, больной человѣкъ. Но можно ли найти какое-либо извиненіе г. Обтемперанскому, если онъ трезвъ. Какъ видно, академическое образованіе не воспитало въ немъ ни понятія о правдѣ и справедливости, ни достоинствъ честнаго, правдиваго человѣка. Справедливо духовныя академіи признаются какъ питомники атеистовъ—людей нравственно искалѣченныхъ, развращенныхъ, погибшихъ. Что можно ждать отъ этой заразы, поражающей своимъ ядомъ русскій народъ. Ни о мит. Амвросіи только, о Самомъ Христѣ и Богѣ сколько кощунственныхъ непечатныхъ разсказовъ сочинили

семинаристы и академисты. Волосы на дыбы становятся отъ ихъ кощунствъ. Недаромъ русскій народъ въ своихъ многочисленныхъ пословицахъ мѣтко охарактеризовалъ семинарскихъ и академическихъ воспитанниковъ, какъ «слугъ антихристовыхъ». «Вѣра-то у насъ Христова,—говоритъ народъ,—а вотъ попы-то у насъ антихристовы». Словно для того, чтобы подтвердить свою же пословицу о «попахъ антихристовыхъ», народъ говоритъ: «при церквахъ проживаютъ, а волю дьявольскую совершаютъ». Съ этой волей, разумѣется, и не того еще наговоришь на митр. Амвросія. Припоминается намъ одна бесѣда миссіонера о. Рябухина, нынѣ состоящаго въ курской епархіи. Въ 1892 г. онъ миссіонерствовалъ въ Черниговской губ. Въ этомъ году представители бѣглопоповцевъ совершили путешествіе на Востокъ съ цѣлью выяснить вопросъ о митр. Амвросіи. Они привезли оттуда благопріятныя для Бѣлокриницкой іерархіи свѣдѣнія. Это вызвало сильное движеніе среди бѣглопоповцевъ къ объединенію съ нашей іерархіей. Миссіонеры встревожились и принялись осыпать бранью и всячески позорить священство Бѣлокриницкой митрополіи. На бесѣдѣ, веденной въ п. Лужкахъ, тогдашнемъ центрѣ стародубскаго бѣглопоповства, о. Рябухинъ такими аргументами старался доказать незаконность Бѣлокриницкой іерархіи. «Знаете ли,—говорилъ онъ, обращаясь къ своимъ слушателямъ,—отъ кого былъ посланъ Амвросій въ Бѣлую-Криницу? Отъ проклятаго римскаго папы». Слушатели выражаютъ изумленіе. «А кто былъ самъ Амвросій,—продолжаетъ миссіонеръ,—онъ вѣдь изъ жидовъ, обрѣзанный іудей». Публика съ недовѣріемъ отнеслась къ столь неожиданному открытію миссіонера. Но онъ поразилъ ее еще большею неожиданностью. «Вы все хотите узнать,—заключаетъ онъ свою рѣчь,—кто такой былъ Амвросій. Да вѣдь еще вопросъ—былъ ли онъ на самомъ

дѣлѣ. Его австрійцы выдумали, а вы и вѣрите имъ». Слушатели, конечно, только посмѣялись надъ такимъ разоблаченіемъ епархіальнаго миссіонера. Но судите, на что способны миссіонеры. Какихъ-нибудь пять минутъ назадъ миссіонеръ доказывалъ, что митр. Амвросій—«жидъ» и посланъ отъ папы, и вдругъ—Амвросія совсѣмъ не было.

Къ счастію, сохранились о митр. Амвросіи многочисленные историческіе акты, которыми легко опровергнуть всякое измышленіе обезумѣвшихъ отъ злобы враговъ старообрдческой іерархіи. Сохранились о митр. Амвросіи отзывы боснійской его паствы, пять лѣтъ изо дня въ день видѣвшей его жизнь и дѣятельность. Она характеризуетъ его какъ святого по жизни человѣка, какъ примѣрнаго пастыря-подвижника, отдавшаго свою душу за благо народа. Вотъ что говорится въ Стаки Скендеровой Лѣтописи Босніи (см. въ «Запискахъ Императ. русск. географ. общества», кн. XIII, стр. 587):

«Тай владыка свети чоекъ біо,
Сиротиню млого е угледа,
Тай е родомъ одъ Бугара біо,
Сребра ніе нимало любіо,
Радъ бы біо да е народъ миранъ
Да народу не има зулума».

(У Субботина, стр. 365).

На основаніи этого голоса боснійцевъ и другихъ историческихъ документовъ проф. Субботинъ свидѣтельствуетъ, что «митрополитъ Амвросій явился исключеніемъ изъ боснійскихъ владыкъ-фанаріотовъ. Человѣкъ отъ природы добрый, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на бѣдственное положеніе народа,—сталъ на его сторону и по возможности старался облегчать его нужды. Это было такимъ необыкновеннымъ явле-

ніемъ, такъ противорѣчило издавна сложившемуся народному понятію о греческихъ архіереяхъ, что народъ даже не признавалъ Амвросія за грека: утвердился слухъ, что онъ природный славянинъ, и именно болгаринъ». Приведенныя слова боснійской лѣтописи Субботинъ передаетъ въ русскомъ переводѣ: «Этотъ владыка былъ святой человѣкъ, онъ много заботился о бѣдныхъ. Онъ родомъ былъ болгаринъ, вовсе не былъ сребролюбивъ и радѣлъ только о томъ, чтобы народу было покойно, чтобы народъ не терпѣлъ неправды» («Исторія Бѣлокр. іерархіи», стр. 365, изд. 1874 г.). П. И. Мельниковъ-Печерскій, перечисливъ высокія должности, которыя занималъ митр. Амвросій при константинопольской патріархіи, дѣлаетъ о немъ такое заключеніе: «Столь высокія должности; занимаемыя Амвросіемъ, не фанаріотомъ, а болгариномъ (едва ли не единственный примѣръ въ нетерпящей болгаровъ фанаріотской патріархіи), кажется, вполнѣ могутъ свидѣтельствовать, что онъ былъ далеко не дюжинный человѣкъ, не дуракъ, не мошенникъ, не христопродавецъ, какимъ, съ голоса Платона Буддинскаго, представляютъ его отечественные писатели съ нелѣпѣйшимъ Парѳеніемъ во главѣ ихъ. Для этихъ господъ, если кто раскольникъ, то уже непремѣнно негодяй, тогда какъ среда раскольническая, несмотря на религіозныя ея заблужденія, имѣетъ въ себѣ не мало хорошихъ сторонъ, которыхъ каждый истинно-русскій человѣкъ не можетъ не пожелать и себѣ, и всѣмъ своимъ православнымъ собратамъ». (Кн. «П. И. Мельникова», соч. И. Усова, стр. 255). Пожеланія Мельникова-Печерскаго остались безуспѣшными. Къ нелѣпости Парѳенія его собраты прибавили еще больше нелѣпости и пошлости. Враги старообрядцевъ только тогда могли бы позаимствовать отъ нихъ хорошее, когда были бы воспитаны въ высокихъ понятіяхъ чести. правды и справедливости. Безъ этихъ же по-

нятій они видятъ въ старообрядчествѣ только свои образы, судятъ о немъ только по своимъ качествамъ. Ссылаясь на несомнѣнные историческіе факты, проф. Субботинъ говоритъ, что митр. «Амвросій, живя въ Константинополѣ, нерѣдко ходилъ въ патріархію къ службамъ и участвовалъ вмѣстѣ съ другими архіереями въ торжественныхъ патріаршихъ служеніяхъ» («Исторія» его, стр. 384). Можетъ ли честный умъ вообразить, что этотъ митрополитъ въ то же время состоялъ половымъ въ грязной корчмѣ. Порядочному человѣку ни за что не пришло бы въ голову такое безсмысленное воображеніе. Въ головѣ же миссіонера Обтемперанскаго—широкій просторъ всякимъ грязнымъ представленіямъ. Мыслить, что митрополитъ, участвующій въ торжественныхъ патріаршихъ служеніяхъ, сейчасъ же послѣ священной службы принимается въ «грязномъ трактирѣ за откупориваніе бутылокъ и закуриваніе трубокъ для гостей»,—могутъ люди только сами способные на всякую низость и пошлость. Проф. Субботинъ указываетъ, что митр. Амвросій почти передъ самымъ своимъ отъѣздомъ изъ Константинополя въ Бѣлую-Криницу участвовалъ въ рукоположеніи одного архіерея. «Амвросій, — говоритъ Субботинъ,—какъ было уже сказано, во время переговоровъ съ Павломъ, на страстной недѣлѣ и на Пасхѣ участвовалъ въ торжественныхъ патріаршихъ служеніяхъ, а незадолго до ухода изъ Константинополя участвовалъ въ рукоположеніи того епископа, который своимъ неожиданнымъ пріѣздомъ такъ напугалъ его въ Браиловѣ» (стр. 417). Можно ли допустить, что Константинопольскій патріархъ для совершенія такого важнаго торжественнаго церковнаго акта, какъ рукоположеніе епископа, приглашалъ «трактирнаго служку», занятаго «истребленіемъ табачнаго зелья», что утверждаетъ миссіонеръ-академикъ Обтемперанскій? Честный че-

ловѣкъ не можетъ допустить такого положенія. Ну, а миссіонеры, въ родѣ Зубарева и Обтемперанскаго, и не это могутъ допустить. На то они поставлены.

Помимо того, что ихъ вымыслы не подтверждаются ни однимъ документомъ, ни однимъ фактомъ, миссіонеры не дѣлаютъ и попытки сослаться на нихъ,— измышленія ихъ стоятъ въ полномъ противорѣчіи съ дѣйствительностью, опровергаются несомнѣнными фактами и документами. Миссіонеры утверждаютъ, что въ переговорахъ иноковъ Павла и Алимпія съ митр. Амвросіемъ участвовалъ, въ качествѣ переводчика, «жидъ Рувимъ». Выше мы показали, что переводчикомъ у нихъ былъ совсѣмъ не «жидъ», а настоящій славянинъ «православный сербъ» Константинъ Евѳимовичъ Огняновичъ. Нужно знать, что Павелъ и Алимпій два раза были въ Константинополѣ. Въ первый разъ проѣздомъ въ Палестину и Египетъ. Остановившись въ Константинополѣ очень на короткое время, они въ этотъ разъ не вступали въ переговоры ни съ однимъ изъ іерарховъ греческой церкви. Только во второй разъ прибывъ въ Константинополь, они начали эти переговоры. Ѣдучи въ первый разъ въ Константинополь, иноки Павелъ и Алимпій заручились всѣми необходимыми свѣдѣніями отъ своихъ единовѣрныхъ христіанъ. Ближайшимъ помощникомъ ихъ въ направленіи въ Константинополь былъ знаменитый некрасовецъ-старообрядецъ Осипъ Семеновичъ Гончаровъ. «Человѣкъ тонкій и умный,—отзывается о немъ проф. Субботинъ,—надѣленный рѣдкой памятью, неутомимо дѣятельный и предпріимчивый, словомъ — совершеннѣйшій типъ русскаго казака-некрасовца, къ тому же умѣющій говорить по-турецки», онъ имѣлъ большія связи съ видными и знатными эмигрантами въ Константинополѣ («Исторія» Н. Субботина, стр. 330). «Принявъ во вниманіе, что Павелъ въ первый еще разъ ѣхалъ въ Константинополь и по-

томъ долженъ былъ отправиться въ далекія и опасныя странствованія, не имѣя нигдѣ ни знакомыхъ, ни покровителей, Гончаровъ,—свидѣтельствуетъ Субботинъ,—нашелъ не лишнимъ предложить ему покровительство своихъ ясновельможныхъ друзей, у которыхъ повсюду имѣлись связи; да и въ главномъ дѣлѣ, въ пріисканіи епископа эти вельможные покровители, по соображеніямъ Гончарова, могли оказать Павлу съ Алимпіемъ весьма важныя услуги и въ Константинополѣ и въ другихъ мѣстахъ, особенно же если бы потребовалась защита отъ какихъ-нибудь нападеній со стороны русскаго правительства. Павелъ, какъ нельзя лучше оцѣнилъ всю важность предложенныхъ Гончаровымъ услугъ и принялъ ихъ съ величайшею благодарностью: съ этого времени онъ звалъ Іосифа Семеновича не только своимъ искреннимъ благопріятелемъ, но и незабвеннымъ благодѣтелемъ» (тамъ же, стр. 331). Спрашивается, зачѣмъ нуженъ былъ ин. Павлу какой-то «грязный жидокъ Рувимъ», когда къ его услугамъ блестящее общество видныхъ и знатныхъ друзей и покровителей, рекомендованныхъ Гончаровымъ. Они могли быть ему и покровителями на случай какихъ-либо притѣсненій и переводчиками при его переговорахъ и сношеніяхъ съ властями. При этихъ столь благопріятныхъ Павлу условіяхъ, возможно ли допустить, что онъ, бросивъ этихъ рекомендованныхъ своимъ одновѣрнымъ христіаниномъ друзей, побѣжалъ въ какой-то невѣдомый кабакъ къ какому-то жидку и потащилъ туда высокочтимаго и всему Константинополю извѣстнаго митрополита? Нужно потерять всякій здравый смыслъ, чтобы допустить эту безсмыслицу. Выѣхавъ изъ Константинополя, наши путешественники не прерывали сношеній съ своими константинопольскими друзьями. «Послѣ долгихъ и трудныхъ странствій по Сиріи, Палестинѣ и Египту, совершивъ бурное плаваніе по Средиземно-

му морю и высидѣвъ опредѣленный срокъ въ дарданельскомъ карантинѣ, 15-го февраля 1846 года Павелъ и Алимпій возвратились въ Константинополь. Здѣсь,—говоритъ Н. Субботинъ,—на пристани ихъ ожидали уже царьградскіе друзья и благодѣтели, которымъ они изъ карантина успѣли послать вѣсточку о своемъ пріѣздѣ: встрѣча была самая радушная». (стр. 356). Въ качествѣ постояннаго переводчика эти «благодѣтели» отрекомендовали Павлу и Алимпію г. Константина Огняновича, человѣка честнаго, дѣлового и имѣвшаго связи съ партіархіей. Какъ въ первый пріѣздъ въ Константинополь не нужны были Павлу и Алимпію услуги «трактирнаго» переводчика, такъ тѣмъ болѣе не нуждались въ нихъ наши путешественники во второй свой пріѣздъ въ Константинополь. Во всѣхъ переговорахъ съ греческимъ духовенствомъ переводчикомъ имъ служилъ г. Огняновичъ. «При посредствѣ Огняновича,—говоритъ Субботинъ,—рѣшились они вступить въ переговоры съ двумя изъ проживавшихъ въ Константинополѣ безмѣстныхъ архіереевъ, изъявившихъ нѣкоторую готовность выслушать предложенія о Бѣлокриницкой каѳедрѣ. Первый, съ котораго начаты были переговоры, и имя котораго намъ въ точности неизвѣстно, по свидѣтельству Павла, «весьма занялся выслушиваніемъ Бѣлокриницкихъ посланниковъ и черезъ многіе дни велъ съ ними бесѣду объ религіи» (стр. 359 въ «Исторіи» Субботина, изд. 1874 г.). Затѣмъ пошли переговоры и бесѣды съ митрополитомъ Амвросіемъ. Во всѣхъ сношеніяхъ съ нимъ Павла и Алимпія переводчикомъ былъ К. Е. Огняновичъ. Онъ снималъ копіи съ нужныхъ документовъ, дѣлалъ съ нихъ переводы, переводилъ для митр. Амвросія увѣщанія и сочиненія, составленныя инокомъ Павломъ, сопровождалъ нашихъ путешественниковъ и въ послѣдовавшемъ затѣмъ, совмѣстно съ митр. Амвросіемъ, пути въ Ав-

стрію. Въ сохранившейся перепискѣ инока Павла съ своими одновѣрными христіанами, какую онъ велъ, живя въ Константинополѣ, говорится только объ этомъ одномъ переводчикѣ при сношеніяхъ съ митр. Амвросіемъ. Переписка Павла напечатана проф. Субботинымъ. Въ ней нѣтъ ни малѣйшаго намека на какого бы то ни было «Рувима». Изъ многочисленныхъ документовъ, относящихся къ дѣлу митр. Амвросія и учрежденію Бѣлокриницкой митрополіи, нѣтъ ни одного, который свидѣтельствовалъ бы, что Павелъ и Алимпій вели съ митр. Амвросіемъ переговоры въ «жидовской корчмѣ» при посредствѣ Рувима.

Первымъ открылъ никому невѣдомаго Рувима извѣстный миссіонеръ архимандритъ Павелъ Прусскій. Спустя 35 лѣтъ послѣ присоединенія къ старообрядческой Церкви митр. Амвросія, Павелъ Прусскій побывалъ въ Константинополѣ и въ Майносахъ, русскомъ селеніи, близъ Царь-града. Въ Константинополѣ, и особенно въ Константинопольской патріархіи, гдѣ арх. Павелъ былъ принятъ радушно и почетно, онъ имѣлъ полную возможность собрать самыя точныя и вѣрныя свѣдѣнія о митр. Амвросіи Было бы весьма странно допустить, что Павелъ Прусскій, ведущій въ Россіи отчаянную борьбу съ Бѣлокриницкой іерархіей, въ роли первѣйшаго руководителя противостарообрядческой миссіи, такъ-таки и не поинтересовался узнать что-либо объ Амвросіи, попавъ въ тотъ самый городъ, гдѣ только и можно было узнать о первомъ Бѣлокриницкомъ митрополитѣ всю правду, гдѣ онъ получилъ посвященіе въ высокій санъ митрополита, гдѣ провелъ многіе годы своей жизни, гдѣ жизнь и дѣятельность его была у всѣхъ на виду и гдѣ, наконецъ, онъ, будучи просвѣщенъ благодатью Божіей черезъ старообрядческихъ посланниковъ, рѣшилъ перейти въ Церковь старообрядческую. Быть не можетъ, чтобы Павелъ Прусскій никакихъ спра-

вокъ не наводилъ здѣсь относительно митроп. Амвросія. Однако въ изданномъ имъ «Описаніи путешествія» мы не находимъ этихъ справокъ. Очевидно, они были не полезны для миссіи господствующей церкви. Поэтому арх. Павелъ и не нашелъ возможнымъ опубликовать ихъ. Зато онъ не упустилъ случая помѣстить въ «Описаніи» своего путешествія фантастическій разсказъ о константинопольской «корчмѣ» и «жидѣ Рувимѣ». Разсказъ этотъ Павелъ приписываетъ одному майносскому казаку г. Пушечкину. «Этотъ разсказъ,—говоритъ Павелъ,—одного изъ очевидцевъ Амвросія и участниковъ его бѣгства изъ Константинополя я почелъ не излишнимъ привести здѣсь» («Краткое описаніе путешествія во св. градъ Іерусалимъ и проч. мѣста», архимандрита Павла, стр. 98, изд. 1883 г.). Замѣтимъ, прежде всего, что въ Майносахъ неразъ были бѣглопоповскія депутаціи, ѣздившія туда изъ Россіи съ нарочитою цѣлью—добыть свѣдѣнія о митр. Амвросіи. Одной депутаціи пришлось побывать въ Майносахъ въ 1875 г., за шесть лѣтъ до путешествія Павла Прусскаго, другой—въ 1892 г., черезъ одиннадцать лѣтъ послѣ его посѣщенія Майносъ. Обѣ депутаціи выпустили въ свѣтъ описанія своихъ путешествій и изслѣдованій (изданы на гектографѣ); онѣ очень усердно собирали свѣдѣнія объ Амвросіи; но никто имъ не повѣдалъ ни о корчмѣ, ни о Рувимѣ. Одинъ изъ Пушечкиныхъ былъ даже переводчикомъ у депутаціи 1892 г., вмѣстѣ съ нею былъ въ Константинополѣ, пробылъ вообще съ нею довольно значительное время; имѣлъ, поэтому, возможность разсказать ей все ему извѣстное лично, или по разсказамъ другихъ о митр. Амвросіи. Однако никто изъ членовъ бѣглопоповской депутаціи не услышалъ отъ него разсказа о «жидѣ Рувимѣ» и его «корчмѣ». Остается вѣрить одному только Павлу Прусскому. Весьма опыт-

ный въ жизни и дѣятельности, особенно миссіонерской, арх. Павелъ почему-то не догадался предложить Пушечкину письменно подтвердить свой разсказъ. Все же это подтвержденіе имѣло бы какую-либо цѣну. Теперь же—какъ вѣрить этому миссіонеру, когда ничто не говоритъ въ пользу его разсказа. По своему лукавству, Павелъ не повѣдалъ даже: какого вѣроисповѣданія его разсказчикъ,—старообрядецъ ли онъ, или единовѣрецъ (въ Майносахъ есть и единовѣрцы), если старообрядецъ, то какого согласія. Будучи человѣкомъ начитаннымъ, Павелъ Прусскій хорошо зналъ, что книга «Кормчая» строго воспрещаетъ вѣрить свидѣтелямъ отъ слуха: «свидѣтели отъ слуха,— говорится въ «Кормчей»,—да не свидѣтельствуютъ, глаголюще, яко слышахомъ отъ кого, сего дѣльника, или ино что свидѣтельствующе отъ слышанія, аще и князи суть» (лис. 375 об.). Не только миссіонеру, явному врагу истины и правды,—князю нельзя вѣрить, если онъ говоритъ отъ слуха. Если бы можно было, арх. Павелъ непремѣнно воспользовался бы болѣе вѣрнымъ свидѣтельствомъ, чѣмъ голословная ссылка его на Пушечкина. Послѣдняго онъ рекомендуетъ, какъ «очевидца митр. Амвросія и участника его бѣгства». Именно отъ такого лица важно было получить письменное свидѣтельство. Если же Павелъ Прусскій не могъ его получить, и если никто изъ бывшихъ въ Майносѣ бѣглопоповскихъ изслѣдователей не слышалъ ни отъ Пушечкина, ни отъ другого кого-либо подобнаго разсказа, то ясно, что его вымыслилъ самъ Павелъ Прусскій. Корчма и Рувимъ,—это собственное изобрѣтеніе этого, какъ извѣстно, очень лукаваго и хитраго миссіонера, котораго, въ свое время, не разъ изобличалъ въ лжи извѣстный іеромонахъ Паѳнутій Овчинниковъ, долгое время миссіонерствовавшій въ господствующей церкви (см. его «Записки по народнымъ бесѣдамъ»). Вымыселъ Павла Прусскаго о Ру-

вимѣ имѣетъ такую же цѣну, какую и увѣренія костромского миссіонера относительно «сквернаго турецкаго пива» и «тухлой баранины» или циничная выдумка Обтемперанскаго, что митр. Амвросій служилъ половымъ въ трактирѣ и раскупоривалъ въ немъ бутылки для гостей и раскуривалъ имъ трубки. Для этихъ господъ, потерявшихъ всякій стыдъ и совѣсть, ничего не стоитъ придумать какую угодно ложь. Такова ихъ духовная природа. Ихъ далекіе предшественники сочиняли всякіе вымыслы даже на мучениковъ Христовыхъ, чтобы опозорить и обезславить ихъ. Составляли цѣлыя повѣсти о нихъ и этимъ приводили въ смущеніе христіанъ. Шестой вселенскій соборъ вынужденъ былъ издать опредѣленіе: предавать огнесожженію подобныя повѣсти, а внимающихъ имъ, какъ истиннымъ, предать анаѳемѣ. «Повѣсти о мученикахъ,—опредѣляетъ вселенскій соборъ,—врагами истины лживо составленныя, дабы обезславити Христовыхъ мучениковъ и слышащихъ привести къ невѣрію, повелѣваемъ, не обнародовати въ церквахъ, но предавати оныя огню. Пріемлющихъ же оныя, или внимающихъ онымъ, какъ будто истиннымъ, анаѳематствуемъ» (63 прав. VI-го вселенск. соб. полн. перев.).

У враговъ Церкви всегда было стремленіе разстроить миръ церковный какой-нибудь клеветой на православныхъ святителей. Поэтому второй вселенскій соборъ запретилъ допускать обвинителей на предстоятелей Церкви безъ изслѣдованія о нихъ. «Поелику многіе, — говоритъ соборъ, — желая привести въ замѣшательство и ниспровергнути церковное благочиніе, враждебно и клеветнически вымышляютъ на правящихъ церквами православныхъ епископовъ нѣкія вины не съ инымъ какимъ намѣреніемъ, какъ токмо дабы помрачити добрую славу священниковъ, и произвести смятеніе въ мирномъ на-

родѣ: того ради святый соборъ стекшихся въ Константинополѣ епископовъ заблагоразсудилъ: не безъ изслѣдованія допускать обвинителей, ниже позволяти всякому приносити обвиненія на правителей Церкви» (6 прав. II-го вселенск. соб.). Обвиненія же со стороны еретиковъ соборъ опредѣлилъ совсѣмъ не допускать. «Аще же,—опредѣляетъ соборъ,—возводимая на епископа вина будетъ церковная: тогда подобаетъ разсмотряти лице обвинителя. И во-первыхъ не позволяти еретикамъ приносити обвиненія на православныхъ епископовъ по дѣламъ церковнымъ» (въ томъ же правилѣ). Приводить же еретиковъ во свидѣтельство запретили еще св. апостолы. «Во свидѣтельство противъ епископа,—говорятъ они,—не пріимати еретика: но и вѣрнаго единаго не довольно. На устахъ бо двоихъ или тріехъ свидѣтелей твердо станетъ всякъ глаголъ» (75 пр. св. апостолъ, полн. пер.).

Миссіонерскимъ вымысламъ на митр. Амвросія нельзя вѣрить не только потому, что ихъ лживость для всякаго очевидна и опровергается несомнѣнными фактами, но и потому, что они исходятъ отъ явныхъ враговъ Церкви, пускающихъ въ ходъ всѣ низкія средства, чтобы только «помрачить добрую славу» митр. Амвросія и «произвести смятеніе въ мирномъ народѣ». Но старанія ихъ да будутъ тщетными. Истина, какъ бы ни затемняли ее еретики, пребудетъ непобѣдимой

II.

Услуги иновѣрцевъ, іудеевъ и бѣсовъ.

Ни въ ветхозавѣтной Церкви, ни въ новозавѣтной истинные служители Господа не чуждались услугъ и помощи со стороны иновѣрныхъ людей; пользовались

совѣтами и указаніями язычниковъ великіе пророки и мудрые цари. Пророкъ Моисей, вождь цѣлаго народа, бесѣдовавшій съ Самимъ Богомъ, послушалъ совѣта тестя своего язычника, и поставилъ, по его наставленію, начальниковъ надъ израильскимъ народомъ для разбирательства судебныхъ дѣлъ. «Сѣлъ Моисей судить народъ,—говорится въ книгѣ Исходъ,— и стоялъ народъ передъ Моисеемъ съ утра до вечера. И видѣлъ Іоѳоръ, тесть Моисеевъ, все, что онъ дѣлалъ съ народомъ, и сказалъ: что это такое дѣлаешь ты съ народомъ? Для чего ты сидишь одинъ, а весь народъ стоитъ передъ тобою съ утра до вечера? И сказалъ Моисей тестю своему: народъ приходитъ ко мнѣ просить суда у Бога. Когда случается у нихъ какое дѣло, они приходятъ ко мнѣ, и я сужу между тѣмъ и другимъ, и объявляю имъ уставы Божіи и законы Его. Но тесть Моисеевъ сказалъ ему: нехорошо это ты дѣлаешь. Ты измучишь и себя и народъ сей, который съ тобою; ибо слишкомъ тяжело для тебя это дѣло: ты одинъ не можешь исправить его. Итакъ, послушай словъ моихъ: я дамъ тебѣ совѣтъ, и будетъ Богъ съ тобою: будь ты для народа посредникомъ предъ Богомъ и представляй Богу дѣла его. Научай ихъ уставамъ Божимъ и законамъ Его, указывай имъ путь Его, по которому они должны итти, и дѣла, которыя они должны дѣлать. Ты же усмотри себѣ изъ всего народа людей способныхъ, боящихся Бога, людей правдивыхъ, ненавидящихъ корысть, и поставь ихъ надъ нимъ тысяченачальниками, стоначальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками и письмоводителями. Пусть они судятъ народъ во всякое время, и о всякомъ важномъ дѣлѣ доносятъ тебѣ, а всѣ малыя дѣла судятъ сами: и будетъ тебѣ легче, и они понесутъ съ тобою бремя. Если ты сдѣлаешь это, и Богъ повелитъ тебѣ, то ты можешь

устоять, весь народъ сей будетъ отходить въ свое мѣсто съ миромъ. И послушалъ Моисей словъ тестя своего, и сдѣлалъ все, что онъ говорилъ ему» (Исходъ, гл. XVIII, ст. 13—24). Св. Іоаннъ Златоустый, указывая на этотъ примѣръ, говоритъ, что и въ новозавѣтной Церкви могутъ и должны быть допускаемы такіе совѣты со стороны невѣрныхъ людей. «Если Моисей,—говоритъ о немъ Златоустъ,—отъ тестя своего язычника узналъ нѣчто полезное, чего самъ не зналъ (установленіе законовъ и начальствующихъ лицъ для народа, Исходъ, XVIII, 19—27); то тѣмъ паче бы надлежало быть тому въ Церкви. Ибо что была за причина, по которой духовный человѣкъ не зналъ того, что зналъ невѣрный? То, чтобы всѣ тогда бывшіе вразумились, что Моисей—человѣкъ, и имѣетъ нужду въ Божіемъ содѣйствіи» (Толкованіе на 2 посл. коринѳ,. русск. перев., стр 239; у Н. Аксакова: «Духа не угашайте», стр. 113). Установленія пророка Моисея, сдѣланныя по совѣту язычника, не стали отъ этого негодными и нечистыми. Хорошій и полезный совѣтъ, кѣмъ бы онъ ни былъ данъ, онъ угоденъ будетъ и вѣрнымъ служителямъ Господа, и Самому Богу.

Постройка великаго храма Іерусалимскаго, созданнаго Богу премудрымъ Соломономъ, не обошлась безъ помощи язычниковъ. Премудрый Соломонъ, готовясь къ постройкѣ храма, обратился съ слѣдующей просьбой къ Тирскому царю Хираму: «Прикажи нарубить для меня кедровъ съ Ливана; и вотъ рабы мои будутъ вмѣстѣ съ твоими рабами, и я буду давать тебѣ плату за рабовъ твоихъ, какую ты назначишь; ибо ты знаешь, что у насъ нѣтъ людей, которые умѣли бы рубить дерева такъ, какъ сидоняне. И послалъ Хирамъ къ Соломону сказать: Я выслушалъ то, за чѣмъ ты послалъ ко мнѣ, и

исполню все желаніе твое о деревахъ кедровыхъ и деревахъ кипарисовыхъ» (3 Царствъ, гл. IV, ст. 6 и 8). Дерева и камни для храма приготовляли и обтесывали работники Хирамовы и гивлитяне (гл. V, ст. 18), а также всѣ вещи изъ полированной мѣди дѣлалъ Хирамъ—язычникъ (гл. VII, ст. 40 и 45).

Самъ Богъ безчисленное множество разъ дѣйствовалъ черезъ посредство не только язычниковъ и ихъ жрецовъ, но даже чрезъ безсловесныхъ животныхъ. Господь благословилъ израильтянъ вскорѣ по исходѣ ихъ изъ Египта устами извѣстнаго волхва, прорицателя Валаама. «Валаамъ увидѣлъ, — разсказывается о немъ въ книгѣ Числъ,—что Господу угодно благословлять Израиля, и не пошелъ, какъ прежде , для волхвованія, но обратился лицемъ своимъ къ пустынѣ. И взглянулъ Валаамъ и увидѣлъ Израиля, стоявшаго по колѣнамъ своимъ, и былъ на немъ Духъ Божій. И произнесъ онъ притчу свою и сказалъ: говоритъ Валаамъ, сынъ Веоровъ, говоритъ мужъ съ открытымъ окомъ. Говоритъ слышащій слова Божіи, который видитъ видѣніе Всемогущаго; падаетъ, но открыты глаза его: какъ прекрасны шатры твои, Іаковъ, жилища твои, Израиль! Разстилаются они, какъ долины, какъ сады при рѣкѣ, какъ алойныя дерева, насажденныя Господомъ, какъ кедры при водахъ. Польется вода изъ нѣдръ его, и сѣмя его будетъ, какъ великія воды, превзойдетъ Агата царь его и возвысится царство его. Богъ вывелъ его изъ Египта, быстрота единорога у него, пожираетъ народы, враждебные ему, раздробляетъ кости ихъ и стрѣлами своими разитъ врага. Преклонился, лежитъ какъ левъ и какъ львица, кто подниметъ его? Благословляющій тебя благословенъ, и проклинающій тебя проклятъ!» (Числъ, гл. 23, ст. 1—10). Чеерезъ этого волхва Богъ предсказалъ даже пришествіе Христа Искупителя. «Вижу Его,—

пророчествовалъ Валаамъ,—но нынѣ еще нѣтъ; зрю Его, но не близко. Восходитъ звѣзда отъ Іакова и возстаетъ жезлъ отъ Израиля и разитъ князей Моава и сокрушаетъ всѣхъ сыновъ Сиѳовыхъ» (Числъ, гл. 24, стт. 17). Господь отверзъ уста и у ослицы, везшей Валаама. Когда на ней ѣхалъ Валаамъ, «на узкой дорогѣ, между виноградниками, гдѣ съ одной стороны стѣна и съ другой стороны стѣна, ослица, увидѣвъ ангела Господня, прижалась къ стѣнѣ, и прижала ногу Валаамову къ стѣнѣ; и онъ сталъ бить ее. Ангелъ Господень перешелъ, и сталъ въ тѣсномъ мѣстѣ, гдѣ некуда своротить, ни направо, ни налѣво. Ослица, увидѣвъ ангела Господня, легла подъ Валаамомъ.. И воспылалъ гнѣвъ Валаама, и сталъ онъ бить ослицу палкою. И отверзъ Господь уста ослицы, и она сказала Валааму: что я тебѣ сдѣлала, что бьешь меня вотъ ужъ третій разъ?» (Числъ, гл. 22, ст. 24—28). Не унизительно было для Господа говорить и чрезъ волхва, и чрезъ ослицу, они послужили Господу своего рода переводчиками Его воли, посредниками между Нимъ и тѣми, къ кому Онъ обращался черезъ этихъ посредниковъ.

Исторія Церкви Христовой изобилуетъ многочисленными примѣрами, показывающими, что и свв. апостолы, и ихъ преемники, и вся Церковь пользовались помощью, услугами, покровительствомъ и заступничествомъ язычниковъ, іудеевъ и иновѣрцевъ. Объ апостолѣ Ѳаддеѣ повѣствуется въ Четіи-Минеи, что онъ «пришедъ въ Едесскій градъ не абіе яви себѣ князю, но первѣе вниде въ домъ нѣкоего знаемаго себе евреанина, именемъ Товіи, и обитая у него, нача чудесно творить исцѣленія силою Христовою» (Четія-Минея. 21-го августа, памяти ап. Ѳаддея). Этотъ еврей провелъ апостола Ѳаддея къ едесскому князю Авгарю. Къ счастью, въ то время не существовало миссіонеровъ

господствующей церкви. Это спасло апостола Ѳаддея отъ низкихъ подозрѣній. Остановись онъ въ наше время въ домѣ «знаемаго себе евреанина», разные Зубаревы и Обтемперанскіе сейчасъ же произвели бы его въ «трактирные половые» и приписали бы ему какое-нибудь скверное дѣло. Нѣтъ сомнѣнія, что Зубаревъ «протухлилъ» бы всю пищу Товія, осквернилъ бы его питье и самого бы еврея этого не иначе прозвалъ бы, какъ «жидъ Товитка». Само собою разумѣется, миссіонерская клевета не обошлась бы и безъ «корчмы», и безъ «пенязей». Была бы пущена вся пошлая изобрѣтательность миссіонеровъ, чтобы только унизить и оскандалить святое дѣло проповѣди апостола Ѳаддея. Мы опасаемся, какъ бы они и теперь, узнавъ изъ нашего сочиненія о пребываніи апостола Ѳаддея у «жидовина», не сдѣлали бы попытки заподозрѣть ученика Христова въ какомъ-нибудь «жидовствѣ». Сумѣлъ же костромской миссіонеръ Зубаревъ, спустя 65 лѣтъ, и за тысячи верстъ разнюхать константинопольскую баранину и отвѣдать турецкое пиво; а игуменъ Парѳеній ухитрился распознать того человѣка, котораго онъ никогда не видѣлъ. Что же касается Обтемперанскаго, академическаго воспитанника, такъ тотъ узналъ даже, что никогда не бывшій у сына митр. Амвросія трактиръ былъ «грязный», и что митр. Амвросій (должно быть уже послѣ смерти своей, при жизни объ этомъ никто не писалъ о немъ) «для гостей откупоривалъ бутылки и закуривалъ трубки». Отъ такихъ фокусниковъ чего нельзя ожидать. Кстати, про апостола Ѳаддея не потребуется и придумывать, что онъ имѣлъ дѣло съ «жидомъ» и пользовался его услугами при обращеніи въ христіанство князя Авгаря, Четія-Минея удостовѣряетъ этотъ фактъ безспорно.

Не обошлось христіанство безъ «жидовина» и

при отысканіи Креста Христова. Въ Четіи-Минеи повѣствуется, что «блаженная царица Елена, хотящи взыскать сокровенный отъ іудей Животворящій Крестъ Господень, призва вся іудеи и вопрошаше ихъ, да покажутъ ей мѣсто, гдѣ сокровенъ есть Честный Крестъ Господень. Отрицающимся же имъ, царица Елена муками и смертію прещаще. Они же показаша ей нѣкоего стара мужа, Іуду именемъ, глаголюще, яко сей можетъ показать тебѣ искомое, понеже честнаго пророка сынъ есть. И многу истязанію бывшу, Іудѣ же отрицающуся повѣдати, повелѣ его царица воврещи въ ровъ глубокій, въ немъ же пребывъ нѣкое время, обѣщася сказати. Изведше же его, пріидоша на мѣсто, идѣ же бѣ гора велика, посыпана перстію и каменіемъ, на ней же Адріанъ царь римскій уже создалъ храмъ богинѣ Венерѣ и въ немъ постави кумира; и тамо Іуда оный показа сокровенъ быти Крестъ Господень». (Четія-Минея, 14-го сентября въ словѣ на Воздвиженіе Креста). Только при помощи этого «жида» найденъ былъ Крестъ Христовъ. Ни блаженная царица Елена, ни христіанство, ни Крестъ Господень нисколько не обезчестились отъ того, что послѣдній отысканъ былъ по указанію «жида» Іуды.

Четіи-Минеи, Пролога и церковная исторія переполнены сказаніями о томъ, какъ христіанскіе мученики и исповѣдники, пастыри и учители и вся Церковь пользовались иногда покровительствомъ и благоволеніемъ языческихъ царей, сенаторовъ, игеменовъ, спекулаторовъ и разнаго рода чиновниковъ. При гоненіяхъ христіане часто укрывались гдѣ было возможно: въ домахъ язычниковъ, іудеевъ, въ идольскихъ капищахъ, въ баняхъ, въ гостиницахъ и т. п. мѣстахъ. Часто бывали случаи, что и службы... и даже Божественную литургію они совершали въ такихъ «нечистыхъ» мѣстахъ. И кто осмѣлится про-

изнести надъ ними осуждающій приговоръ за это? Можетъ быть только Пичугины и Коноваловы, да ихъ единомышленники въ этомъ случаѣ — миссіонеры рѣшатся осудить за это древнихъ христіанскихъ исповѣдниковъ, подвижниковъ и мучениковъ. Если эти безразсудные обвинители дерзнули митр. Амвросія обозвать антихристомъ только за то, что онъ укрылся, боясь преслѣдованій, въ ясляхъ, то имъ ничего не стоитъ и всѣхъ христіанъ, укрывавшихся въ разнаго рода мѣстахъ, обвинить въ антихристіанскихъ преступленіяхъ и уподобить ихъ антихристу. Сатанинская озлобленность не знаетъ границъ, стоитъ только дать ей волю. Наши же обвинители находятся въ полной власти у этой озлобленности.

Не обращаясь къ глубокой древности, укажемъ на положеніе восточной церкви со времени перехода византійской имперіи во власть турокъ. Права патріарховъ были зависимы отъ турецкой власти. «Права патріарха и епископовъ,—говоритъ свящ. Е. Овсянниковъ, — опредѣляются султанскими берат ами, которые каждый изъ нихъ получалъ при самомъ вступленіи въ управленіе церковью» («Констант. патріархъ Кириллъ Лукарисъ», свящ. Е. Овсянникова, час. I, стр. 28). «Низложить патріарха могъ только синодъ. По опредѣленію Магомета II, если синодъ былъ недоволенъ патріархомъ, онъ долженъ былъ обратиться къ Портѣ съ просьбою о низложеніи его, и султанъ немедленно удовлетворялъ желаніе синода. Тогда синодъ избиралъ новаго патріарха, котораго султанъ письменно утверждалъ и самъ лично вручалъ ему жезлъ» (стр. 32). «Если нужно было христіанамъ построить или исправить храмъ, то прежде всего необходимо было предложить богатые подарки турецкимъ властямъ. Даже за совершеніе службъ, за свободу богослуженія, за право совершать погребеніе

и другіе обряды своей вѣры, восточные христіане часто должны были давать подарки властямъ турецкимъ и платить ежегодно огромную сумму» (тамъ же, стр. 50). Словомъ, ни одно святое дѣло не могло совершаться безъ той или иной помощи, или покровительства мусульманъ. Спрашивается: неужели отъ этого святое дѣло лишалось святости и становилось нечистымъ, преступнымъ?

Въ Россіи во время татарскаго ига наши митрополиты получали права отъ татарскихъ хановъ. По свидѣтельству историка Голубинскаго, «ханы изъявляли готовность, по просьбамъ митрополитовъ, ограждать строгую ненарушимость закона о вѣротерпимости отъ посягательствъ на него монгольскихъ чиновниковъ посредствомъ своихъ наročитыхъ охранныхъ грамотъ или ярлыковъ» («Исторія русской церкви», Е. Голубинскаго, томъ II, первая половина тома, стр. 32). За этими ярлыками митрополиты русской церкви ѣздили лично въ Орду и тамъ получали ихъ изъ рукъ хана. Ясновельможные татары, во всякомъ случаѣ, больше оказывали вниманія и покровительства русскимъ святителямъ, чѣмъ константинопольскіе вельможи старообрядческимъ депутатамъ.

Въ древней русской Церкви одно время возсѣдалъ на митрополичьемъ престолѣ жидовинъ Зосима. По свидѣтельству св. Іосифа Волоколамскаго, Зосима занялъ такое высокое мѣсто по происканію «діаволя вепря», протопопа Алексѣя. «Сей своимъ волхвованіемъ подойде подъ державнаго, да поставитъ на великомъ престолѣ святительскомъ сквернаго сосуда сатанина, его же онъ напои яда жидовскаго, Зосиму глаголю сквернаго» («Просвѣтитель», стр. 54, изд. 1857 г.). О дѣятельности Зосимы пр. Іосифъ говоритъ слѣдующими словами: «Скверный же и злобѣсный волкъ оболкся въ пастырскую одежду,

и ихъ же убо простѣйшихъ обрѣташе, напаяше яда жидовскаго, инѣхъ же скверняше содомскимъ скверными, змій пагубный, и объядаяся и упиваяся, и свинскимъ житіемъ живый, и всяко нечестіе и претыканіе и соблазнъ на непорочную христіанскую вѣру полагая» (тамъ же, стр. 59). Даже этотъ злой и скверный «жидовинъ» не могъ осквернить своей нечистотой Церковь Божію. Іерархія русской церкви и митрополичій престолъ ея остались непорочными и благодатными, а Зосима былъ вскорѣ низложенъ, какъ «пагубный змій».

Лучшіе храмы древней русской церкви были воздвигнуты при помощи иновѣрцевъ, приглашенныхъ съ этою цѣлью изъ Европы. «Когда,—говоритъ митр. Макарій, — съ окончательнымъ паденіемъ у насъ системы удѣловъ, московскіе князья сдѣлались государями всей Россіи и, вступивъ въ сношенія съ болѣе просвѣщенными странами Европы, начали вызывать оттуда разныхъ художниковъ и украшать свою столицу, она прежде всего украсилась новыми храмами, такъ что и въ этомъ отношеніи, если не по числу, то по благолѣпію ихъ, заняла въ нашемъ отечествѣ первое мѣсто. Вел. кн. Іоаннъ III вновь соорудилъ почти всѣ важнѣйшіе храмы Кремля. Для этого онъ вызвалъ изъ Венеціи славнаго зодчаго Фіоравенти, котораго «хитрости ради Аристотелемъ звааху». Этотъ Аристотель фрязинъ, разрушивъ павшій храмъ до основанія, заложилъ новый и спустя пять лѣтъ въ Москвѣ явилась церковь соборная, «чудная вельми величествомъ, и высотою, и свѣтлостію, и пространствомъ», какой «прежде того не бывало въ Руси, опричь владимірскія церкви». Такимъ же образомъ, по повелѣнію Іоанна, разобраны и созданы вновь еще три древніе обвѣтшавшіе храмы Кремля: соборъ Благовѣщенскій

на великокняжескомъ дворѣ, соборъ Архангельскій и церковь св. Іоанна Лѣствичника (Иванъ Великій). Надъ построеніемъ перваго трудились теперь (1484—1489) псковскіе мастера; Архангельскій соборъ, по образцу Успенскаго и въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ, соорудилъ (1505 — 1508) миланецъ Алевизъ новый; а церковь св. Іоанна Лѣствичника воздвигъ (1505 — 1508) зодчій фрязинъ Цебонъ». «Не съ меньшимъ усердіемъ вел. князь сооружалъ въ Москвѣ новыя церкви· въ 1514 г. онъ повелѣлъ заложить и воздвигнуть разомъ десять каменныхъ церквей, въ томъ числѣ— Рождества Пресв. Богородицы на своемъ дворѣ, св. Владиміра въ Садѣхъ, св. Леонтія ростовскаго и св. Петра, митрополита московскаго, за Неглинною, поручивъ всѣ эти работы одному и тому же мастеру Алевизу фрязину» («Исторія русской церкви», Макарія митр московскаго, т. VIII, стр. 1—3). Фрязинъ Цебонъ, Алевизъ фрязинъ, Алевизъ новый миланецъ,—вотъ кто трудился надъ созданіемъ нашихъ великолѣпныхъ русскихъ храмовъ. Вѣдь это же все «Рувимы», да «Костюшки», люди чуждой намъ вѣры, явные еретики-папежники, предотечи антихристовы. Тѣмъ не менѣе, древняя русская Церковь умѣло и успѣшно воспользовалась ихъ знаніями и трудами. Никто изъ русскихъ не усомнился въ святости русскихъ храмовъ, никто не отвернулся отъ нихъ потому лишь, что они созданы умомъ и опытомъ еретиковъ латинщиковъ.

Въ многочисленныхъ святоотеческихъ твореніяхъ св. авторы ихъ очень часто пользуются языческой литературой, привлекая такимъ образомъ на служеніе Христу и св. Его Церкви самихъ язычниковъ. Одинъ изъ римскихъ ораторовъ, Магнъ, упрекалъ блаж. Іеронима за частое пользованіе языческой литературой. Іеронимъ отвѣтилъ Магну на его упреки горя-

чимъ письмомъ, сильнымъ и по тону и по логическимъ и фактическимъ доказательствамъ.

«Ты въ концѣ письма спрашиваешь,—обращается блаж. Іеронимъ къ Магну,—зачѣмъ я въ своихъ сочиненіяхъ иногда представляю примѣры изъ свѣтскихъ наукъ и бѣлизну Церкви оскверняю нечистотами язычниковъ, — на это тебѣ вотъ краткій отвѣтъ. Ты никогда бы не спрашивалъ объ этомъ, если бы тобою всецѣло не владѣлъ Цицеронъ, если бы ты читалъ священное Писаніе, и оставивши Волкація, просматривалъ толкователей его. Потому что, кому неизвѣстно, что и у Моисея и въ писаніяхъ пророковъ нѣчто заимствовано изъ книгъ языческихъ, что и Соломонъ и предлагалъ вопросы и отвѣчалъ философамъ тирскимъ? Поэтому въ началѣ книги Притчей онъ увѣщеваетъ, чтобы мы уразумѣвали слова мудрости, извитія словъ, притчи и темное слово, изреченія премудрыхъ и загадки (Притч. 1),—что преимущественно свойственно діалектикамъ и философамъ. Но и апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Титу, употребилъ стихъ изъ поэта Эпименида: «Критяне всегда лживы, злые звѣри, утробы праздныя» (Тит. 1, 12), полустишіе, впослѣдствіи употребленное Каллимахомъ. Неудивительно, если на латинскомъ буквальный переводъ не сохраняетъ риѳмы, когда и Гомеръ едва вяжется въ переводѣ на прозу того же самаго языка. Также въ другомъ посланіи приводитъ шестистопный стихъ Менандра: «Злые бесѣды растлѣваютъ добрые нравы». Кромѣ этого, вождь христіанскаго воинства и непобѣдимый ораторъ, защищая предъ судомъ дѣло Христа, даже случайную надпись употребляетъ въ доказательство вѣры. У вѣрнаго Давыда научился онъ исторгать мечъ изъ рукъ враговъ и голову надменнѣйшаго Голіаѳа отсѣкать его собственнымъ мечемъ. Во Второзаконіи (гл. 21) онъ читалъ повелѣніе Го-

спода, что у плѣнной жены нужно обрить голову и брови, отрѣзать всѣ волосы и ногти на тѣлѣ, и тогда вступать съ нею въ бракъ. Что же удивительнаго, если и я за прелесть выраженія и красоту членовъ хочу сдѣлать свѣтскую мудрость изъ рабыни и плѣнницы израильтянкою, отсѣкаю или отрѣзаю все мертвое у ней,—идолопоклонство, сластолюбіе, заблужденіе, развратъ — и, соединившись съ чистѣйшимъ тѣломъ, рождаю отъ нея дѣтей Господу Саваоѳу? Трудъ мой умножаетъ семейство Христа, тогда какъ любодѣяніе съ чужою увеличиваетъ число рабовъ» («Твор. блаж. Іеронима», ч. II-я, стр. 249).

«Юліанъ Августъ во время парѳянскаго похода изблевалъ семь книгъ противъ Христа, и, по баснямъ поэтовъ, умертвилъ себя своимъ мечемъ. Если я попытаюсь писать противъ него, неужели ты запретишь мнѣ бить эту бѣшеную собаку палкой Геркулеса,—ученіемъ философовъ и стоиковъ,—хотя въ битвѣ онъ тотчасъ узналъ нашего Назарянина, или, какъ онъ обыкновенно говорилъ,—Галилеянина, и, проколотый копьемъ въ животъ, получилъ возмездіе за свой безстыднѣйшій языкъ? Іосифъ, доказывая древность іудейскаго народа, написалъ двѣ книги противъ Аппіона, александрійскаго грамматика; въ нихъ представляетъ онъ столько свидѣтельствъ изъ свѣтскихъ писателей, что мнѣ кажется чудомъ, какимъ образомъ еврей, съ дѣтства воспитанный на священномъ писаніи, перечиталъ всю библіотеку грековъ. Что же сказать о Филонѣ, котораго критики называютъ или вторымъ, или іудейскимъ Платономъ? Скажу кратко о всѣхъ другихъ: Квадратъ, ученикъ апостоловъ и первосвященникъ аѳинской церкви, для императора Адріана, когда онъ посѣщалъ элевзинскія мистеріи, составилъ книгу въ защиту нашей религіи. Книга эта имѣла такой удивительный успѣхъ, что блестящій умъ автора укротилъ самое жестокое гоненіе.

Аристидъ философъ, мужъ краснорѣчивѣйшій, тому же императору представилъ апологію за христіанъ, которая вся была составлена изъ мнѣній философовъ. Примѣру его, впослѣдствіи, подражалъ Іустинъ, также философъ, представившій Антонину Пію, сыновьямъ его и сенату книгу противъ язычниковъ, въ которой съ полною свободою защищалъ поношеніе Креста и Воскресеніе Христово. Что сказать о Мелитонѣ, епископѣ сардіійскомъ, объ Апполинаріѣ священникѣ гераполитанской церкви, Діонисіѣ, епископѣ коринѳскомъ, Таціанѣ, Вардесанѣ, Иринеѣ преемникѣ мученика Фотина,—которые во многихъ твореніяхъ объясняли начала всѣхъ ересей и происхожденіе ихъ изъ извѣстныхъ философскихъ мнѣній? Пантенъ, философъ стоической школы, какъ славившійся особенною образованностію, былъ посланъ Димитріемъ, епископомъ александрійскимъ, въ Индію проповѣдывать Христа у браминовъ и философовъ этой страны. Климентъ пресвитеръ александрійской церкви, по моему мнѣнію, мужъ ученѣйшій изъ всѣхъ, написалъ восемь книгъ Строматъ и книгу противъ язычниковъ и три книги «педагога». Что въ нихъ не ученое? даже есть ли въ нихъ что нибудь, что не относилось бы къ общей философіи? Подражая ему, Оригенъ написалъ десять Строматъ, сопоставляя между собою мнѣнія христіанъ и философовъ и всѣ догматы нашей вѣры, подтверждая свидѣтельствами изъ Платона и Аристотеля, Нумонія и Корнута. И Мильтіадъ написалъ противъ язычниковъ прекрасное сочиненіе, и Ипполитъ, и Аполлоній, сенаторъ римскій, составили свои небольшія произведенія; есть книги и Юлія африканскаго, описывавшаго событія прошедшаго, и Ѳеодора, который впослѣдствіи былъ названъ Григоріемъ (св. Григорій чудотворецъ)—мужа апостольскихъ знаменій и добродѣтелей,—и Діонисія, александрійскаго епископа, и Анатолія, священ-

ника лаодикійской церкви, пресвитеровъ: Памфила, Піерія, Лукіана, Малхіона, Евсевія, кесарійскаго епископа, Евстаѳія Антіохійскаго и Аѳанасія Александрійскаго, Евсевія Емизенскаго, Трифилія Кипрскаго Астерія Скиѳополита, Серапіона исповѣдника, Тита епископа бостранскаго, каппадокійцевъ: Василія, Григорія, Амфилохія: — всѣ они наполняютъ свои сочиненія такимъ множествомъ философскихъ доктринъ и мнѣній, что не знаешь, чему нужно больше удивляться въ нихъ — свѣтской ли образованности, или знанію св. Писанія» (стр. 250, 251 и 252). Блаженный Іеронимъ заканчиваетъ свое письмо къ Магну такимъ сарказмомъ: «Не обманывайся поспѣшно ложною мыслію, что это позволительно только въ сочиненіяхъ противъ язычниковъ и что въ другихъ разсужденіяхъ должно избѣгать свѣтской учености,—потому что всѣ книги всѣхъ ихъ, кромѣ тѣхъ, которые съ Епикуромъ не изучали наукъ, переполнены свѣдѣніями изъ свѣтскихъ наукъ и философіи. Хотя я представляю только то, что приходитъ на умъ при диктовкѣ и увѣренъ, что ты знаешь, что всегда было въ употребленіи у людей ученыхъ, но думая, что черезъ тебя этотъ вопросъ предлагается мнѣ другимъ, который, можетъ быть,—припоминаю любимые разсказы Саллюстія,—тотъ же Кальпурній, по прозванію шерстобой. Пожалуйста, поговори ему, чтобы онъ, беззубый не завидовалъ зубамъ тѣхъ, кто ѣстъ, и самъ, будучи кротомъ, не унижалъ бы зрѣнія дикихъ козъ. Матерія, какъ видишь, богатая для разсужденія, но по недостатку мѣста для письма нужно кончить» (стр. 253).

Пастыри Христовой Церкви, «руководимые духомъ Божественнымъ, отличаютъ хорошее отъ худаго,—какъ свидѣтельствуется въ дѣяніяхъ 7-го вселенскаго собора,—и то, что сказано благочестиво, что дышетъ

характеромъ святоотеческимъ, они принимаютъ, а что сказано превратно и носитъ печать вымысла, то отвергаютъ» (Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. VII, стр. 552, изд. 1871 г.). Церковь не отвергаетъ писанія премудраго Соломона, несмотря на то, что онъ уклонился въ инобожіе. Принимаетъ толкованія еретика Дидима, въ «Толковомъ Апостолѣ». Внесла въ свои богослужебныя книги акаѳистъ Богородицѣ, сочиненный еретикомъ-монофелитомъ, Сергіемъ константинопольскимъ патріархомъ («Историч. Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ», стр. 59, Кіевъ, 1836 г.). Совершаетъ праздникъ Воздвиженію Честнаго Креста, установленный папою Онорiемъ — еретикомъ единовольникомъ («Больш. Ѳеатронъ», лѣто 626, лис. 236 об.). Освѣщаетъ воду въ навечеріи Богоявленія, что установлено неправославнымъ патріархомъ Петромъ Канафеемъ («Розыскъ», ч. 1, гл. 21, л. 13). Приняла много другихъ каноновъ, молебновъ, стихиръ неизвѣстныхъ авторовъ. Всѣхъ ихъ Церковь заставила служить себѣ, воспользовалась ихъ трудами въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, не считая это пользованіе ни унизительнымъ для себя, ни преступнымъ, ни тѣмъ болѣе нечистымъ и сквернымъ.

Свв. отцы и помогающій имъ Духъ Святый нерѣдко даже бѣсовъ заставляли творить доброе дѣло, превращали ихъ въ своихъ слугъ и рабовъ. Въ житіи преподобныхъ отецъ Ѳеодора и Василія Печерскихъ повѣствуется, что пр. Ѳеодоръ заставилъ искушавшаго его бѣса работать на монастырскую братію. Однажды,—читаемъ въ Четіи Минеи,—«Ѳеодоръ, ссыпавъ жито въ сосуды, нача молоти, поя псалтырь изъ устъ. Егда же утрудися, хотяше мало почити, и се внезапу глазъ бысть аки грома, и начаша жерновы сами молоти. Блаженный же разумѣвъ бѣсовское дѣйство, воста, и нача молитися Богу прилѣжно, таже рече великимъ гласомъ: запрещаетъ ти Господь, вселукавый

бѣсе. Бѣсъ же не преставаше меля въ жерновахъ, тогда Ѳеодоръ паки рече: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, свергшаго тя съ небесъ, и давшаго въ попраніе своимъ угодникомъ, повелѣваю ти азъ грѣшный не престати отъ дѣла сего; дондеже все измелеши жито, да и поработаеши на святую братію. Сія рекъ, ста святый на молитвѣ: бѣсъ же не дерзнувъ преслушати запрещенія, измеле все жито въ нощь тую, во утріе же Ѳеодоръ возвести келарю, да пришлетъ по муку. Келарь же удивися чудному тому дѣлу, како пять возовъ единою нощію измелено бысть, и шедъ самъ въ пещеру, вывезе изъ нея пять возовъ муки: и се паки другое бысть чудо, ибо отъ того же жита и другихъ обрѣтеся пять возовъ муки. И сбыстся здѣ въ дѣлѣхъ блаженнаго Ѳеодора слово апостоловъ, иногда глаголавшихъ: Господи, и бѣси повинуются намъ о имени твоемъ». (11-го августа, житіе пр. оо. Ѳеодора и Василія). Въ другой разъ преподобный Ѳеодоръ заставилъ бѣсовъ таскать деревья для постройки монастырскихъ келлій. «Лживіи бѣси,—разсказывается въ житіи сего отца,—забыша, яко не у давно принуждени отъ Ѳеодора въ работу, обѣщашася не обрѣтатися у него и паки пакость творяху: елико бо Ѳеодоръ возношаше древъ на гору съ трудомъ великимъ чрезъ день, строенія ради келліи своея, бѣси нощію вся тая низвергаху съ горы, хотяще тако прогнати блаженнаго. Ѳеодоръ же, познавъ пакость бѣсовъ, рече къ нимъ: во имя Господа Бога нашего Іисуса Христа, повелѣвшаго вамъ во свинія внити, повелѣваю вамъ азъ грѣшный рабъ его вся древа, яже на брезѣ суть, взнести на гору, да братія, работающая Господу, безъ труда пребудутъ, и домъ молитвенный Пресвятѣй Госпожѣ Богородицѣ, и келліи себѣ безъ пакости вашея здати возмогутъ, и да увѣсте, яко Господь есть на мѣстѣ семъ. И абіе бѣси тояжде нощи вознесоша отъ брега на

гору вся древа, елико довольно бысть на устроеніе всего монастыря, не токмо единыя келліи Ѳеодору». (11-го августа, житіе пр. оо. Ѳеодора и Василія). Такимъ образомъ въ постройкѣ храма Пресвятой Богородицѣ участвовали и бѣсы Услугами и силою послѣднихъ свв. отцы очень часто пользовались, примѣняя ихъ для разныхъ надобностей и служеній. Въ житіи св. Іоанна архіепископа новгородскаго повѣствуется, что однажды этотъ святитель, заключилъ бѣса въ сосудѣ. Бѣсъ возопилъ къ нему, прося св. Іоанна отпустить его. «Вопіющу бѣсу на долзѣ, святый рече: се за твою безстудную дерзость повелѣваю ти, да нощи сея несеши мя во Іерусалимъ и поставиши мя у церкви, идѣ же гробъ Господень; изъ Іерусалима же паки сѣмо въ келлію мою сея же нощи да принесеши, и азъ пущу тя. Бѣсъ же всячески обѣщася сотворить волю святаго, токмо да испущенъ будетъ изъ сосуда. Святый же запретивъ бѣсу, испусти его рекъ: буди аки конь уготовленъ стояй предъ келліею моею, яко да всѣдъ на тя совершу желаніе мое. Бѣсъ же изыде яко тьма изъ сосуда и ста по повелѣнію святаго аки конь. Святый же исшедъ изъ келліи, вооружи себѣ крестомъ и всѣде на бѣса, и обрѣтеся тоя нощи во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ близъ церкви святаго Воскресенія, идѣ же гробъ Господень. Бѣсу же запрети, да не отъидетъ отъ мѣста того. И стояше бѣсъ, не могій никакоже подвигнутися съ мѣста, донде же святый сотвори поклоненіе гробу Господню и честному Креста святаго древу. Шедъ бо къ церкви, преклони колѣна предъ дверьми, и помолися, и абіе отверзошася двери церковныя сами о себѣ, и свѣщи и лампады у гроба Господня возжегошася. Святый же благодарственнѣ моля Бога, пролія слезы и поклонися гробу Господню и облобыза его, такожде и животворящему древу и всѣмъ святымъ иконамъ и мѣстамъ, яже въ церкви, и совершивъ же-

даемое изыде, и паки двери церковныя о себѣ затворишася. И обрѣтъ бѣса на томъ мѣстѣ, идѣ же ему повелѣлъ, стояща яко коня уготовлена, всѣде на него, и обрѣтеся тояжде нощи въ Великомъ Новѣградѣ въ келлии своей» (Четь-Минея, сентября 7-го, житіе Іоанна Новгородскаго).

Если бы и Павелъ Бѣлокриницкій, подобно свв. Іоанну Новгородскому и преподобному Ѳеодору Печерскому, использовалъ бы даже бѣсовъ, заставивъ ихъ служить тому святому дѣлу, для котораго онъ былъ посланъ въ далекія страны, отъ этого самое дѣло это не стало бы сквернымъ или преступнымъ. Печерская братія не осквернилась отъ того, что поѣла хлѣбъ, намолотый бѣсовской силой. Храмъ Богородицы, въ построеніи котораго принимали очень дѣятельное участіе бѣсы, не сталъ отъ сего бѣсовскимъ капищемъ. Не обезславился и дивный подвигъ Іоанна Новгородскаго, совершенный при помощи быстро возившаго его бѣса. Нисколько бы не опозорилось и святое дѣло присоединенія митр. Амвросія къ Церкви Христовой, если бы инокъ Павелъ не только какихъ-то тамъ вымышленныхъ «жидковъ» заставилъ служить себѣ и м. Амвросію, но приспособилъ бы для этого служенія даже бѣсовъ. Богъ заставлялъ иногда дьявола даже пророчествовать. Напр., подвиги св. мученика Понтія Римлянина, были предречены языческимъ жрецомъ. Когда мать Понтія, Іулія, еще носила во чревѣ своего сына, ей пришлось быть вмѣстѣ съ мужемъ своимъ, Маркою, въ языческомъ храмѣ Дія. Она взглянула здѣсь «на жреца въ вѣнцѣ предъ идоломъ стоящаго и дѣющаго жертву: внезапу жрецъ той возбѣсновася, и похитивъ съ себѣ вѣнецъ, нача того на части раздробляти, гласомъ плачевнымъ вопія: сія жена носитъ во чревѣ того, иже храмъ сей великій до основанія разоритъ, и боги въ немъ сокрушитъ.

Тыя глаголы, егда бѣснуяйся жрецъ съ воплемъ великимъ паки и паки повторяше, вси тамо предстоявшіи быша ужасни, а наипаче Іулія и Марко великаго исполнишася страха, и трепетни бѣжаша, и внидоша въ домъ близъ тамо бывшій». (Августъ, 5-го числа, житіе св. Понтія Римлянина). Предсказаніе жреца сбылось. Родившійся отъ Іуліи младенецъ былъ просвѣщенъ Богомъ, онъ сдѣлался высокоревностнымъ христіаниномъ и всюду, гдѣ ему приходилось быть, онъ проповѣдовалъ Христа, тысячи идолопоклонниковъ обращались къ истинному Богу. Подъ вліяніемъ проповѣди Понтія, храмы идольскіе опустошались, а идолы въ нихъ за ненадобностью истреблялись. Въ самомъ Римѣ просіяло имя Христово проповѣдью Понтія: «И кто можетъ изрещи,—говорится въ его житіи,—бывшую въ то время въ Римѣ радость вѣрнымъ? Тогда сбыстся тое, еже силою Божіею принужденный діаволъ, усты бѣсновавшагося жреца своего о св ятомъ Понтіи еще во чревѣ матернѣмъ носимомъ предглагола, яко имать разорити храмъ Діевъ: вземь бо повелѣніе отъ царей Понтій святый купно съ святѣйшимъ папою Фавіемъ, иде въ храмъ сквернаго Діа, въ немъ же тое о немъ бѣ предреченіе, яко же преди сказася, и сокруши въ томъ первѣе идолы, та же и храмъ весь разори до основанія» (тамъ же). Такими дивными сказаніями наполнены многочисленныя повѣсти о житіи и подвигахъ мучениковъ и исповѣдниковъ Христовыхъ. Древніе христіане радовались, что предсказаніе языческаго жреца о св. Понтіи сбылось. Ни у кого изъ нихъ не явилось желанія опозорить это предсказаніе, такъ какъ оно вышло изъ сквернныхъ устъ нечестиваго жреца. Всѣ повѣровали, что это Самъ Богъ заставилъ дьявола «предглаголать» о подвигахъ Понтія. Дьяволъ былъ орудіемъ силы Божіей.

Божіимъ Промысломъ было суждено, чтобы старообрядцы, подобно древнимъ своимъ предкамъ, мученикамъ и исповѣдникамъ, прошли многоскорбный путь тяжкихъ лишеній, изгнаній, ссылокъ, злоключеній, — путь жестокихъ пытокъ, неимовѣрныхъ страданій и смертныхъ ужасовъ. «Московское правительство, — говоритъ П. И. Мельниковъ, — не ослабляло мѣръ преслѣдованій: костры горѣли, рѣзались языки, рубились головы, удары кнута раздавались въ застѣнкахъ и на площадяхъ, тюрьмы и монастыри были полны раскольниками. Царевна Софія, или вѣрнѣе сказать, ея богомолецъ, святѣйшій патріархъ Іоакимъ, малороссъ, самый ужасный изъ всѣхъ гонителей раскола, въ 1689 году велѣлъ «смотрѣть накрѣпко, чтобы раскольники въ лѣсахъ и волостяхъ не жили, а гдѣ объявятся—самихъ ссылать, пристанища ихъ разорять, имущества продавать, а деньги присылать въ Москву». Преосвященный Макарій, въ своей «Исторіи раскола», говоритъ, что «расколъ рѣшительно былъ запрещенъ въ Россіи и никто ни въ городахъ, ни въ селеніяхъ не смѣлъ открыто держаться его. Потому раскольники или таили вѣру свою; или убѣгали въ пустыни и лѣса, гдѣ заводили для себя пріюты. Но и тамъ ихъ отыскивали, жилища ихъ разоряли, а самихъ приводили къ духовнымъ властямъ для убѣжденія, а въ случаѣ нераскаянности предавали градскому суду и часто смерти». И этихъ словъ достаточно для уразумѣнія того безвыходнаго, страшнаго положенія, въ какомъ находились раскольники, особенно во время Іоакимова патріаршества. Имъ не позволялось жить ни въ городахъ, ни въ волостяхъ, ни въ лѣсахъ, ни въ пустыняхъ. Куда же было дѣваться? Ушли они въ лѣса поморскіе, сибирскіе, печорскіе, чердынскіе, кайгородскіе керженскіе,—ушли туда, гдѣ быть можетъ, до того и ноги человѣкъ не накладывалъ, но сыщики и тамъ ихъ находили. Ихъ ловили, и если они объявляли

себя раскольниками, но не отказывались отъ своихъ вѣрованій, не присоединялись въ виду казни, къ господствующей церкви, готовъ былъ срубъ или костеръ. Если не сознавались въ расколѣ, готовъ былъ кнутъ, а за нимъ ссылка и конфискація имѣнія. Если же, наконецъ, они обращались въ православіе, имъ все-таки, на основаніи Софьиныхъ статей 1685 года «чинили наказаніе», послѣ чего отправляли въ домъ патріарха или епархіальнаго архіерея, «ради исправленія», на тяжкія работы, за замки и затворы на хлѣбъ и на воду Раскольники бѣгали по лѣсамъ съ разоренныхъ жилищъ въ глубокія трущобы, за болота, за трясины, но усердные сыщики и здѣсь отыскивали ихъ. Въ это тяжкое для старообрядцевъ время изъ конца въ конецъ Русской земли раздался голосъ наставниковъ раскола: «За рубежомъ древлее благочестіе въ ослабѣ». И громадныя толпы бросились въ Швецію, въ Пруссію, въ Польшу, въ Турцію, за Кавказъ въ китайскія владѣнія и даже, если вѣрить Марку Топозерскому, въ Японію» («Историч. очерки поповщ.», час. I, стр. 59—61). Бѣжали старообрядцы въ чужія далекія страны, зная только одинъ русскій языкъ. По необходимости имъ приходилось прибѣгать къ помощи разныхъ переводчиковъ. Таковыми имъ были и поляки, и мусульмане, и евреи, и даже язычники. Безъ нихъ старообрядцы не могли обойтись. И при покупкѣ матеріаловъ для храмовъ и при постройкѣ послѣднихъ неизбѣжны были переводчики и посредники—иновѣрцы. Безъ нихъ немыслимо было обойтись. Но у кого же хватитъ дерзости объявить духовную жизнь старообрядцевъ среди чуждыхъ имъ людей преступной, воздвигнутые ими храмы при помощи иновѣрцевъ признать осквернеными.

Старообрядцы и въ Россіи пользуются услугами иновѣрцевъ и людей сомнительной вѣры. Въ созданіи закона 17-го апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ

вѣротерпимости главнѣйшее участіе принималъ графъ Витте. Онъ, конечно. не старообрядецъ. Однако никто изъ старообрядцевъ и не подумалъ отказываться отъ названнаго закона. Въ Государственной Думѣ законъ о старообрядческихъ общинахъ разрабатывался и проводился многими депутатами, Богъ знаетъ какой вѣры. «При прохожденіи этого закона въ общемъ собраніи нижней палаты и большинство думское,—ехидно замѣчаетъ миссіонерская газета «Колоколъ» (май 1909 г.), составилось только 39 голосами—178 противъ 139, число это падаетъ какъ разъ на депутатовъ инородческихъ и иновѣрныхъ—польское и мусульманское коло. Такимъ образомъ,—дѣлаетъ отсюда выводъ миссіонерскій органъ,—наши почтенные старообрядцы получаютъ въ Государственной Думѣ свои государственныя права исключительно благодаря инородцамъ и иновѣрцамъ, которые оказались большими благодѣтелями, чѣмъ правительство Его Величества и правыя фракціи». Разумѣется, старообрядцамъ пріятнѣе принять государственныя права изъ рукъ благодѣтельно и любовно настроенныхъ къ нимъ лицъ, чѣмъ отъ такихъ «православныхъ» «законодателей», какъ протоіерей Буткевичъ, архіепископъ Николай и друг., готовыхъ въ своей злобѣ и ненависти къ старообрядцамъ утопить ихъ въ крови. Что же касается правительства Его Величества, то руководители миссіонерской газеты очень скоро забыли, какого они мнѣнія объ этомъ правительствѣ и не о немъ только, а и объ указѣ Его Величества. «Высочайшій указъ 17-го апрѣля,—заявляли о немъ руководители миссіонерской печати,—это—измѣна въ отношеніи церкви» («Миссіон. Обозр.», 1908 г., № 1, стр. 118, и «Колоколъ», № 448). Понимаютъ ли эти миссіонерскіе вожди, обезумѣвш.е отъ провозглашенной съ высоты царскаго Престола свободы, кого они здѣсь называютъ измѣнникомъ. Во всякомъ случаѣ не имъ бы говорить, кто благодѣ-

тельнѣе относиться къ старообрядцамъ—правительство ли Его Величества или инородцы и иновѣрцы. Тогда же лидеръ правой думской фракціи, г. Крупенскій, разъяснилъ въ «Новомъ Времени» колокольнымъ крикунамъ, что старообрядческій законъ прошелъ въ Государственной Думѣ голосами самихъ старообрядцевъ. «Голосующихъ было 317 человѣкъ, — разъяснялъ г. Крупенскій.—Принимая въ разсчетъ, что въ Думѣ 45 инославныхъ и допуская одну четверть отсутствующихъ, пропорціонально наличности всей Думы, получимъ, что иновѣрцевъ приняло участіе въ голосованіи 34 человѣка, исключивъ ихъ изъ 317, получимъ 283, и рѣшающее большинство будетъ 142, т.-е. только тремя голосами, такъ что вопросъ рѣшенъ самими заинтересованными, т.-е. старообрядцами (членами Государственной Думы), и провалился бы безъ ихъ участія» (см. жур. «Церковь», 1909 г., № 21, стр. 679). Старообрядцы вѣруютъ, что во всякомъ благомъ дѣлѣ, отъ какихъ бы законодателей оно ни исходило, есть рука Божія. Нѣкогда языческіе цари Персіи, Киръ, и Дарій, дали народу израильскому свободу и разрѣшили ему воздвигнуть храмъ въ Іерусалимѣ. Священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что на это «возбудилъ Господь духъ Кира, царя Персидскаго» (1 кн. Ездры, гл. I, ст. 1). Построивъ Храмъ, «сыны израилевы, — говоритъ о нихъ Ездра,—праздновали праздникъ опрѣсноковъ семь дней въ радости, потому что обрадовалъ ихъ Господь и обратилъ къ нимъ сердце царя ассирійскаго, чтобы подкрѣплять руки ихъ при строеніи дома Господа, Бога израилева» (тамъ же, гл. VI, ст. 22). Вообще священное Писаніе учитъ, что «ни одинъ народъ не властенъ въ успѣхѣ начинаній, но Самъ Господь ниспосылаетъ все благое» (Товита, гл IV, ст. 19). Если Богу угодно сердца и современныхъ «ассирійцевъ» обращать къ вѣрнымъ своимъ, чтобы дать послѣднимъ возможность свободно

строить дома Божіи и открыто возносить свои молитвы Царю царствующихъ, то кто силенъ разрушить эту волю Божію. Старообрядцы съ радостію подчиняются ей, а враги ихъ только скрежещутъ зубами на Божье опредѣленье, въ безуміи своемъ стараются доказать, что это дѣло масоновъ, жидовъ и разныхъ иновѣрцевъ Напрасный трудъ. Сила Божія непреодолима.

Съ каждымъ годомъ старообрядцы воздвигаютъ все новые и новые храмы и, разумѣется, не обходятся безъ помощи иновѣрцевъ. Приходится имѣть дѣло и съ полиціей, и архитекторами, и подрядчиками, и рабочими и т. п. мастерами. Какъ тутъ обойдешься безъ «язычниковъ». Царь Соломонъ при всемъ своемъ богатствѣ, силѣ и мудрости не могъ построить храма Богу безъ помощи и содѣйствія идолопоклонниковъ. Что всего любопытнѣе, въ безпоповскихъ храмахъ даже на особыхъ доскахъ, вдѣланныхъ въ храмы, отмѣчаютъ, при помощи какого «язычника» сооруженъ ихъ храмъ. Въ Москвѣ, въ Токмаковомъ переулкѣ, красуется великолѣпный храмъ безпоповцевъ-брачниковъ. Въ притворѣ храма въ стѣну вдѣлана доска съ надписью, гласящей, въ какомъ году и на чьи средства сооруженъ храмъ. Въ концѣ надписи говорится: «Трудами совѣта, въ составѣ предсѣдателя В. А. Горбунова, товарища предсѣдателя И. К. Полякова, членовъ совѣта: И. И. Ануфріева, М. Л. Смирнова, секретаря совѣта Н. П. Ануфріева. Храмъ сооруженъ по проекту и подъ наблюденіемъ архитектора И. Е. Бондаренко». Кто такой г. Бондаренко. Онъ—не безпоповецъ, даже не старообрядецъ. По ученію безпоповцевъ, онъ—язычникъ, подлежащій еще крещенію, т.-е., по ихъ понятію, такой же «жидовинъ», какъ вымышленные миссіонерами «Костюшка» и «Рувимъ». Зачѣмъ понадобилось безпоповцамъ освятить свой храмъ именемъ этого архитектора, увѣковѣчивъ его на храмовой доскѣ,—трудно сказать. Можетъ

быть потому, что у нихъ нѣтъ другого способа освятить свой храмъ. Не чуждаются безпоповцы помощи со стороны «Рувимовъ» и въ дѣлѣ воспитанія и просвѣщенія. На первомъ поморскомъ соборѣ, состоявшемся въ Москвѣ въ 1909 г., былъ заслушанъ докладъ А. И. Воловича, учителя рижскаго Гребенщиковскаго старообрядческаго училища. Въ докладѣ сообщается, что «въ Прибалтійскомъ краѣ разбросано огромное число старообрядцевъ, но ни одинъ изъ инспекторовъ народныхъ училищъ во всемъ Прибалтійскомъ краѣ, кромѣ И. С. Овчинникова, не открылъ еще въ своемъ районѣ ни одной старообрядческой школы. Отсюда еще больше, еще выразительнѣе сказываются заслуги И. С. Овчинникова предъ старообрядчествомъ». Инспекторъ этотъ, конечно, не старообрядецъ. Тѣмъ не менѣе, г. Воловичъ предложилъ собору выразить благодарность какъ ему, такъ и цѣлому ряду другихъ лицъ, оказавшихъ благодѣяніе безпоповцамъ. «Въ виду огромныхъ благодѣяній,—говорится въ докладѣ,—оказанныхъ старообрядчеству какъ во всей Россіи, такъ и въ Прибалтійскомъ краѣ, на просвѣтительное школьное дѣло, отъ всей души желаю и прошу соборъ, чтобы онъ выразилъ свою глубокую благодарность предсѣдателю совѣта министровъ П. А. Столыпину, министру народнаго просвѣщенія г. Шварцу, попечителю рижскаго учебнаго округа С. М. Прутченко и инспектору народныхъ училищъ И. С. Овчинникову, дабы и впредь они не оставляли своими милостями христіанъ древняго благочестія» (см. въ «Дѣяніяхъ поморскаго собора», часть III, стр. 10—11). Перечисленныя лица, по понятію безпоповцевъ, есть язычники, однако, услугами ихъ они пользуются съ благодарностью, говорятъ о нихъ съ радостнымъ чувствомъ даже на своемъ соборѣ. Всему собору предлагалось повергнуться предъ этими лицами въ изъявленіи своей глубочайшей имъ благодарности. Если бы этотъ соборъ состоялся

не въ Москвѣ, а въ Константинополѣ, кто знаетъ, предъ кѣмъ пришлось бы ему разсыпаться въ своихъ благодарностяхъ. Можетъ быть, ясновельможные паны и бѣжавшіе изъ Росіи еврейчики нашли бы мѣсто въ широкомъ сердцѣ поморскаго собора. Фамилія Шварцъ говоритъ о чемъ-то далеко не русскомъ.

Въ родной странѣ старообрядцамъ приходится пользоваться всякими услугами. Кто переводитъ намъ съ латинскаго и греческаго языка священное Писаніе?—Еретики никоніане. Кто переводитъ и издаетъ творенія свв. отцовъ вселенской Церкви?—Академическіе воспитанники. А что это за господа, объ этомъ можно судить по вышеупоминаемому академическому воспитаннику г. Обтемперанскому. Говоря откровенно, иной разъ лучше повѣрить какому-нибудь «отпѣтому Костюшкѣ», чѣмъ этимъ переводчикамъ. Академическіе переводчики—почти всѣ атеисты, нравственно искалѣченные люди. Такъ аттестуютъ ихъ почти въ одинъ голосъ всѣ знающіе ихъ изслѣдователи, не исключая и архипастырей господствующей церкви. Но загляните въ любое сочиненіе современныхъ безпоповцевъ, какъ усердно они пользуются этими переводчиками, «Костюшками», да «Рувимами». Даже соборныя опредѣленія безпоповцевъ пестрятъ ими. Безъ этихъ «жидовъ» и самъ соборъ поморскій не могъ обойтись. Въ исторіи христіанскихъ церквей, были времена, когда самые храмы Божіи находились въ арендѣ у жидовъ, и православнымъ христіанамъ приходилось на совершеніе богослуженія брать разрѣшеніе у жида-арендатора. «Было когда-то злосчастное время на Малой Руси,—свидѣтельствуетъ вологодскій епископъ Никонъ,—когда храмы Божіи были въ арендѣ у жидовъ: чтобы отслужить обѣдню, исправить требу, надо было сначала сходить къ жиду, заплатить ему нѣкую дань, и только тогда онъ давалъ ключи отъ храма Божія и разрѣшалъ совершить службу Божію». («Московск.

Вѣдом.», 1911 г., № 218). Мало ли какихъ униженій и оскорбленій приходилось переживать истиннымъ христіанамъ. Но дѣло ихъ совѣсти оставалось чистымъ и святымъ. Православіе ихъ не запятналось отъ того, что они вынуждены пользоваться благодѣяніемъ или разрѣшеніемъ жидовъ. Нисколько бы не запятналось и дѣло инока Павла Бѣлокриницкаго, если бы онъ въ продолжительномъ пути своемъ когда-либо и воспользовался какими-либо услугами еврейскаго переводчика. Но Богу угодно было, чтобы инокъ Павелъ обошелся безъ этой услуги.

III.

Иновѣрцы и іудеи въ господствующей церкви.

Отзываясь очень непочтительно о евреяхъ и инородцахъ, выставляя ихъ какъ пугало какое-то, оо. и гг. миссіонеры господствующей церкви поступаютъ очень неосмотрительно. Въ порывѣ увлеченія обвиненіями старообрядчества, они забываютъ собственную среду. Имъ очень не лишне повнимательнѣе оглядѣться кругомъ, старательно всмотрѣться даже въ собственныя лица, не наложена ли на нихъ печать инородчества и еврейства.

Достовѣрно извѣстно, что иновѣрцы, инородцы и евреи большую и почетную роль играютъ въ господствующей церкви. Нерѣдко самое высшее церковное правленіе находилось въ рукахъ инородцевъ и евреевъ. «Бывали такія эпохи, — свидѣтельствуетъ протоіерей Иванцовъ-Платоновъ, — когда ближайшее окружье оберъ-прокурора синода составляли поляки, нѣмцы, евреи или разные проходимцы и карьеристы, мѣняющіе свои религіозные взгляды и направленія съ перемѣною лицъ, при которыхъ приходится служить имъ» («О русскомъ церковн.

правленіи», стр. 73). Они были дѣйствительными управителями синодальной церкви и всегда стояли выше духовной іерархіи. Въ древней Церкви, какъ мы видѣли, инородцы и иновѣрцы играли подчиненную роль, исполняли приказанія служителей Церкви, были слугами послѣднихъ; при чемъ, не состоя членами Церкви, они не имѣли возможности вліять на жизнь Церкви, они не допускались къ участію въ церковныхъ дѣлахъ, подобно полноправнымъ церковнымъ дѣятелямъ. Церковь и ея святители пользовались услугами и знаніями иновѣрцевъ, но не подчинялись имъ въ дѣлахъ вѣры и Церкви, смотрѣли на нихъ лишь какъ на матеріалъ, пригодный въ нужныхъ случаяхъ, какъ на инструментъ, иногда полезный въ церковномъ строительствѣ Какъ въ военной арміи пользуются разными животными· лошадьми, верблюдами, собаками, и разными орудіями: пушками, ружьями, штыками, лопатами и т. п., такъ и въ духовной области бываетъ необходимость использовать, какъ нужный матеріалъ, знанія и способности совсѣмъ не духовнаго человѣка—какого-нибудь мастера-иновѣрца или толмача-еврея Но каково было бы положеніе арміи, если бы въ ней лошади и собаки заняли мѣсто командировъ и полководцевъ. Мы и представить себѣ не можемъ, чтобы армія могла когда-либо быть въ такомъ положеніи Только объ одномъ римскомъ императорѣ, Калигулѣ, сохранилось извѣстіе, что онъ назначилъ сенаторомъ любимую свою лошадь. Столь дикое распоряженіе Калигулы историки объясняютъ психическимъ разстройствомъ этого императора. Но чѣмъ объяснить создавшееся въ Россіи положеніе господствующей церкви? Во главѣ іерархическаго ея положенія,—какъ увѣряетъ протоіерей Иванцовъ-Платоновъ и что подтверждаютъ безспорные историческіе и современные факты,—стояли и стоятъ иновѣрцы, инородцы, евреи и разные проходимцы. Калигуловскій сенаторъ-лошадь никакого,

разумѣется, вліянія не могъ оказать на ходъ сенаторскихъ дѣлъ и на жизнь страны. Безмолвное его присутствіе въ сенатѣ было только веселой забавой для сената. Не то получается изъ главенства синодальной церкви разныхъ иновѣрцевъ и инородцевъ. Они захватили въ свои руки церковную власть, подчинили себѣ іерархію и командуютъ всей церковью. «Отъ оберъ-прокурора синода, — говоритъ протоіерей Иванцовъ-Платоновъ, — зависитъ направленіе всей церковной жизни въ различныхъ отношеніяхъ» (тамъ же, стр. 70). На оберъ-прокуроровъ же дѣйствовала окружающая среда, всѣ эти поляки, нѣмцы, евреи и разные проходимцы—«ближайшее окружье оберъ-прокурора». Собственно они—фактическіе управители господствующей церкви, дѣйствительные вершители ея судебъ

Въ наше время въ синодальномъ вѣдомствѣ инородцы служатъ въ огромномъ количествѣ; они занимаютъ здѣсь очень важныя и отвѣтственныя должности. Товарищемъ оберъ-прокурора правительствующаго синода состоитъ А. П. Роговичъ Едва ли онъ изъ русской семьи происходитъ Постъ синодальнаго оберъ-прокурора занимаетъ Владиміръ Карловичъ Саблеръ. Относительно него не можетъ быть никакого сомнѣнія, что онъ—инородецъ. Одно отчество его показываетъ, что онъ происходитъ не отъ русской и не отъ православной семьи. Какое огромное и рѣшающее вліяніе онъ имѣетъ на дѣла господствующей церкви, это показываютъ тѣ разговоры, которые поднялись и въ печати, и въ обществѣ сейчасъ же послѣ назначенія его синодальнымъ оберъ-прокуроромъ. Въ духовномъ вѣдомствѣ мы встрѣчаемся съ слѣдующими фамиліями: Армфельдъ, Вейтшлеръ, Видманъ, Войтъ, Капеллеръ, Котовичъ, Лакманъ, Плевицкій, Оржеховскій, Осберъ, Рункевичъ, Тернбломъ, Шенецъ, Шимковичъ, Шмеллингъ, Шубетъ, Элкинъ, Эльтековъ, Яцкевичъ и мно-

гими другими (см. «Краткій списокъ служащихъ по православному вѣдомству»). Какихъ только народностей и племенъ тутъ нѣтъ. И поляки, и нѣмцы, и армяне, и евреи, и кого хотите. Всѣ они составляютъ сонмъ руководителей и вершителей церковныхъ дѣлъ Къ ихъ голосамъ прислушивается высшая іерархія и они командуютъ ею.

Какъ синодальные чиновники обращаются съ духовными лицами, это показываетъ разсказъ епископа Порфирія, основанный на личномъ опытѣ. «А въ духовномъ вѣдомствѣ, — повѣтствуетъ епископъ Порфирій, — обдалъ меня холодъ. Оберъ-прокуроръ Протасовъ, выслушавъ вызванный имъ самимъ разсказъ мой объ аудіенціи моей у папы, и только этотъ разсказъ, простился со мною, отвернулся отъ меня по-солдатски, направо кругомъ. Зато и душа моя стала къ нему задомъ. Директоръ канцеляріи его, Сербиновичъ, принялъ меня и отпустилъ, ни о чемъ не спросивши и извинившись какимъ-то недосугомъ. А милый Синявинъ обласкалъ меня, какъ нельзя лучше, и обѣщался поддерживать всѣми силами. Я—одинъ и тотъ же; но въ глазахъ однихъ я бѣлъ, въ глазахъ другихъ я чернъ Истинны слова Господа: «не можете работать двумъ господамъ; одинъ возлюбитъ, а другой возненавидитъ» («Русскій Архивъ», 1911 г., № 1, стр. 51). Относительно упоминаемаго епископомъ Порфиріемъ г Сербиновича, «Русскій Архивъ» замѣчаетъ: «Уніатъ К. С. Сербиновичъ, нѣкогда бывшій писцомъ у Карамзина, возвышенъ по службѣ графомъ Д. Н Блудовымъ. Онъ и А. И. Войцеховичъ возымѣли большое значеніе въ св. синодѣ, и наши церковныя власти, какъ, напримѣръ, Иннокентій Борисовъ, должны были въ немъ заискивать» (тамъ же). Сама власть церковная заискивала у поляковъ и уніатовъ, си-

дѣвшихъ въ синодѣ и заправлявшихъ дѣлами церкви. Предъ ними стушевывался даже знаменитый Филаретъ, митрополитъ московскій. Въ книгѣ «Около церковныхъ стѣнъ», извѣстный публицистъ г. Розановъ даетъ картинное описаніе, какъ Филаретъ таялъ предъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ и синодальнымъ чиновникомъ Закревскимъ—ярымъ полякомъ. Геній митрополита начинаетъ убывать въ немъ съ процесса облаченія. «Филаретъ, — говоритъ г. Розановъ, — «не облачаясь», придвигаетъ къ себѣ одну изъ безчисленныхъ своихъ одеждъ, такъ еще небольшую, и все-таки прикрываетъ ею свою Адамову наготу и вмѣстѣ небесную мудрость. Генія убыло и митрополита московскаго прибыло на вершокъ. Но входитъ не Погодинъ, а Закревскій: Филаретъ беретъ свою большую одежду, геній почти совсѣмъ скрылся, осталось отъ него «общее мѣсто», зато митрополитъ московскій стоитъ въ половину роста. Наконецъ, входитъ, или, точнѣе, Филаретъ самъ идетъ... Нѣтъ, его везутъ, въ каретѣ, шестернею цугомъ, къ оберъ-прокурору синода. Теперь въ немъ 9/10 митрополита, и ничего или 1/10 человѣка. Геній его померкъ; воля его померкла; личность его померкла»... («Около церковныхъ стѣнъ», томъ 1-й, стр. 49—50). Оберъ-прокуроромъ синода нерѣдко бывали люди—то латинскихъ увлеченій, то протестантскихъ, то совсѣмъ атеистической складки. И предъ этими-то нечестивыми идолами повергались въ прахъ архипастыри господствующей церкви и между ними люди большого ума и большой силы. Такъ могущественны были въ синодѣ разнаго рода «Рувимы» и «Костюшки», не выдуманные больнымъ воображеніемъ казенныхъ клеветниковъ, а дѣйствительные синодальные іудеи и иновѣрцы. Кто знаетъ, можетъ быть,

архипастыри синодальной церкви и трубки раскуривали этимъ вельможнымъ синодальнымъ панамъ Можетъ быть картину константинопольской корчмы миссіонеръ Обтемперанскій срисовалъ съ дѣйствительнаго положенія своихъ архипастырей, униженно преклоняющихся предъ трактирными служками, то бишь, синодальными чиновниками. Самому то Обтемперанскому, какъ совсѣмъ незначительному въ своемъ вѣдомствѣ человѣку, навѣрное приходилось раскуривать трубки даже лакеямъ и кучерамъ этихъ всесильныхъ синодаловъ. Во всякомъ случаѣ, положеніе іерарховъ синодальной церкви бывало столь плачевнымъ и горькимъ, что они могли позавидовать и трактирному служкѣ въ константинопольской корчмѣ. Официальный органъ союза «русскаго народа»: «Русское Знамя», относительно всего правительствующаго синода сдѣлалъ такое сенсаціонное открытіе: «С в. С и н о д ъ п о п а л ъ в ъ ж и д о в с к і я р у к и!» Сначала газета не хочетъ сообщить читателямъ секретъ своего открытія. «Какъ это такъ случилось, — говоритъ «Русское Знамя», — что св. синодъ попалъ въ жидовскія руки (мы лицъ не называемъ: кому нужно это знать, тотъ знаетъ и такъ), мы долго разсуждать не будемъ, а скажемъ лишь то, что въ этомъ русская довѣрчивость виновата... Но что это за довѣрчивость такая, которая п р а в о с л а в н о е у ч р е ж д е н і е в в е р г л а в ъ и з р а и л ь с к і я р у к и?—спросятъ насъ.— Да именно то, (та?), что и довела Россію до японской войны и до жидовской революціи... Она же склонила значительную часть православнаго духовенства къ невѣрію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и русскій добронравный народъ повергла въ анархію вѣры, ума и разсудка» (1908 г., № 199). «Какъ видитъ читатель, — заключаетъ отсюда журналъ «Красный Звонъ», — газета знаетъ даже «лицъ», но не называетъ ихъ во всеобщее свѣдѣніе, ибо объ этомъ, очевидно, не всѣмъ нужно

знать, а «кому нужно знать—тѣ знаютъ и такъ», и чтобы «долго не разсуждать» о причинахъ смутъ и неудачъ страны, смотритъ «въ корень вещей»: «благодаря русской довѣрчивости», пришелъ «жидъ», устроилъ отечеству японскую войну, «жидовскую революцію», «склонилъ значительную часть русскаго православнаго духовенства къ невѣрію», а «добронравный русскій народъ повергъ въ анархію» не только вѣры, но и «ума, и разсудка» (какой тонкій психологическій анализъ!..) Мало того,—всемогущій «жидъ»—о ужасъ!—проникъ даже въ святѣйшій синодъ и захватилъ его въ свои «жидовскія руки»!.. Тотъ самый синодъ, который благословилъ православное духовенство вступать въ ряды «союза русскаго народа», своею главною цѣлью поставившаго отысканіе «жида» въ каждомъ уголкѣ русской жизни и радикальное «искорененіе его всѣми мѣрами и способами!..» («Красный Звонъ», 1908 г., октябрь, стр. 231). Эту политическую партію поддерживаютъ многіе іерархи господствующей церкви, почти всѣ миссіонеры вступили въ нее, поэтому сообщенія и разоблаченія «Русскаго Знамени» для нихъ должны быть авторитетны и достовѣрны. Офиціальный «союзническій» органъ настойчиво твердитъ въ теченіе всего своего существованія, что «св синодъ утопаетъ въ благоволеніи къ евреямъ». «Совершенно неожиданно для русскихъ людей оказалось, — заявляетъ «Русское Знамя», — что Польша и Римъ завоевали Москву и Петербургъ и устроили тамъ католическіе сакрекеры и урсулинско-іезуитскіе пансіоны чуть не у порога самаго святѣйшаго синода, утопавшаго въ благоволеніи къ евреямъ, наводнившимъ всю Россію въ теченіе 5 лѣтъ. Скверно, обидно скверно обстоитъ дѣло православія въ обѣихъ русскихъ столицахъ. Но еще хуже оно обстоитъ въ колыбели земли русской, въ Кіевской губерніи». (1911 г., № 110). То же

«Русское Знамя» утверждаетъ, что на синодальнаго оберъ-прокурора Лукьянова имѣлъ большое вліяніе въ церковноіерархическихъ дѣлахъ какой-то іудей Лондань, вдохновляли его и евреи изъ «Биржевки» («Русское Знамя», 1911 г., № 69). Въ другомъ «правомъ органѣ» «Русск. Земля», синодъ изобличается даже въ передѣлкѣ священнаго Писанія въ угоду іудеямъ. Въ «Русск. Землѣ» И. А. Холодовъ напечаталъ слѣдующее интересное письмо· «Читая сочиненіе Бурми: «Враги рода человѣческаго», 4-е изданіе, я на 34 страницѣ встрѣтилъ слѣдующее: «Древнѣйшій официальный документъ о національномъ характерѣ іудеевъ, а также объ ихъ противо государственной дѣятельности въ странахъ, давшихъ имъ пріютъ, мы находимъ опять-таки въ Библіи, именно въ видѣ циркулярнаго письма, разосланнаго царемъ персидскимъ Артаксерксомъ, правителямъ подвластныхъ ему ста двадцати семи областей, расположенныхъ отъ Индіи до Еѳіопіи: «... во всѣхъ племенахъ вселенной замѣшался одинъ враждебный народъ, по законамъ своимъ противный всякому народу, постоянно пренебрегающій царскими повелѣніями, дабы не благоустроялось безукоризненно совершаемое нами самоуправленіе»... «одинъ только этотъ народъ всегда противится всякому человѣку, ведетъ образъ жизни, чуждый законамъ, и, противясь нашимъ дѣйствіямъ, совершаетъ величайшія злодѣянія...» (Книга Есѳирь, гл. 3-я, ст. 13) Святые Кириллъ и Меѳодій нелицепріятно перевели этотъ драгоцѣнный документъ, и такимъ образомъ, дошло до насъ древнее, относящееся къ 4-му или 5-му вѣку до Рождества Христова свидѣтельство царя персидскаго объ іудеяхъ. Но реформатскіе переводчики Библіи, находившіеся уже подъ сильнымъ вліяніемъ іудеевъ, скрыли этотъ документъ отъ мірянъ. Такъ, ни въ нѣмецкомъ переводѣ Библіи, составленномъ Лютеромъ, ни во французскомъ изданіи Остервальда, письмо царя Артак-

серкса вовсе не приведено, хотя оба эти изданія Библіи считаются «полными». Вотъ, до какой степени іудеи ухитряются оказывать вліяніе даже на церковныя дѣла христіанъ, дабы утаить слишкомъ правдивыя о себѣ свидѣтельства». «Желая провѣрить это письмо, я къ удивленію своему, въ Библіи, печатавшейся въ 1907 г. съ разрѣшенія синода для британскаго библейскаго общества, этого мѣста не нашелъ, а Библія названа почему-то канонической, и издана спеціально для народа (цѣной въ 1 руб. 25 коп.).Въ другой Библіи, печатавшейся въ 1876 году, это письмо помѣщено полностью. Что же это значитъ? Въ двухъ изданіяхъ синода и такая разница? Неужели это тоже свобода печати?» («Русск. Земля», 1909 г.). Г. Холодовъ прямо заподозриваетъ синодъ въ сдѣлкѣ съ евреями.

Какое огромное значеніе имѣютъ для синода инородцы, иновѣрцы и евреи, показало въ 1909 году погребеніе скоропостижно скончавшагося члена Государственной Думы Пергамента. Нововременскій публицистъ, г. Меньшиковъ, не пропустилъ этого случая, чтобы сказать о роли и вліяніи въ Россіи инородцевъ и евреевъ. «Хоронить или не хоронить Пергамента по обрядамъ церкви, — пишетъ Меньшиковъ, — для этого, если вѣрить «Свѣту», экстренно собрали пятнадцать владыкъ—цѣлый помѣстный соборъ! И хотя херсонскій архіепископъ Дмитрій, къ епархіи котораго принадлежалъ покойный, удостовѣрилъ каноническія препятствія къ отпѣванію,—тѣмъ не менѣе, митрополитъ принялъ «крайне ласково» еврея, поляка и армянина, убѣждавшихъ его разрѣшить православныя похороны. Митрополитъ сначала отказалъ. Тогда подымаютъ на ноги предсѣдателя Государственной Думы г. Хомякова. Тотъ поднимаетъ на ноги самого главу правительства, г. Столыпина. Г. Хомяковъ угрожаетъ г. Столыпину «большими осложненіями» въ Государственной Думѣ, «если не будутъ приняты мѣры къ

устраненію встрѣтившихся препятствій». Но, казалось бы, препятствія—каноническія, стало быть, какъ же ихъ устранить? Оказывается, что касается злосчастнаго нашего православія,—все возможно».. «Въ исторіи русской церкви, — заключаетъ Меньшиковъ, — погребеніе Пергамента должно быть записано какъ характерный «человѣческій документъ» со всѣми именами 15 владыкъ и трехъ депутатовъ: еврея, поляка и армянина, столь легко восторжествовавшихъ надъ церковью» («Письма къ ближнимъ», 1909 г., стр. 354—355).

На инородческое засилье въ господствующей церкви жалуются многіе архіереи. «Церковь, давно уже переходившую изъ рукъ въ руки даже невѣровавшихъ и часто маловѣровавшихъ оберъ-прокуроровъ, изъ носительницы Духа Жива, создавшей въ былыя времени Русь святую на диво всѣмъ иностранцамъ, ждавшимъ отъ нея властнаго на весь міръ истинно-божескаго слова, — эту церковь, — свидѣтельствуетъ кіотскій епископъ Андроникъ,—инородцы обратили искусственно въ борьбу между свѣтскою и духовною властью, намѣренно пересадивъ это начало изъ погибельнаго опыта западныхъ народовъ. Церковь обмірщилась, авторитетъ и сила церковной власти парализованы и принижены, церковное дѣло изъ всеобъемлющаго начала, какъ благодѣтельно это было прежде, превратилось лишь въ отдѣльную область всей русской жизни, переведенную на общегосударственную почву и норму. Дошло до того, что церковь въ лицѣ своихъ представителей лишь существуетъ и въ школѣ, и въ жизни, и въ правительственныхъ учрежденіяхъ—какъ еще не уничтоженное недоразумѣніе. А дальше,—больно, но нужно сознаться, ибо факты налицо,—даже въ духовномъ санѣ появились лица, сочувствующія современному революціонному

движенію, открыто заявившему свою вражду къ церкви и даже своимъ возстаніемъ противъ царской власти прикрывающему свое возстаніе противъ вѣры христіанской, особенно противъ Руси святой, исконной носительницы Духа Христова, поборницы православія. Духовная школа попустительствомъ власти и иногда соизволеніемъ превратилась въ клоаку безбожія, раціонализма, невѣжества, бунта, разврата, пьянства, среди которыхъ отдѣльнымъ чистымъ душамъ приходится быть исповѣдниками. А власть въ концѣ всякаго учебнаго года для уврачеванія зла производитъ лишь жалкіе эксперименты съ отмѣной или возстановленіемъ переводныхъ экзаменовъ, чѣмъ еще большую деморализацію вводитъ въ школу и жизнь, вмѣсто коренного уничтоженія достаточно проявившагося зла» («Колоколъ», № 451). И все это продѣлали съ церковью, по словамъ епископа Андроника, «разные выходцы изъ инородцевъ и отщепенцевъ отъ нашихъ». И объ этомъ открыто говорится въ миссіонерскомъ органѣ печати, «Колоколъ», словами наиболѣе виднаго архипастыря. Епископъ Андроникъ не постѣснялся искренно сознаться въ печати, что сама церковь «давно уже переходитъ изъ рукъ въ руки невѣровавшихъ оберъ-прокуроровъ». Не въ вѣдѣніи Господа она пребываетъ, а въ рукахъ оберъ-прокуроровъ, отвергающихъ Господа. По заявленію епископа Андроника, «инородцы обратили ее въ борьбу между свѣтскою и духовною властью», «обмірщили» ее, лишивъ ее духовнаго содержанія. А что сдѣлалось съ духовной школой господствующей церкви? Она превратилась, какъ вѣрно заявляетъ епископъ Андроникъ, въ нечистую «клоаку безбожія, раціонализма, невѣжества, бунта, разврата, пьянства». Вотъ откуда вышли разные Обтемперанскіе и Зубаревы, вотъ гдѣ у нихъ зародилась фантазія о константинопольской корчмѣ и табачномъ зельѣ. Отравленные школьной атмосферой разврата и безбожія,—что чистое

и доброе они могли вынести изъ этой ужасной клоаки. Они ни о чемъ другомъ и мыслить неспособны, какъ только о мѣстахъ пьянства и разврата и о развращающихъ душу средствахъ.

Въ господствующей церкви, бываютъ случаи, имѣютъ большое вліяніе на духовныя дѣла настоящіе «отпѣтые мошенники» и дѣйствительные «жиды-факторы». Членъ Государственной Думы В. А. Карауловъ съ думской трибуны повѣдалъ въ 1910 г. о такомъ возмутительномъ фактѣ изъ церковной жизни господствующей церкви. «Въ гор. Красноярскѣ, — сообщалъ Карауловъ, — имѣется отдѣлъ «союза русскаго народа», въ этомъ отдѣлѣ товарищемъ предсѣдателя,—предсѣдатель былъ мѣстный протоіерей,— былъ нѣкто Блицъ, крещеный южно-русскій еврей. Какимъ образомъ «союзники» простили ему ужасную принадлежность къ ужасному племени, не знаю; крещеніе едва ли могло его реабилитировать, потому что на союзническомъ экспрессивномъ, но часто пахнущемъ кощунствомъ языкѣ, крещеный еврей есть жидъ. Быть можетъ, реабилитироваться ему помогъ красноярскій уѣздный судъ, который за воровство и мошенничество приговорилъ его къ заключенію съ ограниченіемъ всѣхъ правъ, и когда онъ это наказаніе отбылъ въ тюрьмѣ, въ стѣнахъ красноярской тюрьмы, то по выпускѣ былъ избраінъ товарищемъ предсѣдателя этого союза. Вотъ этотъ почтенный господинъ имѣлъ весьма сильное вліяніе въ нашемъ духовномъ мірѣ; онъ, напримѣръ, фактически управлялъ большимъ женскимъ монастыремъ, находящимся въ 30 верстахъ отъ города. Конечно, кончилось тѣмъ, что монастырь онъ обокралъ и самъ онъ присоединился къ шайкѣ, обокравшей почту. Нашъ монастырь и наше духовенство избавилось отъ него только тогда, когда онъ, по случаю сихъ дѣяній, долженъ былъ сбѣжать» (Въ «Стенографиче-

скомъ отчетѣ» думскихъ засѣданій, издан правительств. газеты «Россія», засѣданіе Государственной Думы 16—17 февраля, 1910 г.).

Имѣя дѣло по большей части вотъ съ такими дѣльцами, казенные обличители старообрядчества не могутъ себѣ представить, чтобы и въ чуждой имъ средѣ духовныя дѣла находились въ лучшихъ рукахъ. Они привыкли во всемъ судить о старообрядчествѣ по собственнымъ опытамъ и той жизни и дѣятельности, которую они сами ведутъ. Понятно отсюда, почему они лишены способности чистую и святую дѣятельность бѣлокриницкихъ депутатовъ, Павла и Алимпія, представить себѣ въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ дѣйствительности, они непремѣнно окрашиваютъ ее въ собственный цвѣтъ, приплетаютъ къ ней своихъ друзей и руководителей, въ родѣ красноярскаго Блица.

Были времена, когда во главѣ церковнаго управленія синодальной церкви стояли лица хуже «отпѣтыхъ жидовъ». «Мы какъ-то забываемъ, — говоритъ священникъ Левитовъ въ «Церковно-Общественной Жизни», — что «православный» по рожденію, по метрикамъ въ дѣйствительности сплошь и рядомъ бываетъ хуже иновѣрца. Гарантирована ли церковь отъ того, чтобы во главѣ ея управленія, подъ флагомъ православія, не оказался атеистъ, хлыстъ или просто человѣкъ безъ всякихъ опредѣленныхъ нравственныхъ устоевъ при наличности условій. Исторія говоритъ: нисколько. Разные Чебышевы, Протасовы, бывшіе оберъ-прокуроры правительствующаго синода, чѣмъ лучше были обычнаго средняго еврея? Вы знаете, конечно, Аракчеева, этого изверга? А вѣдь онъ былъ русскій, православный, онъ легко могъ бы стать во главѣ синодальнаго управленія, и если онъ не занималъ этого поста, то не потому, что не могъ, а потому, что не хотѣлъ, считалъ за низкое, потому что стоялъ

на той высотѣ общественнаго положенія, которая и безъ того давала ему возможность распоряжаться дѣлами высшаго церковнаго управленія, какъ собственнымъ скотнымъ дворомъ. А между прочимъ, и въ настоящее время всевозможнымъ Аракчееевымъ въ тысячи разъ больше шансовъ на занятіе должности прокурора, чѣмъ при полномъ равноправіи иновѣрца. Говоря откровенно, по совѣсти, безъ укоренившихся предразсудковъ, Чебышевы и Протасовы и подобные въ должности прокуроровъ синода болѣе вредны, чѣмъ предполагаемые иновѣрцы. Послѣдніе никогда бы не могли имѣть такого громаднаго вліянія на внутреннія дѣла церкви, не въ состояніи были бы производить такого давленія на правящую іерархію, какъ первые, произволъ которыхъ обычно прикрывался ореоломъ ихъ церковности, преданности церкви» («Церковно-Обществ. Жизнь», 1906 г., № 50). Пожалуй, архипастыри господствующей церкви были бы отъ души рады находиться въ услуженіи у какого-нибудь константинопольскаго «жидка», питаться его «тухлой бараниной», чѣмъ состоять въ унизительномъ подчиненіи такихъ безбожныхъ духовныхъ командировъ, которые, какъ свидѣтельствуетъ священникъ Левитовъ, «распоряжаются дѣлами высшаго церковнаго управленія, какъ собственнымъ скотнымъ дворомъ».

Иновѣрцы и евреи такъ густо засѣли въ синодальномъ вѣдомствѣ, что, кажется, ни одно крупное церковное дѣло не можетъ тамъ рѣшиться безъ ихъ участія. Какъ-то задумалъ синодъ отправить своихъ представителей на константинопольскій соборъ и не нашелъ другого кого послать на него, кромѣ «жида» и инородца «Выступали у насъ ревнителями православія и особаго рода лица, — говоритъ «Православно-Русское Слово» (№ 7, апрѣль, 1905 г.). — Такъ, напримѣръ, на одинъ

константинопольскій соборъ, на которомъ разсуждали о положеніи тамошней церкви, отправляютъ, по словамъ проф. П. С. Казанскаго («Бог. Вѣстн.» 1904, III, стр. 566), Соломона (управляющаго канцеляріей св. синода), сына еврея, и Зедергольма, сына лютеранскаго пастора, какъ представителей православія»... (см. въ кн. И. В. Преображенскаго: «Церковная реформа», стр. 463). Любопытная картина: на Константинопольскомъ соборѣ засѣдаютъ отъ лица русскаго синода: «жидъ Соломонъ» и инородецъ Зедергольмъ. Не этого ли синодальнаго Соломона миссіонеры господствующей церкви произвели въ «Рувимы», а соборъ свой представили корчмой. Сдѣлать это имъ ничего не стоитъ.

Въ какую бы область церковной жизни господствующаго исповѣданія вы ни заглянули, всюду встрѣтите или инородцевъ и иновѣрцевъ, или евреевъ. Нужно ли упоминать, что книжными справщиками при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ московскомъ, были иностранцы и инородцы, а во главѣ ихъ стоялъ и былъ душою никоновскихъ «затѣекъ» «жидовскій обрѣзанецъ», какъ называли извѣстнаго книжнаго справщика Арсенія грека его современники (Новое изслѣдованіе профес. Каптерева: «Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ», т. I, стр. 460).

Самъ создатель новообрядческой церкви, Никонъ, происходитъ не изъ чисто русской народности, онъ родомъ—мордвинъ. Главнѣйшими руководителями и вершителями духовныхъ и соборныхъ дѣлъ въ только-что народившейся тогда никоновской церкви были разнаго рода проходимцы, Богъ знаетъ какого рода и племени, съ довольно темнымъ прошлымъ. Чего стоитъ одинъ Паисій, митрополитъ газскій, игравшій въ Москвѣ въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1662 по 1667 г., роль вершителя всѣхъ церковныхъ дѣлъ тогдашняго времени. Въ его рукахъ были нити всей церковной жизни.

Царь Алексѣй Михайловичъ называлъ его даже «пророкомъ Божіимъ» («Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ», Каптерева, т. II, стр. 270). Этотъ «пророкъ» былъ настящимъ «отпѣтымъ мошенникомъ», «потому что онъ, — выражаясь словами игумена Парѳенія о Костюшкѣ,—ни съ однимъ, съ кѣмъ дѣло имѣлъ, честно и безъ обмана не расходился». «Какъ воспитанникъ іезуитовъ,—отзывается о немъ професс. Н. Ѳ. Каптеревъ, — и какъ нравственно очень гибкій, Паисій былъ способенъ на всѣ руки, на всѣ послуги, за которыя ему хорошо платятъ» (стр. 269). Онъ былъ изобличенъ въ цѣломъ рядѣ подлоговъ, обмановъ, мошенничествъ и т. п. низкихъ проступковъ. Паисій не стѣснялся самымъ наглымъ образомъ обманывать самого царя, питавшаго къ нему расположеніе и довѣріе (стр. 271). Будучи митрополитомъ, стоя во главѣ русской никоновской церкви, онъ въ то же время занимался всякаго рода воровствомъ, торговыми сдѣлками, покупалъ и продавалъ табакъ. При обыскѣ у него «выняли напослѣдокъ табаку 60 пудовъ» (тамъ же, у Каптерева, т. II, стр. 282). Очевидно, съ этого своего первосвятителя, г. Обтемперанскій рисовалъ портретъ, приписывая его безцеремонно митрополиту Амвросію. Справедливо Никонъ называлъ Паисія «воромъ, нехристемъ, врагомъ Божіимъ, собакою» (стр. 311), «антихристовымъ предтечею» (стр. 314), «волкомъ, свиньей, новымъ Лютеромъ» и «жидовскимъ подражателемъ» (стр. 316). Вотъ кто создавалъ въ Россіи церковныя реформы, перекраивалъ церковную жизнь на свой ладъ и вкусъ. Удивительно ли, что и современные намъ дѣльцы,—всѣ эти *оо.* Зубаревы, гг. Обтемперанскіе и другіе обличители старообрядчества, во всемъ достойны своихъ родоначальниковъ и пользуются въ своей дѣятельности тѣми же средствами, какими пользовались Паисіи Лигариды и Арсеніи греки. Не лучше Паисія были и другіе его сподвижники и едино-

мышленники, общими силами и средствами создавшіе въ Россіи церковный расколъ.

Знаютъ ли гг. миссіонеры, навязывающіе старообрядцамъ всякихъ іудеевъ и иновѣрцевъ, что каноническій авторитетъ самого собора 1667 г. зиждется на власти турецкаго султана. Только благодаря магометанской силѣ и снисходительности, означенный соборъ получилъ значеніе каноническаго въ представленіи русской, гражданской и церковной, власти. Соборомъ руководили александрійскій патріархъ Паисій и антійскій патріархъ Макарій Оба они въ это время были низложенными съ своихъ каѳедръ константинопольскимъ соборомъ. Уже послѣ собора царь Алексѣй Михайловичъ началъ хлопотать о возвращеніи этимъ патріархамъ прежнихъ ихъ престоловъ. Хлопоты велись предъ султаномъ. При этомъ было израсходовано много «великихъ подарковъ». «По указу салтана турскаго, греческія власти благословили» Паисія и Макарія занять свои каѳедры (см. у Каптерева: «Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ», т. II, гл. X, стр. 477, 489 и друг.) Безъ турокъ соборъ 1667 г. былъ бы совсѣмъ не соборомъ, а сборищемъ низложенныхъ іерарховъ.

Противники старообрядчества получили свое духовное начало отъ іезуита Паисія—«жидовскаго подражателя» и отъ грека Арсенія — «жидовскаго» обрѣзанца» и съ тѣхъ поръ никакъ не могутъ отстать отъ подобныхъ дѣятелей и служителей своей церкви. До настоящаго времени, какъ мы показали, вся духовная ихъ жизнь находится во власти и распоряженіи иновѣрцевъ, инородцевъ и іудеевъ. Вся іерархія господствующей церкви состоитъ на жалованьи не только всего русскаго народа, въ томъ числѣ и старообрядцевъ, но и поляковъ, и нѣмцевъ, и магометанъ, и евреевъ, и язычниковъ. Миссіонеры синодальной церкви — это паразиты, живущіе на народномъ тѣлѣ Государ-

ство платитъ ежегодно духовному вѣдомству 40 милліоновъ рублей. Въ эту огромную сумму попадаютъ и деньги евреевъ. Они, такимъ образомъ, являются содержателями и архіереевъ, и миссіонеровъ господствующей церкви. И на Обтемперанскаго, и на о. Зубарева приходится нѣсколько и еврейскихъ взносовъ Но этого мало, что евреи содержатъ на свои средства духовныхъ особъ, они еще сражаются въ русской арміи за господствующее вѣроисповѣданіе. Они служатъ въ солдатахъ «за вѣру, Царя и отечество». Спрашивается за какую вѣру они воюютъ? Не за свою же еврейскую. Ясно, что за господствующую, за вѣру миссіонеровъ Какъ неблагодарны эти послѣдніе къ іудеямъ. Столько евреи приносятъ имъ пользы: и книги имъ «исправили», и церковныя реформы провели, и управляютъ ихъ духовнымъ вѣдомствомъ, и содержатъ ихъ на свои средства, и даже на войнѣ проливаютъ свою кровь за ихъ вѣру. А миссіонеры все продолжаютъ издѣваться надъ ними, иначе не зовутъ ихъ, какъ «жиды», пугаютъ ими старообрядцевъ. О, неблагодарный миссіонерскій родъ!

Къ инородцамъ, иновѣрцамъ и іудеямъ тѣмъ болѣе почтительно должны относиться представители и служители господствующей церкви, что для послѣдней издаютъ законы Государственная Дума и Государственный Совѣтъ. А въ этихъ законодательныхъ учрежденіяхъ, рѣшающихъ и вопросы о правахъ господствующей церкви, сколько разновѣрцевъ и инородцевъ. Въ «Русскомъ Знамени» напечатанъ очень любопытный списокъ членовъ Государственной Думы 3-го созыва, принадлежащихъ не къ господствующей церкви. Вотъ этотъ списокъ:

Римско-католики: Бобянскій, Алексѣй Толмасовичъ. Булатъ, Андрей Андреевичъ. Ваньковичъ, Станиславъ Александровичъ. Вонсовичъ, Ипполитъ Ипполитовичъ. Гарусевичъ, Янъ Семеновичъ. Грабскій, Владиславъ

Феликсовичъ. Дымша, Любомiръ Клеофасовичъ. Есманъ, Владиславъ Казимiровичъ. Жуковскiй, Владиславъ Казимiровичъ. Жуковскiй, Владиславъ Владиславовичъ. Завиша, Казимiръ Александровичъ. Кейнисъ, Францъ Iосифовичъ. Кузьмо, Францъ Антоновичъ. Мацѣевичъ, Станиславъ Гилярьевичъ. Наконечный, Iосифъ Мацѣевичъ. Наливайко, Андрей Никитьевичъ. Парчевскiй, Альфонсъ Ипполитовичъ. Пожелло, Игнатiй Iосифовичъ Ржондъ, Антонъ Мартыновичъ. Свѣжинскiй, Iосифъ Васильевичъ. Ціунелисъ, Матвѣй Егоровичъ. Яблоновскiй, Владиславъ Юльевичъ. Яронскiй, Викторъ Феликсовичъ.

Евангелики и лютеране: Бенеке, Отто Федоровичъ. Блюменталь, Юлiй Юльевичъ. Бракманъ, Оскаръ Александровичъ. Гальвасъ, Генрихъ Генриховичъ. Захаровъ 1-й, Зиновiй Даниловичъ. Карльсбергъ, Эрастъ Федоровичъ. Килевейнъ, Георгiй Робертовичъ. Бар. Крюденеръ-Струве, Александръ Амандовичъ. Лерхе, Германъ Германовичъ. Люцъ, Людвигъ Готлибовичъ. Предкальнъ, Андрей Ивановичъ. Бар. Розенъ, Гансъ Фридриховичъ. Ротермэль, Николай Ивановичъ. Террасъ, Александръ Яковлевичъ. Фальцъ-Фейнъ, Владiмiръ Эдгардовичъ. Бар. Фелькерзамъ, Гамилькаръ Евгеньевичъ. Шульценбергъ, Мартынъ Мартыновичъ. Шиллингъ, бар. Альфонсъ Оттоновичъ, Эдгардъ, Робертъ Яковлевичъ.

Старообрядцы: Ермолаевъ, Михаилъ Кондратьевичъ (безпоповецъ). Мерзляковъ, Иванъ Лупповичъ. Спиринъ, Иванъ Лаврентьевичъ. Чиликинъ, Феофилактъ Николаевичъ.

Армяне: Аджемовъ, Моисей Сергѣевичъ. Демьяновичъ, Антонъ Каэтоновичъ. Мурзаевъ, Мелькопъ Калустовичъ. Сагателянъ, Іоанессъ Яковлевичъ.

Магометане: Байбуринъ, Зигангиръ Нурчалiевичъ. Гайдаровъ, Ибрагимъ-бекъ, Исибековичъ. Еникѣевъ, Гайса Хамидуловичъ. Максудовъ, Садругдинъ Низамудтиновичъ. Махмудовъ, Шерафудтинъ Зелялитдино-

вичъ. Муфтій-Заде, Измаилъ Мурза. Сыртлановъ, Али Оскаръ-Шахъ-Айдаровичъ, Тевкелевъ, Кутлу-Махмедъ-Батырь Гиреевичъ. Тукаевъ, Махмудъ шакиръ Мухамедъ Харисовичъ, Хасъ-Мамедовъ, Халилъ Бекъ Хаджи Баба-оглы.

Евреи: Нисселовичъ, въ думскихъ спискахъ Лазарь, а на дѣлѣ Леопольдъ, по-думски Николаевичъ, а въ дѣйствительности Ниссеновичъ. Фридманъ, Навталь Марковичъ.

Въ этотъ списокъ не вошло много воровъ, какъ, напр., Г. Н. Глѣбовъ (октябристъ) и подложныхъ дѣлъ мастеровъ, какъ Гегечкори и первый крамольникъ и имъ подобные. Во рукахъ этихъ господъ —заключаетъ редакція «Русск. Знамени»,—и находятся наше русское дѣло и наши вѣроисповѣдные вопросы» (1911 г., № 86). То же говорится и въ «Новомъ Времени». «Въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ,—читаемъ въ этой газетѣ,—и теперь вопросъ о правахъ православной церкви рѣшаютъ наравнѣ съ нами тѣ же католики, магометане и протестанты, съ предками которыхъ мы вели кровавыя войны за святой крестъ. Ихъ представители и теперь ведутъ борьбу съ православіемъ за свою вѣру, за интересы своего культа, а отъ имени вѣрующаго русскаго народа голосуютъ съ ними вмѣстѣ русскіе интеллигенты, почти открыто равнодушные къ его вѣрованіямъ, духовно оторвавшіеся отъ своихъ историческихъ корней» («Новое Время», 1911 г, № 12826). На это же положеніе указываетъ и миссіонерскій «Колоколъ». «А теперь что у насъ?—восклицаетъ эта газета.—Мы уже не говоримъ, что въ Государственной думѣ дѣла православной церкви рѣшаютъ сектанты, еретики и иновѣрцы, но какъ члены православнаго прихода со всѣми правами, имъ присвоенными, являются не только такіе право-

славные, какъ Карауловъ, Каменскій, предложившій исключить изученіе Закона Божія изъ школъ, но и такіе, какъ Милюковъ, какъ Покровскій, какъ Бѣлоусовъ, какъ Чхеидзе—всѣ они по паспорту «православные»—слѣдовательно, всѣ полномощные члены прихода съ рѣшающимъ голосомъ, какъ и гг. Мережковскіе, Розановы и проч., отрицающіе и самое христіанство. Такъ можно ли ожидать, что вотъ такіе «православные», а имъ имя легіонъ, будутъ проводить дѣйствительно достойныхъ лицъ, а не такихъ, которые привели бы къ разложенію ненавистную имъ церковь?» («Колоколъ», 1911 г., № 1406)

Вотъ кто въ законодательныхъ учрежденіяхъ рѣшаетъ «дѣла православной церкви». По заявленію «Колокола»,—«сектанты, еретики, иновѣрцы и отрицающіе самое христіанство».

Петербургскій академическій журналъ «Церковный Вѣстникъ» (за 1911 г.), отмѣчаетъ то значеніе Государственной Думы, которое она имѣетъ для господствующей церкви: «Противъ думскихъ пожеланій,—говоритъ «Церковный Вѣстникъ», (№ 9),—слышались многія неудовольствія и возраженія Но самымъ лучшимъ отвѣтомъ на нихъ надобно считать нынѣшнюю бюджетную рѣчь оберъ-прокурора св. синода въ Гос. Думѣ. Оберъ-прокуроръ, оптимистически обозрѣвая дѣятельность своего вѣдомства, констатировалъ, что, идя навстрѣчу думскимъ пожеланіямъ, вѣдомство выработало проектъ приходской реформы, разрабатываетъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, занялось преобразованіемъ своего контроля, уравниваетъ содержаніе епархіальныхъ архіереевъ, занято улучшеніемъ консисторскаго управленія. Всѣ эти реформы, частью проведенныя, частью подготовляемыя, составляютъ вѣдь шагъ впередъ по признанію самихъ представи-

телей церкви. И всѣмъ этимъ реформамъ, всему этому вѣдомственному творчеству, какъ призналъ и оберъ-прокуроръ, толчекъ дала Государственная Дума своими пожеланіями. Не будь этихъ пожеланій, кто знаетъ, сколько лѣтъ еще лежалъ бы подъ сукномъ проектъ приходской реформы, сколько упущеній совершилось бы въ вѣдомственномъ контролѣ, сколько времени ждало бы духовенство улучшенія своего матеріальнаго положенія, какъ долго нуждались бы нѣкоторые епископы бѣдныхъ каѳедръ и т. д. Не ясно ли же до очевидности въ такомъ случаѣ, что неподготовленное духовенство было въ этотъ моментъ безъ руководства. Оно было на распутьѣ и оно не знало, къ кому ему примкнуть, куда ему итти, а знаній жизни, вынесенныхъ изъ школы, у него не было и пріобрѣсти оно ихъ не могло. Оставленное живыми дѣятелями на мѣстахъ, оставленное интеллигенціей, оно было предоставлено своимъ собственнымъ силамъ». Теперь же о церкви и духовенствѣ заботится Государственная Дума, она уже дала нѣсколько толчковъ, какъ призналъ и синодальный оберъ-прокуроръ, реформамъ господствующей церкви. Академическій журналъ надѣется, что хотя выше перечисленные депутаты дадутъ ей жизнь и спасеніе. Даже такому вопросу, какъ возстановленіе въ господствующей церкви прихода, даютъ направленіе магометане и евреи. «По дошедшимъ до насъ частнымъ, но вполнѣ достовѣрнымъ слухамъ,—говоритъ журналъ «Приход Священникъ»,—въ Государственную Думу поступило заявленіе, содержащее настойчивое предложеніе выдвинуть впередъ и предать обсужденію законодательнаго учрежденія страны залежавшійся во всевозможныхъ канцеляріяхъ вопросъ о православномъ приходѣ Обстановка, при которой выдвинутъ этотъ вопросъ, по тѣмъ же слухамъ, довольно экстраординарная. Во-пер-

выхъ, подписей членовъ Думы на заявленіи довольно много: по частнымъ извѣстіямъ—до полутораста. Такое обстоятельство какъ будто показываетъ, что дѣло стоитъ твердо. Но съ какихъ это поръ интересы православія стали обслуживаться въ Государственной Думѣ столь богато? Не слѣдуютъ ли опасаться, что «умыселъ другой тутъ былъ?» Такое сомнѣніе, если вѣрить ходячимъ слухамъ, далеко не излишне. Говорятъ, что среди лицъ, давшихъ подписи подъ законодательнымъ предположеніемъ имѣются и лица, не принадлежащія къ православной церкви, даже болѣе того, есть не принадлежащіе къ христіанству: магометане и даже іудеи». («Приход. Свящ.», 1911 г., № 12).

Только благодаря этимъ членамъ Государственной Думы, синодъ вынужденъ былъ и въ своей средѣ поднять вопросъ о приходѣ. Но пружину-то въ этомъ дѣлѣ сначала надавили магометане и евреи. Духовная власть пошла ужъ позади этихъ законодателей. Извѣстный публицистъ, Н. Н. Дурново, заявляетъ, что и на Востокѣ іерархія тамошнихъ «православныхъ церквей» педчиняется невѣрующимъ законодателямъ. Напримѣръ,—говоритъ г. Дурново,—«въ Сербіи невѣрующіе и ничтожные въ знаніяхъ чего-либо люди, издаютъ для церкви законы. Но почему же іерархія имъ повинуется, почему она не обратится къ народу, почему не заявитъ ему, что вѣрѣ его грозитъ опасность, что Римъ уже покорилъ отчасти Сербію» («С.-Петербургскія Вѣдомости», 1911 г, № 155). У насъ мало фактическаго матеріала подъ руками, чтобы говорить о вліяніи иновѣрцевъ на восточныя церкви. Что же касается Россіи, то здѣсь непрерывно печатаются въ такъ называемыхъ правыхъ газетахъ о все возрастающемъ разрушительномъ

вліяніи іудеевъ на всѣ стороны господствующей церкви. Отмѣтимъ изъ этихъ газетъ хотя нѣсколько фактовъ, какіе только намъ попались на глаза. «Русское Знамя» то и дѣло сообщаетъ о дружбѣ своего духовенства съ евреями. Въ приходѣ, напримѣръ, с. Омельно, Волынской губ., священникъ поставленъ по назначенію «жидовскаго кагала». «Съ тѣхъ поръ,—говоритъ «Русское Знамя»,—какъ въ Омельно прислали новаго священника, назначеніе котораго стоило мѣстному жидовскому кагалу (по собственному признанію жидовъ), «цѣлыхъ пять тысячъ рублей», православнымъ прихожанамъ житья не стало. (Кстати: не любопытствуетъ ли г. оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода узнать, по чьимъ карманамъ разошлись эти жидовскія тысячи?) Какъ бы то ни было, но пятитысячный жидовскій ставленникъ, о. Андрей Раксъ (странная фамилія для православнаго священника), осмѣливается угрожать крестьянамъ села Омельно выбросить на навозъ союзную хоругвь, съ изображеніемъ святыхъ и патріотическими надписями».. (1911 г., № 242). Судя по этому сообщенію, евреи вліяютъ даже на самыя рукоположенія священнослужителей въ господствующей церкви. Да и въ священнослужители попадаютъ евреи. О другомъ священникѣ того же села Омельно «Русское Знамя» даетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Сюда пріѣхалъ новый священникъ Евсевій Слезка, 28 февраля 1910 года, двѣ недѣли послѣ того, какъ его предшественникъ о. Николай Львовичъ, родомъ еврей, выѣхалъ изъ прихода, сопровождаемый благословеніями, слезами и пожеланіями... не православныхъ духовныхъ чадъ своихъ,—а жидовъ с. Омельно, которые даже свою жидовскую музыку выставили, чтобы устроить торжественныя проводы... христіанскому священнику. Докладывалъ ли владыкѣ Антонію волынскому,—спрашиваетъ «Русское Знамя»,—

мѣстный благочинный объ этихъ жидовскихъ проводахъ предшественнику о. Слезки?... Врядъ ли.. Ибо не хотимъ мы вѣрить, чтобы православный архіепископъ дозволилъ бы столь «дружеское» единеніе съ жидами, близкія сношенія съ которыми даже мірянамъ православнымъ запрещаютъ отцы церкви и постановленія вселенскихъ соборовъ»... (1911 г., № 237). Священники просто радуются, — какъ увѣряетъ «Русское Знамя»,—что евреи взяли верхъ надъ господствующимъ исповѣданіемъ. «Даже священники нѣкоторые,—сообщается въ «Русскомъ Знамени»,—радуются, что жиды попираютъ нашу вѣру, смѣются надъ русскими обычаями. У насъ самый центръ—м. Колки, гдѣ съѣзжаются всѣ священники къ одному жиду Іосю и тамъ нашъ союзъ и союзныхъ священниковъ вмѣстѣ съ жидами обсовѣтуютъ, переговорятъ, такъ, что нельзя союзному священнику ничего сдѣлать хорошаго. Союзники задумали было пожаловаться на такое положеніе дѣлъ своему епископу Никону, а епископъ и не обратилъ вниманія, только сказалъ: «пишите», а куда—не знаемъ. Вотъ и радуются жиды съ шабесгоями, что по ихнему вышло, что—наклевещутъ, а правды никто не разслѣдуетъ». (1911 г., № 242). По свѣдѣніямъ органа союза «русскаго народа», архіереи господствующей церкви очень благоволятъ къ евреямъ, какъ и послѣдніе питаютъ большое почтеніе къ ихъ преосвященствамъ. «28 апрѣля, 1911 года, въ м. Погребище, Бердичевскаго уѣзда, прибылъ объѣзжающій епархію новый архіерей, преосвященный Димитрій. Благочинный Грудзинскій отдалъ распоряженіе, чтобы прежде всѣхъ встрѣчали преосвященнаго съ хлѣбомъ-солью евреи, а старшина чтобъ встрѣчалъ около церкви, въ мѣстечкѣ». Но товарищъ предсѣдателя мѣстнаго отдѣла союза «русскаго народа» перехитрилъ благочиннаго, онъ сумѣлъ поднести

архіерею хлѣбъ-соль раньше евреевъ. Потомъ ужъ владыку встрѣчали съ хлѣбомъ-солью погребищенскіе евреи, закадычные друзья благочиннаго, и по серединѣ мѣстечка у церкви—старшина». (1911 г., № 106). Тутъ еще милостиво обошелся архипастырь съ своими пасомыми, а въ другихъ мѣстахъ и другіе архіереи открыто предпочитаютъ евреевъ своей паствѣ. Прихожане вышеупомянутаго с. Омельно обратились къ епископу своему Никону съ просьбой оставить у нихъ любимаго ими священника. Когда архіерей вышелъ изъ храма,—повѣствуетъ «Русское Знамя»,—«со слезами припали къ стопамъ архипастырскимъ бѣдные русскіе люди, умоляя оставить имъ любимаго пастыря. Поморщился владыко, но потребовалъ, чтобы три человѣка пришли къ нему въ домъ священника «для объясненій». Явились выборные... Попробовали пояснить, въ чемъ дѣло, да гдѣ тебѣ!—Некогда было владыкѣ Никону... Завтракъ пожалуй остылъ бы, присланный изъ экономіи сенатора Носенко, управляющимъ жидомъ, Шмулемъ Беренблитомъ... Немилостиво отпустилъ кременецкій епископъ смиренныхъ просителей. Ушли темные русскіе люди, отирая слезы рукавами свитокъ своихъ. А владыко Никонъ спокойно «трапезовалъ» за столомъ, уставленнымъ яствами, присланными изъ жидовскаго дома, приготовленными жидовскими руками... Видѣли это всѣ русскіе люди и въ ужасѣ крестились... Кременецкій же епископъ, забылъ видно, что русскій священникъ подлежитъ отлученію отъ церкви и преданію «анафемѣ» за подобное общеніе съ жидами. Боже мой милосердый, до чего мы дожили... Поистинѣ, рыба загниваетъ съ головы... Церковь наша православная болѣетъ высшими іерархами, забывающими основные законы церковные и нарушающими постановленія вселенскихъ соборовъ.... въ угоду торжествующему

жидовству... А, кажись, въ знаменіяхъ нѣтъ недостатка въ наше время. Недаромъ же гнѣвъ Господень поразилъ одного изъ іерарховъ того самаго Кіева, гдѣ замучили христіанскаго ребенка... Мертвымъ упалъ викарный епископъ на панихидѣ по Столыпинѣ... Не захотѣлъ Нашъ Господь прославленія Своего устами жидовскаго приспѣшника. Какую же кару наложитъ Господь на кременецкаго епископа Никона, «трапезовавшаго» за столомъ, уставленнымъ яствами, изготовленными жидами, въ то время какъ въ окна столовой комнаты врывались горькія рыданія обездоленныхъ православныхъ, не нашедшихъ милости въ архипастырѣ православномъ, и еще болѣе громкое ликованіе жидовства, ругающагося надъ плачущими русскими людьми надъ православнымъ священникомъ, котораго они довели до отчаянія... Поистинѣ достойны другъ-друга этотъ сенаторъ и этотъ архіерей,—сановники духовный и свѣтскій, одинаково подчиняющіеся жидовству, одинаково забывающіе свои обязанности относительно православнаго русскаго народа». («Русское Знамя», 1911 г., № 238).

Между іерархами господствующей церкви и иновѣрцами и евреями дѣйствительно существуетъ взаимное уваженіе и любовь. Въ октябрѣ 1910 года ставропольскій архіепископъ Агафодоръ справлялъ 50-лѣтіе своего духовнаго служенія. Въ «Утрѣ Россіи» было напечатано слѣдующее сообщеніе объ этомъ юбилеѣ: «Съ благословенія синода торжественно отпраздновано въ присутствіи высшихъ властей 50-лѣтіе священнослуженія архіепископа ставропольскаго и екатеринодарскаго Агафодора. Въ празднествѣ участвовали войска, представители ставропольскихъ и кубанскихъ учрежденій, депутаціи кубанскаго казачества и города, духовенство епархіи, духовенство армянское, магометанское и ламаитское». (1910 г., № 270). Варшавскому архіепископу Николаю, кощун-

ственно издѣвавшемуся въ Государственномъ Совѣтѣ надъ старообрядцами, ихъ вѣрованіями, іерархіей и святыней, евреи г. Прасныша, Плоцкой губ., поднесли въ іюлѣ 1911 г. благоговѣйный адресъ. «Праснышская еврейская община,—говорится въ адресѣ,—въ лицѣ своихъ представителей, покорнѣйше проситъ ваше высокопреосвященство принять отъ нея, въ знакъ неизгладимой памяти, сію святую Библію. Пусть эта скромная своей внѣшностью, но цѣнная по своему содержанію, святая книга, дарованная міру древнимъ Израилемъ, послужитъ хоть отчасти выраженіемъ той глубокой признательности, какую питаетъ къ вашему высокопреосвященству все здѣшнее еврейское населеніе. Господь Всевышній, благословеніе Котораго всегда сопутствовало изображеннымъ въ сей Библіи святымъ мужамъ, да не оставитъ ваше высокопреосвященство во всѣхъ путяхъ вашихъ на благо вамъ и пользу отечеству». «Архіепископъ Николай,—какъ сообщаетъ «Русское Слово», (1911 г., № 153),—письмомъ на имя праснышскаго раввина Левковича сердечно благодарилъ его и общину за добрую память». Помѣщая это свѣдѣніе, «Русское Знамя» (№ 150) прибавляетъ отъ себя: «Напоминаемъ высокочтимому архипастырю о правилахъ VI вселенскаго собора о гадахъ и имѣющихъ общеніе съ ними».

Одинъ изъ архипастырей господствующей церкви, подольскій Серафимъ, совершилъ въ маѣ 1911 г. паломничество въ Почаевскую лавру. И тутъ дѣло не обошлось безъ евреевъ. «Въ этомъ шествіи,—сообщаетъ «Церковн. Вѣстн.»,—принимаютъ участіе представители и арміи и даже представители отъ еврейскихъ обществъ встрѣчаютъ владыку хлѣбомъ-солью и, выражая свое благоговѣніе предъ подвигомъ паломничества, просятъ молитвъ» («Церковн. Вѣст.», 1911 г., № 22). Евреи

допускаются въ монастыри и храмы господствующей церкви. «Въ Коневецкомъ монастырѣ, — сообщаетъ «Русское Знамя» на своемъ обычномъ языкѣ,—появилось нѣсколько жидовокъ и жидовъ, которые безцеремонно прохаживались по церкви во время службы. По этому поводу гостинникъ о. Амвросій говоритъ, что нельзя имъ запрещать ѣздить сюда, такъ какъ они обозрѣваютъ его»» (1911 г., № 194). Въ заграничныхъ храмахъ евреи приходятъ и за самое богослуженіе. «П. С. Боткинъ, нашъ посланникъ въ Марокко, разсказывалъ сотруднику «Новаго Времени» вещь, могущую вызвать на настоятеля нью-іоркской православной церкви грозные перуны со стороны ревнителей «чистоты» нашего богослуженія. Въ Нью-Іоркѣ болѣе 5 милліоновъ жителей, изъ нихъ 1¼ милл. евреи. Меня, — говоритъ г. Боткинъ,— поразило присутствіе евреевъ въ нашей церкви въ Нью-Іоркѣ. Мнѣ говорили, что на пасхальной заутренѣ храмъ нашъ не можетъ вмѣстить всѣхъ молящихся. Народъ стоитъ на паперти, на лѣстницѣ, на улицѣ. Въ толпѣ всегда много евреевъ.

— Почему вы ходите въ русскую церковь?—спросилъ я одну еврейку.

— Напоминаетъ родину,—былъ отвѣтъ» (изъ «Утра Россіи», 1911 г., № 165). За границей сыны русской господствующей церкви и ея духовенство до того объевреились, что ихъ тамъ даже не отличаютъ отъ евреевъ. Въ Аргентинѣ,—по сообщеніямъ корреспондента «Новаго Времени»,—русскихъ не считаютъ православными. «Такъ, напримѣръ, года два назадъ распространенная мѣстная газета «La Razon» помѣстила въ одномъ изъ своихъ номеровъ, вышедшихъ въ сентябрѣ,—статью подъ заголовкомъ: «О томъ, какъ русскіе празднуютъ Новый годъ», и дала при этомъ подробное описаніе празднованія здѣшними евреями ихъ Новогодья. Посланное же въ газету по этому по-

воду опроверженіе не было напечатано. Настоятеля здѣшняго православнаго русскаго храма, протоіерея о. Константина Изразцова, совершенно серьезные люди спрашивали совершенно серьезно: «а скажите, гдѣ помѣщается ваша синагога?..» (изъ «Утра Россіи», 1910 г., № 258). Да и не за границей только, въ самой Россіи серьезно сравниваютъ духовенство господствующей церкви съ еврействомъ. «Духвенство русское, — говоритъ нововрeменскій публицистъ г. Меньшиковъ, — иногда называютъ «евреями въ рясахъ», и въ самомъ дѣлѣ у него съ евреями есть нѣчто общее. Какъ «избранный народъ Божій» оказался отверженнымъ для всѣхъ народовъ въ силу чрезмѣрной своей корыстности, такъ и священное наше сословіе: оно оказалось слишкомъ ниже своего духовнаго призванія. Евреямъ наскучило поклоняться единому Іеговѣ и они стали служить чужимъ богамъ, главнымъ образомъ золотому идолу. Духовенству тоже не подъ силу оказывается благое иго Христа и легкое (для праведниковъ) Его бремя, духовенство тоже разсѣивается по свѣту, ища мірской карьеры, ища будто бы недостающаго матеріальнаго обезпеченія». («Новое Время», 1911 года, № 12694). Въ русской печати послышались предложенія совершенно серьезныя—допустить въ духовныя семинаріи евреевъ. Кто знаетъ, можетъ быть, они оказались бы лучше «евреевъ въ рясахъ». «Не пришлось бы, какъ въ адвокатурѣ,—говорится въ «Новомъ Времени»,—обращаться къ евреямъ, чтобы пополнить недостатокъ желающихъ поступить въ семинарію? По крайней мѣрѣ, въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»—даже въ такой консервативной газетѣ!—кто-то уже требуетъ, чтобы въ семинаріи были допущены и евреи... Таково будетъ неизбѣжное слѣдствіе бѣдственной ошибки синодской комиссіи». («Нов. Время», 1911 г, № 12701). Теперешнихъ же семинаристовъ, неизбѣжныхъ кан-

дитатовъ въ священники и архіереи, т. Меньшиковъ признаетъ совсѣмъ «ожидовѣлыми христоненавистниками». «Семинаристы годятся,—говоритъ онъ,—лишь какъ иллюстрація, до чего упало наше духовенство именно по части духа и какое непониманіе Христа, какое жидовское христоненавистничество прививаетъ къ духовной молодежи нынѣшняя полусвѣтская семинарія» («Письма къ ближнимъ», 1911 г., стр. 450). Печать христоненавистничества особенно красуется на миссіонерахъ господствующей церкви. Чѣмъ, какъ не ненавистью къ Христу и Его правдѣ объяснить ихъ ложь и клевету на старообрядчество, ихъ гнусные вымыслы на митрополита Бѣлокриницкаго Амвросія и на первоначальныхъ дѣятелей старообрядческой митрополіи?

Пастыри господствующей церкви воспитываются въ такой христоненавистнической атмосферѣ, такъ тѣсно сдружились съ разнаго рода іудеями, что трудно отдѣлить ихъ отъ «жидовства». У нихъ — все еврейское. Въ русской печати было разоблачено, что и церковно-приходскія школы существуютъ на еврейскія деньги. «Какъ извѣстно, — читаемъ въ столичныхъ газетахъ, — баронъ Гиршъ—выдающійся еврейскій филантропъ, всѣ свои сотни милліоновъ принесшій на дѣло помощи голодной еврейской массѣ въ Россіи и Галиціи съ цѣлью поднятія ея культурнаго и матеріальнаго благосостоянія. Однимъ изъ главныхъ средствъ, которое, по мысли барона Гирша, могло бы способствовать поднятію благосостоянія еврейскихъ массъ, погибавшихъ въ нищетѣ, была эмиграція въ Аргентину Желая поставить это дѣло на твердую почву, баронъ Гиршъ сталъ хлопотать объ устройствѣ въ Россіи спеціальнаго эмиграціоннаго комитета. По русскимъ законамъ, всякій подданный, отбывающій за границу безъ надлежащаго разрѣшенія, не считается выбывшимъ изъ русскаго под-

данства. И вотъ, желая запастись санкціей правительства и поставить все движеніе въ строго легальныя рамки, представитель барона Гирша въ Россіи, нынѣ покойный Самуилъ Поляковъ, братъ московскаго Лазаря Полякова, вступилъ въ перегворы съ высшими правительственными кругами. Обратившись къ всесильному тогда оберъ-прокурору синода Побѣдоносцеву, Поляковъ заявилъ о готовности барона Гирша пожертвовать одинъ милліонъ рублей (люди знающіе настаиваютъ именно на 1 милл. руб., а не франковъ) на устройство церковно-приходскихъ школъ, которыми такъ увлекался Побѣдоносцевъ, видя въ нихъ панацею отъ «растлѣвающихъ и разрушительныхъ вліяній». Объ этомъ было извѣстно и Государю. Вопросъ о пожертвованіи носилъ вполнѣ официальный характеръ. Объ этомъ знали многіе. Деньги были внесены. Побѣдоносцевъ оказалъ съ своей стороны содѣйствіе дарованію льготъ по эмиграціи. Но, въ концѣ-концовъ, не было дано все то, что было обѣщано при полученіи денегъ. Такова исторія еврейскаго милліона, на который строились церковно-приходскія школы,—страничка нашей общественности, очень пикантная и назидательная для нашихъ черносотенныхъ трубадуровъ» («Утро Россіи», 1911 г., отъ 31 марта). И казенные защитники господствующаго «православія» въ печати, и самая миссіонерская печать не обходится безъ еврейской помощи и безъ іудейскихъ сребренниковъ. Членъ Государственной Думы гр. Уваровъ съ думской трибуны заявилъ, что и миссіонерскій «Колоколъ» содержится на деньги, пожертвованныя барономъ Гиршемъ. «Вы, господа, знаете,—обращается гр. Уваровъ къ членамъ Государственной Думы,—что при святѣйшемъ синодѣ, если не ошибаюсь,—меня могутъ опровергнуть, но я думаю, что это будетъ довольно трудно опровергнуть,—издается газета «Колоколъ». Эта газета «Колоколъ» издается чиновни-

комъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ, г. Скворцовымъ. У многихъ уже былъ вопросъ о томъ, на чей счетъ этотъ самый «Колоколъ» издается, ясно, что не на счетъ г. Скворцова, и, я думаю, никто изъ васъ не будетъ такъ наивенъ, чтобы подумать, что онъ издаетъ эту газету на свой собственный счетъ... Ясное дѣло, что въ данное время «Колоколъ» кѣмъ-нибудь поддерживается, и вполнѣ яснымъ и естественнымъ является предположеніе, что онъ питается тѣмъ вѣдомствомъ, въ которомъ издатель служитъ. Объ этой поддержкѣ, а эта поддержка должна быть очень широкой, никакихъ свѣдѣній, ни малѣйшихъ свѣдѣній вы не усмотрите, ни въ смѣтѣ, ни въ тѣхъ отчетахъ, которые намъ представлялись, вы не найдете. Но все-таки является вопросъ о томъ, а какъ и кто же поддерживаетъ «Колоколъ», это синодское изданіе? Вотъ, господа, у меня является нѣкотораго рода предположеніе, — если я ошибаюсь, я буду очень радъ, если мнѣ скажутъ, что это неправда. Но вотъ что, есть такая книжка: «Сборникъ положеній о пожертвованныхъ капиталахъ», входящихъ въ составъ спеціальныхъ средствъ святѣйшаго синода; тамъ, между прочимъ, сказано—фактъ, который, можетъ быть, нѣкоторымъ изъ насъ неизвѣстенъ, но мнѣ былъ извѣстенъ и раньше, и поэтому я обращаю на это вниманіе,—въ 1899 г., еврей, баронъ Гиршъ въ Парижѣ, предложилъ тогдашнему оберъ-прокурору Побѣдоносцеву милліонъ франковъ на цѣли, нужныя русскому православному духовенству,—еврей православному духовенству милліонъ франковъ, на цѣли, нужныя для православнаго духовенства. Ясно, что дѣло было въ томъ, чтобы заполучить согласіе и поддержку оберъ-прокурора Побѣдоносцева въ отмѣнѣ черты еврейской осѣдлости. Этотъ милліонъ былъ внесенъ, Гиршъ его заплатилъ, и онъ поступилъ по этой книжкѣ въ спеціальныя средства

святѣйшаго синода. Я не знаю, какимъ образомъ... это печатный документъ, который представленъ оберъ-прокурору,—я, господа, не знаю, какъ эти средства, какъ эти проценты, какъ этотъ милліонъ тратится, но у меня явилось подозрѣніе, которое обосновано на нѣкоторыхъ данныхъ, можетъ быть, я ошибаюсь, я съ удовольствіемъ узнаю, что ошибаюсь, если г. оберъ-прокуроръ мнѣ отвѣтитъ, что «Колоколъ» не издается на деньги барона Гирша, а издается на другія средства вѣдомства. Я думаю, гг., вообще, что и тѣ замѣчанія, которыя здѣсь я сдѣлалъ, особенно изъ послѣдняго, очень ясно, что судить о смѣтѣ св. синода, въ которой все покрыто мракомъ неизвѣстности, гдѣ каждая цифра нарочно затемнена, нарочно потушена для того, чтобы никто не могъ разобраться, откуда деньги пришли и куда онѣ ушли, по этой смѣтѣ всякія предположенія возможны. Можетъ быть, идутъ на это не деньги Гирша, а другія деньги, но только тогда возможенъ прямой и ясный отвѣтъ, когда дѣйствительно средства св. синода, такъ же, какъ и всѣ другія средства другихъ вѣдомствъ, будутъ проходить черезъ государственный контроль, который могъ бы представлять намъ полный отчетъ. Пока этого не будетъ, пока св. синодъ будетъ только требовать однихъ средствъ отъ населенія, а передъ нами учитывать этихъ средствъ не желаетъ, до той самой минуты всякія предположенія возможны и, дѣйствительно, совершенно вѣрно, что въ концѣ-концовъ, пожалуй, самое лучшее можно сдѣлать—совершенно не говорить о смѣтѣ св. синода» (Стенограф. отчетъ думскихъ засѣданій за 1911 г., стр. 2159—2162, изд. газ. «Россія»). Конечно, оберъ-прокуроръ синода въ своей думской рѣчи прошелъ молчаніемъ разоблаченія гр. Уварова. Молчаливымъ согласіемъ онъ подтвердилъ, что дѣйствительно миссіонерская газета издается на еврейскія средства. Не потому ли въ ней и сотрудни-

чаютъ еврейскіе писатели. Однимъ изъ нихъ «Колоколъ» очень гордится. Съ особой радостью эта газета повѣдала въ 1908 году, что въ числѣ ея сотрудниковъ есть «жидъ»: «Да, — восклицаетъ миссіонерскій «Колоколъ», — въ числѣ нашихъ сотрудниковъ имѣется одинъ «жидъ», едва ли не единственный среди православныхъ, извѣстный жидъ С. К. Эфронъ-Литвинъ. Смѣемъ думать, наше изданіе не только ничего не потеряло отъ участія въ немъ жида, но и весьма много выиграло». По словамъ «Колокола», этому должна радоваться и вся господствующая церковь. «Поздравляемъ нашу святую церковь,—привѣтствуетъ въ восторгѣ «Колоколъ»,—и наше изданіе съ тѣмъ, что мы имѣемъ и цѣнимъ такого «жида», какъ С. К. Эфронъ-Литвинъ». Этотъ Эфронъ разоблачилъ «гнилостность разложенія миссіонерства», его «цинизмъ» и «наглую откровенность въ полемическихъ пріемахъ». Онъ, привычный ко всему человѣкъ, не могъ долго быть въ удушливой и отвратительной атмосферѣ миссіонерской «злобы и ненависти даже другъ къ другу» и ушелъ изъ нея. Не «тухлая баранина», смакуемая о. Зубаревымъ съ волчьимъ аппетитомъ, а трупный запахъ миссіонерскаго разложенія выгналъ его отсюда. Онъ бѣжалъ отъ миссіонеровъ съ брезгливымъ чувствомъ къ нимъ и проклятіями на нихъ. Другой сотрудникъ «Колокола» еврейскаго происхожденія даже сошелъ съ ума. Это—Марія Горячковская, писавшая не въ одномъ только «Колоколѣ», но и въ другихъ «правыхъ» газетахъ. Въ умоизступленіи она убила родного сына. Настоящая его фамилія Шафиръ. Въ «Голосѣ Москвы» г. Н. Вильде вспоминаетъ свои встрѣчи съ этой несчастной въ Бѣлградѣ, гдѣ она была въ качествѣ корреспондентки. «Корреспондентка «Колокола» въ Бѣлградѣ, — пишетъ г. Вильде, — бывало, все увѣряетъ, что ее арестуютъ или убьютъ. Арестуютъ въ Сербіи за принадлежность къ партіи

покойнаго короля Александра и Драги, убьютъ въ Россіи—революціонеры или евреи. Бывало, слушаю ся нападки на революцію, на евреевъ, и думаю: «А, вѣдь, она еврейка». Спросилъ знающихъ ее по Парижу. Да, Шафиръ,—еврейка». (Изъ «Современнаго Слова», 1910 г., № 968). По сообщеніямъ г. Меньшикова, и въ казенной газетѣ «Россія», присяжными защитниками господствующей церкви состоятъ евреи. «Это органъ правительства, но завѣдуютъ имъ,—докладываетъ намъ г. Меньшиковъ,—какъ извѣстно, три дѣлающихъ себѣ карьеру полу-еврея. Изъ нихъ, впрочемъ, два, какъ говорятъ, вполнѣ еврейскаго происхожденія, а третій, семитизмъ котораго разоблаченъ покойнымъ В. Л. Величко, отрицаетъ свою принадлежность къ іудеямъ» («Новое Время», 1909 г., 16 іюля). Объ одномъ изъ нихъ любопытныя свѣдѣнія даетъ «Гражданинъ» князя Мещерскаго: «Происхожденія іерусалимскаго Женатъ на православной. Почетный гражданинъ съ Владиміромъ. Собственности не имѣетъ. Жалованья съ «онерами»—25000 р. Доцентъ политической медицины. Въ молодости состоялъ секретаремъ редакціи московскаго распивочнаго листка. Былъ замѣшанъ въ громкомъ дѣлѣ «союза репортеровъ-шантажистовъ», старавшихся ниспровергнуть существовавшій тогда строй. Скрывшись отъ правосудія, появился неожиданно въ одномъ изъ поволжскихъ городовъ и занялся распространеніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ еврейскаго патентованнаго средства «экситаторъ» для возбужденія умовъ учащейся молодежи. Впослѣдствіи, познавъ всю суету своей легкомысленной дѣятельности, принесъ повинную мѣстному владыкѣ, поклялся московскими святителями, что единственною цѣлью его общенія со злонамѣренными людьми было стремленіе облегчить правительству поимку ихъ за извѣстное вознагражденіе, назначаемое провокаторамъ, и усыпивъ своей искренностью бди-

тельное око владыки, сдѣлался его правой рукой. Затѣмъ, медленное, но упорное восхожденіе въ гору по тернистому пути бюрократическихъ авантюръ и, въ концѣ-концовъ, назначеніе членомъ совѣта «униженныхъ и оскорбленныхъ», столпомъ «бюро распространенія завѣдомо лживыхъ слуховъ», привлеченіе къ изготовленію патентованныхъ экстрактовъ для спасенія отечества и поддержанія національнаго самосознанія и, наконецъ, полученіе особой миссіи по натаскиванію недоразвитыхъ, недоношенныхъ и обладающихъ худымъ чутьемъ помпадуровъ Для полноты эффекта такому экземпляру недостаетъ этакимъ, какимъ-нибудь ловкимъ фокусомъ произвести себя въ потомки коренной малорусской фамиліи,—напримѣръ, «Горленко-Гурленко-Гурляндъ» — и тогда онъ смѣло можетъ считать свою карьеру законченной»... (изъ «Русскаго Знамени», 1911 г., № 91).

«Къ кому только не прибѣгаетъ за помощью и спасеніемъ господствующее православіе,—пишетъ въ «Новомъ Времени» г. Меньшиковъ. — Казалось бы, если оставаться на почвѣ православія, баптисты должны быть признаны еретиками. Они таковыми и были когда-то признаны. Но вотъ что курьезно. Именно къ этимъ еретикамъ, къ штундистамъ, да еще заграничнымъ наше православіе идетъ теперь за милостыней, при чемъ слезно оплакиваетъ свою нищету и немощь! Я только-что получилъ декабрьскую книжку «Христіанина», въ приложеніи которой дается томъ лекцій того самаго Ч Г. Спурджона, гробницѣ котораго поклонялись баптисты. Въ предисловіи къ баптистскимъ лекціямъ редакторъ православнаго журнала, епископъ Евдокимъ (ректоръ Московской духовной академіи) не находитъ достаточныхъ словъ, чтобы выразить свой восторгъ предъ талантомъ и успѣхомъ—главное успѣхомъ—баптистскихъ проповѣдей. «Братъ-читатель!—восклицаетъ православный епи-

скопъ,—прочитай эту книгу съ глубокимъ вниманіемъ до конца... Упадокъ отечественнаго проповѣдничества въ наши дни вынудилъ насъ преподнести нашимъ читателямъ, въ сокращеніи и въ переработкѣ (?) по мѣстамъ одну только самую незначительную часть трудовъ этого плодовитѣйшаго и талантливѣйшаго англійскаго проповѣдника. Читатель... подъ вліяніемъ этой книги, можетъ быть, еще только впервые съ необыкновенной ясностью и глубиною увидитъ и поймётъ свои прямыя и святѣйшія обязанности и возстанетъ изъ той бездны мрака, въ которой онъ до сихъ поръ находился. Освѣтить жизненный путь человѣку—великое дѣло» и пр., и пр. Прочелъ я это предисловіе и подивился. До чего одряхлѣло наше несчастное духовенство! На второй тысячѣ лѣтъ собственнаго, какого ни на есть, православнаго христіанства, ему приходится обращаться къ сектантамъ за подачкой. Я согласенъ, что покойный Спурджонъ былъ замѣчательный проповѣдникъ. Пробѣжавъ его лекціи, я нахожу, что это былъ умный и благочестивый англичанинъ, притомъ—ораторъ по призванію. Ничего особеннаго въ чтеніи его лекціи не даютъ: онѣ не волнуютъ и не увлекаютъ, такъ какъ ораторское искусство не передаваемо на письмѣ. Но допустимъ, что проповѣди Спурджона дѣйствительно хороши. Такъ неужели православной церкви учиться у баптистовъ?» («Письма къ ближнимъ, 1909 г., стр. 32). Должно быть, не у кого больше. Въ голодную годину чѣмъ только не приходится питаться. Да ужъ во всякомъ случаѣ, лучше учиться у Спурджона, чѣмъ у никоніанскихъ миссіонеровъ, наполняющихъ свои «богословскія» произведенія «тухлой бараниной», «скернымъ пивомъ», «табачнымъ зельемъ», «откупориваніемъ бутылокъ», «трактирными половыми» и т. п. матеріаломъ собственнаго миссіонерскаго творчества.

Неспособные на христіанское проповѣдничество, пастыри господствующей церкви въ то же время обнаруживаютъ поразительную склонность на всякаго рода сдѣлки съ евреями. Они сдаютъ евреямъ въ аренду церковныя земли, отдаютъ имъ подряды на постройку храмовъ, ведутъ съ ними торговыя и иныя операціи. При помощи батюшекъ, евреи успѣли во многихъ мѣстахъ захватить въ свои руки и земли, и храмы господствующей церкви. «Изъ Слуцка пишутъ намъ,—сообщаетъ миссіонерскій «Голосъ Истины»,—о хозяйственныхъ порядкахъ мѣстнаго Св.-Троицкаго монастыря. Всѣ богатѣйшія доходныя статьи, какъ были, такъ и есть до сего времени въ арендѣ у евреевъ. Нѣкоторыя земли, далеко отстоящія отъ города, находятся въ арендѣ у еврея Православные христіане арендуютъ отъ монастыря небольшія плацевыя мѣста и терпятъ отъ евреевъ-арендаторовъ-сосѣдей постоянныя потравы и всевозможныя нахальныя самоуправныя дѣйствія, на которыя только способенъ зазнавшійся жидъ. Монастырскія доходныя статьи, въ видѣ фольварковъ подгородныхъ, и прочія угодія находятся въ еврейскихъ рукахъ десятки лѣтъ и, кажется, никогда не освободятся. У евреевъ всегда хватитъ днегъ на то, чтобы провести на торгахъ еврея контрагента и отбросить русскихъ, плохо между собою сплоченныхъ». (1910 г., № 9—10). Разумѣется, въ пользу евреевъ работаютъ хозяева монастырскихъ земель. Именно духовныя лица допускаютъ въ арендаторы евреевъ. Изъ г. Смоленска пишутъ газетѣ «Земщина» о дѣятельности мѣстнаго монастырскаго казначея о. Власія: «Къ общему возмущенію православныхъ жителей г. Смоленска, о. Власій впустилъ жидовъ, къ которымъ питаетъ особую симпатію, даже въ церковную колокольню. Теперь всѣ пять домовъ Троицкаго монастыря снизу и до вехру набиты жидами, на что обратила вниманіе даже не-

чать» («Земщина», 1910 г., № 370). «Но печати,— добавляетъ къ сему «Русское Знамя», не извѣстно еще, что монастырь несетъ громадные убытки отъ жидовъ, которые, какъ напримѣръ, Лурье и Подземскій, помимо того, что наняли громадные дома за половинную цѣну, сдаютъ отъ себя квартиры своимъ единоплеменникамъ и выручаютъ большіе барыши, но нѣкоторые изъ нихъ, какъ-то Лурье, въ теченіе трехъ лѣтъ не платитъ монастырю ни копейки и продолжаетъ квартировать, чѣмъ онъ причинилъ убытку болѣе 3000 руб. И ранѣе за жидами пропало тоже много квартирныхъ денегъ: такъ, жидъ Банкинъ не уплатилъ 360 руб., жидъ Мишулевичъ—болѣе 100 руб. и пр. Тѣмъ не менѣе, о. Власій изъ особой симпатіи къ израильтянамъ не только заселяетъ ими дома и даже церковную колокольню архіерейскаго монастыря, но недавно оказалъ горячее содѣйствіе къ сдачѣ монастырской мельницы тоже жиду на невыгодныхъ для монастыря условіяхъ и даже безъ торговъ, оставивъ безъ вниманія предложеніе монастырской братіи назначить торги и сдѣлать о томъ публикацію». «Послѣ того, какъ о. Власій впустилъ жидовъ въ церковную колокольню, многіе возмущенные русскіе говорили, что о. Власій скоро отдастъ подъ аренду жидовъ и монастырскую часовню». («Русское Знамя», 1910 г., сентябрь).

Официальный органъ «союза русскаго народа» разоблачилъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ храмы господствующей церкви уже «заложены жидамъ». «Въ Архангельскѣ,—сообщаетъ «Русское Знамя» (1910 г., № 78),—скоро приступятъ въ центрѣ города къ постройкѣ синагоги. Не предполагаютъ ли жиды перестроить особливо выгодно проданный духовной консисторіей—отцами Аристовымъ, Дьяконовымъ и К° св. православный храмъ, зданіе кото-

раго нынѣ заложено жиду? Говорятъ, что архангельское купечество не сочувственно относится къ этому замыслу, и потому не жертвуетъ на возсозданіе поруганной святыни. Мѣстное же духовенство какъ воды въ ротъ набрало, и молчитъ упорно, какъ будто бы это не его дѣло. Утверждаютъ духовные отцы, что проповѣдь на тему о возсозданіи поруганной святыни противорѣчитъ канонамъ Церкви. Интересно бы знать, какими канонами руководилась «святая» консисторія, когда продавала св. храмъ Божій, прикрывая эту гнусную торговлю обманомъ и подлогами?..» Какъ видно изъ настоящаго сообщенія, въ этой «гнусной торговлѣ» не «жиды» повинны, а сама консисторія, тоже, какъ и миссіонеры, практикующая обманы и подлоги. Куда ужъ тутъ вымышленнымъ константинопольскимъ «жидкамъ», «Костюшкамъ» и «Рувимамъ» до современнаго епархіальнаго управленія синодальной церкви. Не здѣсь ли отравился костромской «богословъ» «скверным старымъ пивомъ», да съ похмелья и перепуталъ свою консисторію съ константинопольской корчмой.

Миссіонерская газета «Колоколъ» раскрываетъ, что и церковные подряды въ господствующей церкви сдаются «жидамъ». «Въ каѳедральномъ соборѣ въ Курскѣ,—сообщаетъ «Колоколъ»,—старшій батюшка о. Константинъ, ключарь, отдалъ подрядъ по ремонту церкви еврею. Всѣ прихожане были крайне оскорблены этимъ: какъ-такъ, въ православной церкви работы производить будетъ еврей! Развѣ нельзя было поручить работу православному ремесленнику, изъ которыхъ столь многіе теперь сильно нуждаются въ работѣ?.. Въ концѣ-концовъ, ремесленниками объ этомъ было заявлено ремесленному головѣ въ Курскѣ, а послѣдній отправилъ соотвѣтствующую бумагу митрополиту. Митрополитъ назначилъ слѣдствіе... Но все же дѣло вышло какъ-то такъ, что и работу

закончилъ, и деньги получилъ еврей Интересно замѣтить, что и матеріалъ, необходимый для ремонта церкви, отцомъ Константиномъ былъ точно также купленъ у евреевъ, хотя въ числѣ прихожанъ немало торговцевъ всѣми нужными матеріалами. Евреи начинаютъ хозяйничать уже въ нашихъ храмахъ, — вотъ до чего мы дожили!» — плачется миссіонерская газета. «На ст. Подбродье сѣверозападныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ настоящее время строится, — какъ сообщаетъ «Русское Знамя», — православный храмъ при дѣятельномъ участіи богатаго жида, который даже присутствовалъ вмѣстѣ съ властями на закладкѣ храма. Храмъ строится отвратительнымъ образомъ: цементъ не могъ высохнуть двѣ недѣли и его свободно можно выковыривать пальцами, а кирпичъ выдергивается безъ всякаго труда руками. Сразу видать, что православный храмъ будетъ типичнымъ памятникомъ жидовскаго усердія къ церкви. Все населеніе возмущено постройкой храма, а также и на властей, допустившихъ постройку православнаго храма жиду». («Русское Знамя», 1911 г. № 31). Въ томъ же органѣ союза «русскаго народа» напечатаны любопытныя свѣдѣнія объ еврейскомъ дѣятелѣ въ Кіевѣ Д. С. Марголинѣ. По словамъ «Рус. Знамени», онъ «предпринимаетъ послѣднюю попытку изгладить слѣды своего революціоннаго прошлаго. Эта попытка—преобразованіе Труханова острова. Жидъ построилъ здѣсь церковь, школу и домъ священнику. Закладка храма была освящена владыкой Флавіаномъ, митрополитомъ кіевскимъ. И намъ, православнымъ христіанамъ, приходится, краснѣя за высокопреосвященнѣйшаго, очевидно, забывшаго постановленія св. апостоловъ и 6-го вселенскаго собора, — выслушивать, укоры и восхищенія поганыхъ жидовъ, что вотъ молъ, «вамъ Давидъ Семеновичъ Марголинъ построилъ цер-

ковь и школу на Трухановскомъ островѣ!» И намъ, православнымъ, надо терпѣть» (1911 г., № 211).

О сдѣлкахъ духовенства съ евреями сообщалось даже въ газетѣ «Россія», руководимой еврейскими писателями. Здѣсь говорилось о дѣятельности «православныхъ» священниковъ въ Подоліи. Авторъ разоблаченій въ «Россіи» заявляетъ, что имъ «много разныхъ фактовъ и исторій записано и провѣрено на мѣстѣ, и стоитъ, напримѣръ, опубликовать одно неслыханное въ другихъ епархіяхъ дѣло съ наслѣдствомъ о. Сулимы, чтобы покраснѣть отъ стыда всему духовенству края. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ это видано, чтобы священникъ, по рѣдкой судебной случайности, получившій многотысячное наслѣдство, готовъ былъ поручить еврею произвести аукціонъ церковной утвари бѣдной церкви, на которую затрачено, согласно волѣ завѣщателя, не признанной судомъ, небольшая часть этого наслѣдства? Куда итти дальше этого подольскаго батюшки?» («Россія», 1910 г., № 1544).

Въ миссіонерской газетѣ «Колоколъ» не разъ отъ мѣчалось, что во многихъ храмахъ господствующей церкви стѣны, полы и пороги заклеймены еврейскими клеймами. Въ № 1616 «Колокола» напечатано слѣдующее разоблаченіе писателя-врача Клевезаля (не еврей ли тоже?): «Въ № 1607 «Колокола», какъ «невѣроятное сообщеніе», приводится тотъ фактъ, что Моршанскій соборъ имѣетъ на полу своемъ еврейскія клейма. Однако, эти клейма красуются и въ нашемъ храмѣ, но объ этомъ иной разъ не дозволяется даже и говорить. Въ статьѣ своей о дѣятельности мѣстнаго строительнаго комитета по поводу уплаты еврейской фирмѣ за метлахскій полъ болѣе 5 тысячъ рублей, я выразился такъ: «Работа производилась фирмой еврейской (Беркенгеймъ) и ея клейма красуются на всѣхъ порогахъ православнаго храма»... Однако при-

веденнымъ строкамъ не суждено было увидѣть свѣтъ на страницахъ епархіальнаго органа; онѣ были вычеркнуты неумолимымъ карандашомъ редактора... Ужъ не потому ли, что, какъ говорятъ, и епархіальныя зданія попали будто бы подъ эти же клейма?» («Колоколъ», 1911 г., № 1616).

Что только не заклеймено въ господствующей церкви печатями еврейства! Курьезныя вещи сообщаютъ «Русскому Знамени» изъ Волковыска, Гродненской губерніи. «Мѣстный священникъ о. Владиміръ Занкевичъ благоволитъ жидамъ. Мало того, что церковное имѣніе Оменичи, представлявшее нѣкогда чудный уголокъ, а теперь, послѣ сдачи его «народолюбцемъ» Занкевичемъ въ аренду жиду, совершенно опустошено, — мало всего этого. О. Владиміръ, оказывается, высказалъ свое благоволеніе жидамъ покупкой старой жидовской корчмы подъ устройство церковно-приходской школы, въ деревнѣ Бискупцахъ. По словамъ крестьянъ этой деревни, плацъ подъ школу можно было пріобрѣсти за безцѣнокъ въ самомъ удобномъ мѣстѣ деревни и школа обошлась бы во много разъ дешевле суммы, истраченной на нее при посредствѣ Занкевича. Но ему было очень пріятно, а, можетъ быть, и очень выгодно, превратить бывшую когда-то корчму—зданіе просуществовавшее около 45 лѣтъ и пропитанное жидомъ, цибулькой, чеснокомъ, водкой, махорочнымъ дымомъ, даже и христіанской кровью, запекшейся на его стѣнахъ и въ такомъ видѣ заштукатуренной жидомъ при продажѣ — въ церковно-приходскую школу». («Русское Знамя», 1911 г., № 178). Не въ этой ли школѣ получили воспитаніе миссіонеры Зубаревъ и Обтемперанскій. Не спроста же они придумали константинопольскую корчму и питаются «табачнымъ зельемъ». Гдѣ-нибудь вдохновлялись

же они на такое «творчество». Не менѣе любопытныя свѣдѣнія напечатаны въ «Русскомъ Знамени» изъ Дриссы, Витебской губ. «Жители города Дриссы много лѣтъ жаждутъ избавиться отъ настоятеля своего собора, извѣстнаго корыстолюбіемъ, неправдами и эротическими скандалезными похожденіями, а однако епископъ Серафимъ покровительствуетъ сему сатиру въ рясѣ. Настоятель дриссенскаго собора сдалъ всю церковную землю жидамъ, и послѣдніе на ней выстроили дачи, керосиновые заводы, а теперь думаютъ построить публичный домъ! Русскихъ не коренныхъ обывателей г. Дриссы, напримѣръ, дворянина Филипповича, протопопъ выселяетъ съ церковной земли, выселяетъ насильственно. И все сходитъ съ рукъ богатому протопопу, а витебскій епископъ Серафимъ протоіерею Кушину покровительствуетъ». (1911 годъ, № 39). Должно быть самъ не лучше эротическаго протоіерея. Въ ужасъ можно притти, такъ много разнаго «жидовства» въ нѣдрахъ господствующей церкви. Дошло до того, что «извѣстный» протоіерей Буткевичъ вынужденъ былъ публично выступить въ Петербургѣ въ «Русскомъ собраніи» съ докладомъ: «О вторженіи евреевъ въ лоно Церкви Христовой», разумѣется, господствующей синодальной церкви («Колоколъ, 1911 г., № 1659). «Докладъ от. пр. Буткевича,—какъ сообщала миссіонерская газета,—слушался всѣми присутствующими въ теченіе 2½ часовъ съ неослабѣвающимъ вниманіемъ. Послѣ доклада о. Буткевича выступило еще нѣсколько ораторовъ, сообщавшихъ свои мѣстныя наблюденія (изъ Смоленска и Москвы) о внѣдреніи еврейства въ православную церковь съ чисто масонскою или корыстною цѣлью. Особенно интересныя фактическія свѣдѣнія далъ прибывшій изъ Москвы г. Орловъ о захватѣ во многихъ московскихъ церквахъ старостинскихъ

мѣстъ выкрестами-евреями» (№ 1662). Въ «Колоколѣ» священникъ І. Егоровъ раскрываетъ, что еврейская «печать Соломона», которую миссіонеры считаютъ антихристовой, проникла даже въ алтари господствующихъ храмовъ... «Эта печать,—говоритъ о. Егоровъ,—тайными врагами Христа тайно кладется на священныхъ предметахъ христіанскаго богослуженія и не замѣчается христіанами Приходилось видѣть эту печать на дискосахъ, звѣздицахъ, потирахъ и проч., вмѣсто креста, и даже въ вѣнцѣ около главы Бога Отца, вмѣсто девятиугольника. Вотъ откуда бы надо ее убрать». («Колоколъ», 1911 г., № 1555). И духовенство, и міряне господствующей церкви молятся на иконы еврейскаго издѣлія. «Благодаря поразительному упадку народности у нашихъ правящихъ классовъ (чѣмъ и объясняется общее безсиліе Россіи), искусство русское, — пишетъ г. Меньшиковъ, — давно уже въ кабалѣ у инородцевъ, вплоть даже до иконописи. Жидовская, напримѣръ, фирма Жако и Бонакеръ преисправно печатаетъ на жести лики нашихъ святыхъ вмѣстѣ съ коробками подъ ваксу, а православный народъ столь же исправно молится этой еврейской штамповкѣ». («Письма къ ближнимъ», стр. 213). Даже литургія въ господствующихъ храмахъ распѣвается по еврейскимъ нотамъ и по твореніямъ неправославныхъ композиторовъ. Поется, напримѣръ, «Литургія Чайковскаго». Что это такое?— спрашиваетъ каѳедральный протоіерей орловскаго Петропавловскаго собора и отвѣчаетъ: «Это кощунство или безсмыслица. Литургію составилъ апостолъ Іаковъ, братъ Господень по плоти и первый архіерей іерусалимскій, литургію составили св. вселенскіе отцы церкви Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и Григорій Двоесловъ. Это извѣстно всему міру христіанскому. И вдругъ на столбцахъ газеты читаешь—«Литургія

Чайковскаго» предположена къ исполненію. Что это значитъ и кто сей литургистъ Чайковскій? Чайковскій— свѣтскій композиторъ Минуты или часы своего досуга онъ удѣлялъ Божественной литургіи и часть ея—пѣніе—положилъ на ноты. Я не знаю, въ какихъ звукахъ изобразилъ Божественныя слова литургіи Христовой Чайковскій, избѣгъ ли онъ безчиннаго вопля другихъ композиторовъ, не ввелъ ли онъ страсти, мятежа душевнаго въ свои звуки, — но, во всякомъ случаѣ, назвать ноты Чайковскаго — литургіей есть кощунство. У меня является даже сомнѣніе, можно ли ноты Чайковскаго употреблять въ церкви и, хотя бы надъ нотами этими стояли и слова Божественныя? Если Чайковскій не былъ по жизни своей православнымъ, то какже ноты его можетъ исполнять православная церковь при совершеніи величайшаго таинства Евхаристіи? Вѣдь, это упущеніе и великое. Словами молитвъ нашихъ можетъ воспользоваться и даже вдохновиться язычникъ, еврей, мусульманинъ и написать музыку. Но развѣ можно эту музыку внести въ наше святое-святыхъ? Конечно, можно, по недосмотру. Охъ, этотъ недосмотръ, недосмотръ! Много онъ зла приноситъ и особенно въ церковной жизни. Съ дѣтства я помню херувимскія, милость мира, отче нашъ съ нотными кличками «лодочка», «птичка», «соловей», «съ чердака», и т. п. И думается, ужъ не злыя ли бездарности насочинили кощунствъ и внесли ихъ въ церковный обиходъ? Теперь вѣкъ освободительнаго просвѣщенія. Просвѣщеніе это лѣзетъ и въ церковь Христову. Какъ грибы множатся въ наше время церковныя композиціи Но, грѣшный человѣкъ, въ этомъ пѣніи церковномъ слышится много мірского, языческаго, мутнаго, страстнаго. И все это рядится въ священныя одежды церковныя. Русскимъ людямъ нужно обратить на это свое бдительное вниманіе. Худо будетъ, если чистота

святоотеческая и апостольская нашей церкви будетъ загрязнена мерзостью масонскою. А вѣдь къ этому и стремятся тѣ, которые въ великіе дни Господни влекутъ людей въ храмы Божіи кощунственными объявленіями—«предположена къ исполненію Литургія Чайковскаго». Храмъ Божій не театръ, не клубъ, а наше святое-святыхъ». Поздно хватился почтенный о. протоіерей спасать свою среду отъ «мерзости масонской». Она окончательно осилила духовенство и храмы господствующей церкви. «Русское Знамя», въ которомъ было напечатано это сѣтованіе орловскаго протоіерея, добавляетъ: «Новшества обуреваютъ нашу церковь. Къ сожалѣнію, еврейскія имена попадаются даже въ спискѣ нотъ, изданныхъ св. синодомъ. Что внесла живопись и архитектура въ нашу церковь? Напримѣръ, мѣстная икона Богоматери въ орловскомъ соборѣ написана такъ, что ее никоимъ образомъ нельзя считать православной. А какъ поставленъ въ этомъ соборѣ иконостасъ? А какъ написаны остальныя иконы?!» («Русское Знамя», 1911 г, № 39). Все превратилось въ господствующемъ «православіи» въ такое-то сплошное кощунство. Превращеніе это началось не со вчерашняго дня, а съ самаго возникновенія на Руси новообрядчества. Новгородскій архіепископъ Арсеній свидѣтельствуетъ въ синодальныхъ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»: «Когда съ XVIII вѣка мы обратили свои взоры на Западъ, мы измѣнились во всемъ. Когда мы стали говорить по-французски, облачились въ заграничнаго покроя жакеты, когда чужеземныя вліянія у насъ усилились, измѣнился у насъ весь укладъ жизни, измѣнилась и живопись, какъ измѣнилось и богослужебное пѣніе. На первыхъ порахъ послѣ введенія христіанства у насъ слышалось въ церквахъ пѣніе, прочувствованное сердцемъ, пѣніе задушевное и потому назидательное.

Съ усиленіемъ чужеземныхъ вліяній, художество въ богослужебномъ пѣніи ставится какъ цѣль. Пѣвцы, поющіе въ храмѣ—къ стыду своему,—думаютъ объ одномъ, о томъ, чтобы выкинуть какую-нибудь замысловатую фортель. Русскіе мало-по-малу потеряли вкусъ къ древнимъ распѣвамъ, какъ-то: знаменный и др. И слѣды этого пѣнія, въ концѣ-концовъ, сохранились только въ монастыряхъ, не въ пѣніи монастырскихъ хоровъ, а въ старыхъ крюковыхъ книгахъ. Мы забыли, что пѣніе дѣло святое. Забыли, что пѣвцы у предковъ нашихъ не стояли задомъ къ иконамъ.—Такъ и съ пѣніемъ произошло въ концѣ-концовъ то же, что съ иконописью. Вмѣсто строгихъ ликовъ Софійскаго собора, Спасо-Нередицкой церкви являются лики святыхъ, написанные совершенно въ иномъ видѣ, являются иконы Божіей Матери, изображенной въ декольтэ. На иконахъ нѣкоторые изображаютъ своихъ любовницъ, какъ у Аракчеева была изображена извѣстная Настасья Минкина.. И въ пѣніи мы забыли чудные знаменный, болгарскій и греческій распѣвы. Мы вообразили себя артистами; стали думать, что своимъ, чуждымъ богослужебнаго характера, пѣніемъ мы дѣлаемъ услугу Господу; мы вообразили себя хозяевами клироса; мы забыли ту азбучную истину, что стоящіе на клиросѣ должны быть прежде всего молитвенниками, а не артистами. Чѣмъ забористѣе была исполнявшаяся нами вещь, тѣмъ приводила она пѣвцовъ въ большій восторгъ. Вмѣсто исполненія Херувимской пѣсни въ строгихъ тонахъ, мы беремъ для нея вульгарныя мелодіи. Мы готовы внести въ богослужебныя пѣсни музыку какого-нибудь романса, годнаго для исполненія на эстрадѣ, готовы изъ клироса сдѣлать арену. И это въ то время, когда священнослужители гововятся къ совершенію христіанскаго таинства евхаристіи! И не стыдно и не грѣшно намъ! И не думаемъ мы, какую

отвѣтственность несемъ мы за эту профанацію богослуженія своимъ пѣніемъ». («Церковн. Вѣдом». 1911 г., № 47). Куда ужъ тутъ стыдиться, когда самый стыдъ уничтоженъ. Передѣлали святыхъ, пишутъ Богородицу въ декольтэ, изображаютъ на иконахъ любовницъ, поютъ литургію по еврейскимъ нотамъ,—что можетъ быть кощунственнѣе всего этого!

Мы могли бы безконечно продолжать эти разоблаченія чудовищныхъ дѣяній іерархіи господствующей церкви. Но довольно и того, что мы отмѣтили бѣгло. Пусть судятъ читатели: въ правѣ ли обвинители старообрядчества навязывать ему какихъ-то константинопольскихъ «жидковъ». Пусть миссіонеры посмотрятъ въ зеркало на собственное лицо и рѣшатъ: лучше ли они сами тѣхъ «Костюшекъ», «Рувимовъ», которыхъ создала ихъ миссіонерская фантазія?

Кромѣ придуманныхъ ими іудеевъ, миссіонеры пугаютъ старообрядцевъ еще «табачнымъ зельемъ». Объ этомъ зельѣ много можно было бы сдѣлать любопытныхъ разоблаченій. Но мы ограничимся 2—3-мя фактами. Выше мы уже говорили мимоходомъ, что главный руководитель церковными дѣлами при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ, торговалъ табакомъ, при обыскѣ нашли у него 60 пудовъ этого товара. Современные архіереи тоже любятъ табачекъ Въ черносотенной газетѣ «Гроза» напечатаны такія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ синодальныхъ архипастыряхъ· «Синодъ ставитъ надъ нами, православными, нечестивыхъ и безсовѣстныхъ архіереевъ! Гродненскій Михаилъ обстроилъ свв. обители складами махорки; витебскій Серафимъ, въ каѳедральномъ соборѣ площадными словами ругаетъ союзъ русскаго народа, гонимый окаянными архіереями и въ другихъ епархіяхъ; экзархъ Иннокентій освящаетъ богоявленскую воду 6-го января 1911 года

въ... свиной лужѣ и принимаетъ въ Тамбовѣ молитвенникъ и адресъ отъ.... жидовскаго кагала; казанскій Алексѣй въ «Новомъ Времени» отстаиваетъ идольское капище и идолобѣсіе синода; Евдокимъ на-дняхъ въ Тулѣ проповѣдывалъ толстовщину и публично восхвалялъ Льва Толстого, сошедшаго недавно во адъ къ Арію, Юліану отступнику и Іудѣ Искаріотскому и ожидающаго къ себѣ нынѣшнихъ архіереевъ, въ родѣ вышеупомянутыхъ». («Гроза», 1911 г., № 157). Извѣстный епископъ Порфирій Успенскій заноситъ такой фактъ въ своемъ дневникѣ: «Было давно. Черниговскій архіепископъ Лаврентій, какъ посѣтитель душъ, пріѣхалъ въ раскольничье село своей епархіи, именно Добрянку, и, созвавши жителей его, увѣщевалъ ихъ присоединиться къ православной церкви Увѣщаніе его подѣйствовало на нихъ такъ, что они начали поддаваться. Но, къ несчастію, архіепископъ, вынимая изъ своего кармана платокъ, дабы утереть имъ вспотѣвшее лицо свое, вмѣстѣ съ нимъ выхватилъ табакерку, она упала на полъ, изъ нея разсыпалось антихристово зелье и одурманило раскольниковъ такъ, что они опрометью убѣжали отъ сладкоглаголиваго, но табачнаго проповѣдника чистаго православія» («Русскій Архивъ», 1911 г., № 1, стр. 50). Такими проповѣдниками переполнена господствующая церковь. Даже единовѣрческіе архипастыри отабачились. «Какъ-то мнѣ случилась надобность допросить священника единовѣрческой церкви,—разсказываетъ корреспондентъ «Миссіон. Обозрѣнія»,—производилъ я допросъ въ зданіи станичнаго правленія, гдѣ всѣ служащіе, начиная со станичнаго атамана, были старообрядцы. Иконы были стараго письма. Священникъ явился ко мнѣ съ папироскою въ зубахъ и немного навеселѣ послѣ завтрака. Онъ и по улицѣ

шелъ съ папиросою и курилъ Я предложилъ ему немедленно затушить папиросу, а по окончаніи допроса, я одинъ на одинъ спросилъ его: для чего онъ куритъ и пьетъ водку въ старообрядческой станицѣ? Онъ мнѣ отвѣтилъ: «чтобы не походить на старообрядческихъ начетчиковъ» («Миссіонерское Обозрѣніе», 1903 г., первая половина, стр. 199). Табакокуреніе выставляется какъ отличительный признакъ «православія». Иногда табакъ употребляется въ господствующей церкви, какъ средство обращенія язычниковъ въ христіанство. Бывали случаи, когда, напр., чукчи принимали крещеніе за нѣсколько фунтовъ табаку. «Случалось,—сообщаетъ г. Врангель,—что иные добровольно вызываются и вторично крестятся и явно выражаютъ свое негодованіе, когда имъ въ томъ отказываютъ. Священникъ, пріѣзжающій изъ Нижне-Колымска на время ярмарки въ Островное, обыкновенно находитъ нѣсколько чукчей и ламутовъ, которые, въ надеждѣ получить подарки, согласны на крещеніе. При насъ также одинъ молодой чукча объявилъ, что онъ за нѣсколько фунтовъ черкасскаго табаку желаетъ окреститься. Въ означенный день собралось въ часовню множество народа, и обрядъ начался. Новообращенный стоялъ смирно и благопристойно, но когда слѣдовало ему окунуться три раза въ купель съ холодною водою, онъ спокойно покачалъ головой и представилъ множество причинъ, что такое дѣйствіе вовсе не нужно. Послѣ долгихъ убѣжденій со стороны толмача, при чемъ, вѣроятно, неоднократно упоминался обѣщанный табакъ, чукча, наконецъ рѣшился и съ видимымъ нехотѣніемъ вскочилъ въ купель, но тотчасъ же выскочилъ и, дрожа отъ холода, началъ бѣгать по часовнѣ, крича: «Давай табакъ! Мой табакъ!». Никакія убѣжденія не могли принудить чукчу дождаться окончанія дѣйствія: онъ продолжалъ бѣгать и скакать по часовнѣ,

повторяя: «Нѣтъ! Болѣе не хочу, болѣе не нужно! Давай табакъ!» («Русск Вѣд», 1907 г., № 171). Сознательно крестить совершенно невѣрующаго человѣка и обѣщать ему за это вмѣсто благодатныхъ даровъ нѣсколько фунтовъ табаку,—развѣ это не свидѣтельствуетъ о томъ, что духовенство господствующей церкви признаетъ табакъ выше всякой святыни?

Весьма понятно отсюда, почему миссіонеры господствующей церкви съ такой отчаянностью и безцеремонностью стараются и чистое старообрядчество задымить и омрачить табачнымъ дымомъ. И въ этихъ своихъ попыткахъ они свой собственный образъ, пропитанный, подобно волковыской корчмѣ (см. выше), «махорочнымъ дымомъ», навязываютъ старообрядцамъ. Они хорошо понимаютъ, что старообрядчеству противно и гадко и что хуже себя миссіонеры никого не найдутъ. По этой именно причинѣ они и рядятъ старообрядческихъ дѣятелей въ свою одежду, приписываютъ имъ свои качества и характеръ. Справедливо извѣстный писатель А. Амфитеатровъ называетъ миссіонерство господствующей церкви «юркимъ, ехиднымъ, бездарнымъ, невѣжественнымъ, человѣконенавистническимъ, изрыгающимъ запахъ застѣнковъ. Какъ въ волнахъ блаженства, ныряло и прыгало гадко кривляющееся миссіонерство съ своими палаческими ухватками и мыслями злодѣя въ хаосѣ безвѣрья и лжи, и росла ненависть отъ каждаго его прикосновенія, и сочилась кровь русскаго народа» (см. брош. «Побѣдоносцевъ», стр. 119). Да, на русскомъ тѣлѣ большой это гнойникъ—миссіонерство господствующей церкви!.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Гл. *Стр.*

Вступленіе 3

I. Вымышленные „жиды“. 11

II. Услуги иновѣрцевъ, іудеевъ и бѣсовъ . . . 45

III. Иновѣрцы и іудеи въ господствующей церкви. 72

Сочиненія Ѳ. Е. Мельникова.

1. **Блуждающее богословіе.** (Обзоръ вѣроученія господствующей церкви). Цѣна 75 к.

2. **Испытаніе и побѣда Церкви Христовой.** (Къ вопросу о паденіи и возстановленіи епископства). Цѣна 30 к.

3. **Къ вопросу о богословіи Бѣлокриницкаго Устава.** Цѣна 25 коп.

4. **Въ защиту старообрядческой іерархіи.** Вып. II-й. Цѣна 10 к. (Выпускъ I-й распроданъ).

5. **„Талантливый изслѣдователь раскола“** (прот.-проф. Буткевичъ). Цѣна 10 к.

Цѣны указаны безъ пересылки. На пересылку требуется прилагать 20 к. на каждый рубль заказа.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Москва, Б. Каменщики, Старообрядческое Братство Честнаго Креста.

Отзывъ о книгѣ

„Блуждающее богословіе“.

Настоящее сочиненіе есть крупный вкладъ въ старообрядческую литературу. О причинахъ существующаго между старообрядчествомъ и господствующей церковью раздѣленія принято думать, что онѣ заключаются лишь въ обрядовыхъ разногласіяхъ, въ какихъ-то тамъ „мелочахъ“. Современнымъ образованнымъ людямъ кажется очень страннымъ, что на такихъ причинахъ можетъ держаться церковный расколъ. Авторъ „Блуждающаго богословія“ весьма основательно доказываетъ, что не въ обрядахъ только расходится господствующая церковь съ старообрядчествомъ Между ними глубочайшее разногласіе въ основныхъ догматахъ церковныхъ. Господствующая церковь не имѣетъ единаго истиннаго ученія ни объ одномъ церковномъ таинствѣ, ни о Церкви, ни о Самомъ Сынѣ Божіемъ, ни о Пречистой Его Матери. Это утвержденіе Ѳ. Е Мельниковъ доказываетъ богословскими и полемическими книгами многочисленныхъ писателей господствующей церкви. Цѣнность книги „Блуждающее богословіе“ увеличивается отъ того, что въ ней еретичность богословія господствующей церкви выясняется на основаніи книгъ этой же церкви. Подобно пр. Давыду, отсѣкшему голову Голіаеу его же мечомъ, Мельниковъ ниспровергаетъ богословствованіе синодальной церкви ея же оружіемъ—символическими ея книгами и богословскими твореніями ея архипастырей. Все богословіе ея, какъ это безспорно выяснено въ „Блуждающемъ богословіи“, есть сумма самыхъ разнообразныхъ противорѣчій, погрѣшностей, заблужденій явныхъ еретическихъ положеній Въ 1-й главѣ книги Ѳ. Е. доказалъ, что „все богословіе господствующей церкви, его система, направленіе и духъ проникнуты началами латинства, протестантизма и даже атеизма“. Вторая глава „Еретичность символическихъ книгъ“ раскрываетъ, что самый фундаментъ богословствованія господствующей церкви—ея символи ескія книги—есть явно еретическій, сложенный изъ разнообразныхъ заблужденій и ересей Дальше въ „Блужд. богослов.“ раскрывается (гл. III) глубокое разновѣріе между русской и греческой церквами. То, что греческая церковь признаетъ за несомнѣнный догматъ, въ русской церкви считается заблужденіемъ и ложью, и, наоборотъ, что русская синодальная церковь утверждаетъ, какъ истинный церковный догматъ, греческая церковь отвергаетъ, какъ ересь и нечестіе Самое понятіе

„православія" не выяснено въ синодальной церкви (гл. IV) Авторъ книги „Блуждающее богословіе" послѣдовательно раскрываетъ блужданія господствующей церкви во многихъ вопросахъ вѣры. Разсматривая вопросы о Сынѣ Божіемъ, о Пресвятой Богородицѣ, о Церкви и о всѣхъ церковныхъ таинствахъ, Ѳ. Е. выясняетъ, что во всѣхъ этихъ вопросахъ господствующая церковь содержитъ длинный рядъ заблужденій. Въ главѣ „Ученіе о Церкви" Мельниковъ указываетъ цѣлыхъ восемь пунктовъ разновѣрія и блужданій господствующей церкви только въ этомъ одномъ ученіи. Въ ученіи о таинствѣ крещенія показаны пять пунктовъ блужданій, въ ученіи о таинствѣ муропомазанія показаны четыре пункта блужданій; въ ученіи о причащеніи—семь пунктовъ разновѣрія, о священствѣ—пять пунктовъ и т. д. „Мы могли бы,—говоритъ авторъ книги „Блуждающее богословіе" въ послѣдней ея главѣ (XVI),—вести безконечный обзоръ вѣроученія господствующей церкви, останавливаясь на каждомъ изъ многочисленныхъ его пунктовъ. Въ каждомъ пунктѣ мы находимъ разныя вѣрованія богослововъ и миссіонеровъ этой церкви. Есть вѣрованія странныя, дикія, опасныя и вредныя по своей безнравственности и лживости, есть курьезныя и смѣшныя, есть безтолковыя, нелѣпыя, наивныя. Это такое великое море, въ которомъ живутъ самые разнообразные и диковенные гады"

Книга „Блуждающее богословіе" произвела ошеломляющее впечатлѣніе на противниковъ старообрядчества „На православныхъ,—говорится въ „Миссіон. Сборникѣ",—сочиненіе Ѳеодора Ефимовича дѣйствуетъ угнетающе и вызываетъ въ нихъ вполнѣ понятныя скорбныя чувства. И можно быть увѣреннымъ, что сочиненію этому придется играть значительную роль, какъ въ исторіи взаимныхъ отношеній православія и раскола вообще, такъ и полемики между ними въ частности" („Миссіон. Сборн.", № 12, стр. 973). Хорошій отзывъ о сочиненіи Ѳ. Мельникова данъ въ свѣтской печати. „Разсматриваемое произведеніе,—говоритъ рецензентъ „Голоса Москвы",—можетъ быть интересно и для такихъ читателей, которые равнодушны къ полемическимъ счетамъ старообрядчества съ господствующей церковью" Рецензентъ газеты „Рѣчь" говоритъ: „Книгу Мельникова по ея выдающемуся интересу можно отнести къ знаменіямъ времени". Книга „Блуждающее богословіе" издана очень чисто и даже роскошно. Ей, несомнѣнно, суждено сыграть значительную роль во взаимоотношеніяхъ старообрядчества и господствующей церкви. На книгѣ значится „выпускъ первый" Это показываетъ, что свои труды по обзору вѣроученія господствующей церкви Ѳ. Е. не ограничитъ только вышедшей книгой. (Журн. „Церковь" 1912 г., № 1-й).

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА